

ISSN 2782-6627

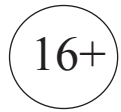

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.К. АММОСОВА

АЛТАИСТИКА ALTAISTICS

№ 2 (21)
2026

Научный журнал
Сетевое издание
Издаётся с 2021 года
Журнал выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»

2 (21) 2026

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор *Г. Г. Филиппов*, д. филол. н.

Заместитель главного редактора, редактор серии: *Г. Г. Торотов*, к. филол. н.

Выпускающий редактор *Л. Е. Манчурина*, к. филол. н.

Члены редакционной коллегии:

Ан Сан Чоль, PhD, директор Института имени короля Седжона в г. Якутске, Корея (по согласованию); *К. Ж. Айдарбек*, д. филол. н., ассоциированный проф. кафедры казахского и русского языков, Казахский Национальный Аграрный исследовательский университет, Казахстан (по согласованию); *И. Е. Алексеев*, д. филол. н., проф. СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *Е. Н. Афанасьева*, к. филол. н., доцент Политехнического института (филиала) СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *Е. Ф. Афанасьева*, к. филол. н., доцент Бурятского госуниверситета им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия (по согласованию); *М. В. Бавуу-Сюрюн*, д. филол. н., проф. кафедры тувинской филологии и общего языкознания Тувинского госуниверситета, Россия (по согласованию); *Нь. С. уола Багдарыын*, к. филол. н., н. с. ИГиИПМНС СО РАН, Россия (по согласованию); *А. Н. Варламов*, д. ф. н., н. с. ИГиИПМНС СО РАН, Россия (по согласованию); *А. А. Васильева*, к. филол. н., доцент СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *С. П. Васильева*, к. филол. н., доцент СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *Л. Л. Габышева*, д. филол. н., проф. СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *Н. И. Данилова*, д. филол. н., гл. н. с. ИГиИПМНС СО РАН, Россия (по согласованию); *П. П. Дашиинимаева*, д. филол. н., проф. Бурятского госуниверситета им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия (по согласованию); *Л. С. Ефимова*, д. филол. н., проф. СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *О. С. Жубаева*, д. филол. н., проф. Казахского национального университета имени Аль-Фараби, Казахстан (по согласованию); *А. Д. Каксин*, д. филол. н., в. н. с. Хакасского госуниверситета им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан, Россия (по согласованию); *Канг Дуку*, PhD, Институт российских исследований, Университет иностранных языков «Хангук», Корея (по согласованию); *Г. Килли Йылмаз*, PhD, проф. Анкарского университета, факультета языков, истории и географии, Турция (по согласованию); *В. Д. Монастырев*, к. филол. н., в. н. с. ИГиИПМНС СО РАН, Россия (по согласованию); *В. Н. Мушаев*, д. филол. н., проф., зав. кафедрой калмыцкого языка, монголистики и алтаистики Калмыцкого госуниверситета им. Б.Б. Городовикова, Россия (по согласованию); *А. А. Находкина*, к. филол. н., доцент СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *Б. Ч. Ооржак*, д. филол. н., в. н. с. НОЦ «Тюркология» Тувинского госуниверситета, Россия (по согласованию); *А. Б. Салкынбай*, д. филол. н., проф. Казахского национального университета им. Аль-Фараби, Казахстан (по согласованию); *М. Д. Чертыкова*, д. филол. н., в. н. с. Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Хакасского госуниверситета им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан, Россия (по согласованию); *Л. А. Шамина*, д. филол. н., гл. н. с. сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН, Россия (по согласованию); *С. И. Шарина*, к. филол. н., в. н. с. ИГиИПМНС СО РАН, Россия (по согласованию)

Адрес учредителя и издателя: 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58

Адрес редакции: 677000, г. Якутск, ул. Кулаковского, 42, каб. 219

Тел.: +7 (4112) 49-67-50

E-mail: altaistics2020@mail.ru

Северо-Восточный федеральный университет <https://altaisticsvfu.ru> ; <https://altaistika.elpub.ru/jour>

Scholarly journal
Online periodical
Published since 2021
Published 4 times a year

Founder and publisher: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education
“M. K. Ammosov North-Eastern Federal University”

2 (21) 2026

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief: *G. G. Filippov*, Doctor of Philological Sciences

Deputy Editor-in-Chief: *G. G. Torotoev*, Candidate of Philological Sciences

Commissioning Editor: *L. E. Manchurina*, Candidate of Philological Sciences

Editorial Team of the Series:

Ahn Sang-Cheol, PhD, Director, Sejong Institute in Yakutsk, Korea (on agreement); *K. J. Aidarbek*, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Kazakh and Russian Languages, Kazakh National Agrarian Research Institute, Kazakhstan (on agreement); *I. E. Alekseev*, Doctor of Philological Sciences, Professor, M. K. Ammosov NEFU, Russia; *E. N. Afanasieva*, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Polytechnic Institute (branch), M. K. Ammosov NEFU, Russia; *E. F. Afanasieva*, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia (on agreement); *M. V. Bavuu-Surun*, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Tuvan Philology and General Linguistics, Tuva University, Russia (on agreement); *N. S. uola Bagdaryyn*, Candidate of Philological Sciences, researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences (IHRISN SB RAS), Russia (on agreement); *A. N. Varlamov*, Doctor of Philological Sciences, researcher, IHRISN SB RAS, Russia (on agreement); *A. A. Vasilieva*, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, M. K. Ammosov NEFU, Russia; *S. P. Vasilieva*, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, M. K. Ammosov NEFU, Russia; *L. L. Gabysheva*, Doctor of Philological Sciences, Professor, M. K. Ammosov NEFU, Russia; *N. I. Danilova*, Doctor of Philological Sciences, chief researcher, IHRISN SB RAS, Russia (on agreement); *P. P. Dashinimaeva*, Doctor of Philological Sciences, Professor, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia (on agreement); *L. S. Efimova*, Doctor of Philological Sciences, Professor, M. K. Ammosov NEFU, Russia; *O. S. Zhubaeva*, Doctor of Philological Sciences, Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan (on agreement); *A. D. Kaksin*, Doctor of Philological Sciences, leading researcher, N. F. Katanov Khakass State University, Abakan, Russia (on agreement); *Kang Duck-soo*, PhD, Institute of Russian Studies, Hankuk University of Foreign Studies, Korea (on agreement); *G. Killi Yilmaz*, PhD, Professor, Faculty of Languages, History and Geography, Ankara University, Turkey (on agreement); *V. D. Monastyrev*, Candidate of Philological Sciences, leading researcher, IHRISN SB RAS, Russia (on agreement); *V. N. Mushaev*, Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of Kalmyk Language, Mongol Studies and Altaics, B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, Russia (on agreement); *A. A. Nakhodkina*, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, M. K. Ammosov NEFU, Russia; *B. Ch. Oorzhak*, Doctor of Philological Sciences, leading researcher, Turkic Studies Center, Tuva University, Russia (on agreement); *A. B. Salkynbai*, Doctor of Philological Sciences, Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan (on agreement); *M. D. Chertykova*, Doctor of Philological Sciences, leading researcher, Institute of Humanities Research and Sayan-Altai Turkic Studies, N. F. Katanov Khakass State University, Abakan, Russia (on agreement); *L. A. Shamina*, Doctor of Philological Sciences, chief researcher, Department of Languages of people of the North, Institute of Philology, SB RAS (on agreement); *S. I. Sharina*, Candidate of Philological Sciences, leading researcher, IHRISN SB RAS, Russia (on agreement)

Address of the founder and publisher: 677000, Yakutsk, ul, Belinskogo, 58

Address of the editorial office: 677000, Yakutsk, ul, Kulakovskogo, 42, office 219

Phone: +7 (4112) 49-67-50

E-mail: altaistics2020@mail.ru

North-Eastern Federal University <https://altaisticsvfu.ru> ; <https://altaistika.elpub.ru/jour>

© The North-Eastern Federal University, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Шагдурова О. Ю. Сравнения с параметром «звук» в хакасском и алтайском эпосе5

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА В АЛТАЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Васильева А. А., Васильева К. В. Оценка качества перевода нейросетевой модели ГигаЧат (на материале законодательных текстов Республики Саха (Якутия))17

Герасимова Е. С., Андросова М. А. Языковой ландшафт Мегино-Кангаласского улуса Республики Саха (Якутия): проблемы перевода31

Ефремова Н. А., Никифорова Е. Г. Приемы перевода документального фильма на русский язык и стилистические ошибки, допускаемые при переводе (на материале фильма «24 снега»)46

Манчурина Л. Е., Уваровская Т. Н. Морфологические трансформации при русско-якутском переводе судебных решений59

ЮБИЛЕИ, ДАТЫ, СОБЫТИЯ

Петров А. А. Булатова Надежда Яковлевна – крупный ученый-северовед72

CONTENT

COMPARATIVE STUDY

<i>Shagdurova O. Yu.</i> Comparisons regarding the parameter of “sound” in the Khakass and Altai epics	5
---	---

THEORY AND PRACTICE OF TRANSLATION

<i>Vasileva A. A., Vasileva K. V.</i> Translation quality assessment of the GigaChat neural network model (based on the legislative texts of the Sakha Republic (Yakutia))	17
<i>Gerasimova E. S., Androsova M. A.</i> Linguistic Landscape of Megino-Kangalassky district of the Sakha Republic (Yakutia): translation problems	31
<i>Efremova N. A., Nikiforova E. G.</i> Techniques for translating a documentary into Russian and stylistic errors made during translation: the case of the “24 Snows” film	46
<i>Manchurina L. E., Uvarovskaya T. N.</i> Morphological transformations in Russian-Yakut translation of court decisions	59

ANNIVERSARIES, DATES, EVENTS

<i>Petrov A. A.</i> Nadezhda Bulatova is a leading scholar of the Northern Studies	72
--	----

– СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ –

УДК 398.224(=512.1)(571.1/.5)

<https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-2-5-16>

Оригинальная научная статья

Сравнения с параметром «звук» в хакасском и алтайском эпосе

О. Ю. Шагдурова

Институт филологии СО РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

✉ kokoshnikova@mail.ru

Аннотация

Исследование, опираясь на образные сравнения, связанные со звуком в хакасском и алтайском эпосе, раскрывает как общие черты, так и уникальные особенности этих сравнений в сказаниях двух народов. Целью исследования является определение семантической организации сравнений, включающих параметр «звук», и обнаружение закономерностей переосмысления признака, обусловленные компонентным составом сравнительной конструкции. На основе поставленной цели в работе решались задачи, связанные с выявлением устойчивых сравнений с параметром «звук» в хакасском и алтайском эпосах; с установлением основных способов и механизмов развития семантических типов переосмысления параметра «звук». В работе использовался комплекс основных методик, таких как описание, интерпретация и классификация материала, методика компонентного и контекстуального анализа. Примеры с устойчивыми сравнениями с параметром «звук» были взяты из эпических текстов хакасского и алтайского языков. Актуальность данного исследования обусловлена недостаточным и неполным сравнительно-сопоставительным анализом образных средств в тюркских языках. Научная новизна работы состоит в том, что она представляет собой первое для хакасского и других тюркских языков Сибири выявление устойчивых сравнений с параметром «звук». В работе впервые выявлен параметр «звук», который на формальном уровне, в зависимости от составляющих компонентов, демонстрирует дополнительный параметр. Это происходит благодаря переосмыслению исходного признака и переносу его из физической сферы в эмоциональную (реветь как медведь → гнев; кричать как кукушка → плач; грохотать как гром, нестись как река → стремительный бег и др.). Выявленный материал и результаты исследования могут быть использованы в учебных пособиях и учебниках по фольклористике хакасского и алтайского языков, при дальнейшем изучении образных сравнений с различными параметрами. Полученные результаты показали, что в хакасских сказаниях сравнения с данным параметром отличаются большим, чем в алтайском, разнообразием предметов и эталонов сравнения, компонентного состава и переосмысления семантики.

Ключевые слова: хакасский язык, алтайский язык, героический эпос, фольклор, устойчивые сравнения, параметр сравнения, эталон сравнения, предмет сравнения, глагольные сравнения, именные сравнения

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Шагдурова О. Ю. Сравнения с параметром «звук» в хакасском и алтайском эпосе. *Алтаистика. Altaistics*. 2026, № 2 (21), С. 5-16. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-2-5-16>

Comparisons regarding the parameter of “sound” in the Khakass and Altai epics

Olga Yu. Shagdurova

Institute of Philology of the Siberian Branch of the RAS, Novosibirsk, Russian Federation

✉kokoshnikova@mail.ru

Abstract

Based on figurative comparisons related to sound in the Khakass and Altai epics, the study reveals both common and unique features of these comparisons in the legends of the two peoples. The aim of the study was to determine the semantic organization of comparisons involving the “sound” parameter and to discover patterns of reinterpretation of the feature due to the component composition of the comparative construction. Based on this goal, the tasks related to the identification of stable comparisons with the “sound” parameter in the Khakass and Altai epics were solved in the work; with the establishment of the main methods and mechanisms for the development of semantic types of rethinking the parameter “sound”. The work used a set of basic techniques such as description, interpretation and classification of the material, as well as lexicographic, methods of component and contextual analysis. Examples with stable comparisons with the “sound” parameter were taken from the epic texts of the Khakass and Altaic languages. The relevance of this study is due to the insufficient and incomplete comparative analysis of figurative means in the Turkic languages. The scholarly novelty of the work is that it represents the first identification of stable comparisons with the “sound” parameter for Khakass and other Turkic languages of Siberia. For the first time, the “sound” parameter was identified, which demonstrates an additional parameter at the formal level, depending on the constituent components. This happens due to a rethinking of the original feature and its transfer from the physical sphere to the emotional one (roar like a bear → anger; scream like a cuckoo → crying; rumble like thunder, rush like a river → rapid running, etc.). The revealed material and the results of the study can be used in textbooks and textbooks on folklore studies of the Khakass and Altai languages, while further studying figurative comparisons with various parameters. The results showed that in the Khakass legends, comparisons with this parameter differ in a greater variety of subjects and standards of comparison, component composition and rethinking of semantics than in the Altai.

Keywords: Khakass language, Altai language, epic, figurative comparisons, comparative constructions, components of comparison, standard of comparison, comparison parameter, verb comparisons, nominal comparisons

For citation: Shagdurova O. Yu. Comparisons regarding the parameter of “sound” in the Khakass and Altai epics. *Altaistics*. 2026, No 2 (21), Pp. 5-16. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-2-5-16>

Введение

Исследователи констатируют наличие типологического единства в мотивах, сюжетах и образных решениях эпических произведений тюркских народов Сибири [1]. Особый интерес для лингвистов представляют сравнительно-сопоставительные анализы образных средств, в частности, сравнений, встречающихся в героических сказаниях этих народов [2–6]. Все эти исследования, наряду с выявлением общих закономерностей в эпических текстах, акцентируют внимание на языковой специфике эпоса каждого народа, его уникальных выразительных приемах, присущих данному жанру фольклора, а также на его собственном клише и их лексическом наполнении.

Наше исследование вносит вклад в понимание смыслового наполнения сравнительных конструкций, фокусируясь на ранее недостаточно изученном аспекте – параметре. Под параметром мы понимаем «совокупность свойств компарата, выделяемых как актуальные для данного сравнения» [7, с. 192]. Именно на основе этого параметра определяется степень сходства между сравниваемыми объектами или событиями [8, с. 53].

В эпосе тюрков Южной Сибири определяется особая многочисленность сравнений, параметром в которых являются «размер», «множественность», «форма», «блеск», «общая эстетическая оценка» (во всех рассматриваемых эпосах), «скорость», «цвет», «звук» (в алтайском и хакасском). Эти параметры могут быть основанием как для предметных, так и для событийных сравнений [9, с. 62].

В нашей статье рассматриваются сравнения с параметром «звук» в хакасском и алтайском эпосе. Данный параметр является одним из важных средств изображения действий персонажей, их эмоционального состояния, передают силу и мощь действия, движения и скорости богатырей, их коней, звуки снаряжений, передачи особенностей речи, звучания и некоторые другие характеристики. Использование в героических сказаниях данного параметра дает возможность более красочно описать определенные особенности главных героев, что усиливают воздействие на слушателя. Сравнения с данным параметром особенно характерны для хакасских героических сказаний.

Как и сравнения с параметром «блеск, сияние» [10, с. 253], рассматриваемые сравнения характеризуются сложной семантикой: при наличии параметра «звук» в определенных контекстах происходит его расширение за счет введения дополнительного параметра, обусловленного переосмыслением данного признака («звук» → «движение», «звук» → «скорость», «звук» → «эмоциональное состояние»).

Цель данной статьи – раскрыть семантическую организацию сравнений, включающих параметр «звук», и обнаружить закономерности переосмысления признака, обусловленные компонентным составом сравнительной конструкции, на материале хакасских и алтайских героических сказаний. Сопоставительный анализ осуществляется на двух уровнях: исследуются как отдельные, конкретные сравнения, так и глубинные семантических структуры, которые лежат в основе возникновения и закрепления устойчивых образных сравнений в эпических текстах.

Материал исследования был взят из текстов сказаний и сказок на хакасском (13) и алтайском языках (4).

Хакасские тексты: «Айдолай», «Ай Мирген», «Ай-Хуучын», «Алтын Арыг», «Алтын Тайчы», «Алтын Чүс», «Ах аастыг Хулаттыг алып Айдолай», «Ах пора аттыг алып Ах Хан», «Ах Чібек Арыг», «Сибен Арыг», «Хан Төңіс», «Хара торааттыг Хара Хан», «Хара Хусхун».

Алтайские тексты: «Алып-Манаш», «Маадай-Кара», «Очы-Бала», «Малчы-Мерген».

Для формирования корпуса исследования был задействован метод сплошной выборки. Анализ содержательной структуры сравнений и сопоставление компаративных конструкций с учетом различных параметров двух родственных языков осуществлялся посредством компонентного анализа, описательного метода и сравнительного подхода.

Рассматриваются следующие компоненты модели: CMPR1 – первый компарат (предмет сравнения); CMPR2 – второй компарат (стандарт, эталон сравнения). В основании рассматриваемых нами сравнений в эпосе встретились такие аспекты параметра, как «множество», «скорость», «долгота», «сила», «движение».

Типы конструкций с параметром «звук»

В хакасских эпических текстах среди сравнительных конструкций с параметром «звук» выделяются глагольные и именные. Глагольные конструкции включают глаголы звучания с семантикой «звучать, кричать громко; звучать, кричать как...». Используются глаголы звучания, которые семантически связаны с обозначением акустических явлений. Они описывают звуки, продуцируемые живыми и неживыми объектами, а также природными

явлениями и предметами реальной действительности. В данном случае наиболее чаще выражаются действия богатыря, его коня и эмоциональное состояние главного героя.

Сравнения действия

На основе семантической классификации глагольного компонента выделяется три группы сравнений действий, включающих: а) глаголы со значением ‘кричать’, ‘орать’, ‘говорить’; б) глаголы со значением ‘греметь’, ‘шуметь’; в) глаголы со значением ‘звенеть’, ‘дребезжать’.

Глагольные компоненты служат инструментом для формирования акустического образа в рамках эпического произведения. Глаголы, обозначающие звуки, служат для описания акустических проявлений как человеческой деятельности, так и естественных процессов, а также звуков, издаваемых живыми существами. В контексте хакасского и алтайского эпосов эти глаголы демонстрируют высокую степень метафоричности, проявляющуюся в переносе звуковых характеристик животных, природных явлений и неодушевленных объектов на действия людей или других существ.

а) сравнения с глаголами с семантикой ‘кричать’, ‘орать’, ‘говорить’

Глагольный компонент представлен лексемами, выражающими звуки животных:

хак. *тапса*- ‘издавать звук’, хак. *харла*- ‘горланить, реветь (о медведе)’, хак. *нарсла*- ‘рыкать, реветь (о тигре, льве)’, хак. *сылал*- ‘голосить, плакать’, хак. *пуста*- ‘мычать, реветь (о быке)’, хак. *саңыра*- ‘звенеть, издавать тонкий звук’, хак. *муста*- ‘реветь (о быке)’, хак. *мүүре*- ‘мычать (о корове)’ и др.

алт. *огур*- ‘реветь’, алт. *чыгыр*- ‘визжать’.

хак. *Чабал сырайлыг Хыс Хан / Аба чили, харлап турадыр, / Ала парс чили нарслабысхан* ‘Страшнолика Хыс-Хан, / Как медведь, ревет, / Как лев, [на них] рыкает’ [Ай-Хуучын, 1997, с. 70–71]; *Күгүрт чили күзүрөп тур, / Парыс чили сатырап тур* [Алтын Чүс, 1958, с. 68] ‘[Богатырь] гремит словно гром, / Рычит словно барс’; *Күл Чалаас / Пуга чили оорли түскен, / Инек чили марли түскен* [Хан Төңіс, 1994, с. 202] ‘Кюл Чалаас / Подобно быку взревел, / Подобно корове замычал’; *Айдолай..., Сыын пуга чили, ыылалдыра сыхтабысхан, / Пулан пугазы чили, мустап, чобалыбысхан* [Айдолай, 1963, с. 121] ‘Айдолай..., подобно самцу марала мыча, заревел, / Подобно самцу лося ревя, начал страдать’.

алт. *Көгүдей-Мерген көөркий бойы / Өгүс болуп огура...* [Маадай-Кара, 1973, с. 239] ‘Тут Когюдей-Мерген дорогой, / Подобно медведю-самцу, взревел...’.

б) сравнения с глаголами ‘греметь’, ‘шуметь’

В качестве глагольного компонент выступают лексемы, выражающие звуки природных явлений и предметов:

хак. *ыыла*- ‘греметь (о ветре, урагане)’, хак. *соола*- ‘шуметь (о реке, деревьях); рокотать’, *күзүре*- ‘греметь (о грозе)’, алт. *шуула*- ‘бушевать; рокотать’:

хак. *Улуг күгүрт чили, күзүрөп парир...* [Алтын Арың, 1987, с. 60] ‘[Богатырский конь] словно гром гремя идет...’; *Агын суг чили соолабысхан / Ах сабдар ат* [Ай Мирген, 1959, с. 36] ‘Подобно бурной реке зарокотал / Светло игреневый конь’.

алт. *Шуургандый шуулап жадар, / Ак-көбүги анганып жадар, / Казыр сууга жууктап келтир* [Алып-Манаш, 2016, с. 142] ‘К подобно метели бушующей, / Всей в белопенных круговоротах, / К бешеной реке подъехал, оказывается’.

в) сравнения с глаголами ‘звенеть’, ‘дребезжать’

Сравнения с глагольными компонентами, выражающими звуковые характеристики предметов: *таңра*- ‘звенеть (об ударе о железо, камень)’, *сыңра*- ‘звенеть (при ударе)’.

сыңыла- ‘звенеть (при ударе)’, саң сап- ‘звенеть (о колокольчике)’ выявлены только в хакасском эпосе.

хак. *Ай чалбагы моладың пулгабысхан, / ...Узунчатхан час орай паланы / Сегір киліп хаххан: / Чаас чарылган, / Ылгер үзілген, / Тасха теген чілі танърабысхан. / Тимірге теген чілі сынърабысхан* [Ай Мирген, 1959, с. 27] ‘[Богатырь] взмахнул широким в виде месяца стальным кинжалом, / Подпрыгнув ударил / Спящего младенца: / Земля раскололась, / Плеяды разлетелись, / Словно задел камень зазвенел. / Словно задел железо зазвенел’; *Кӧгӧлӧп одырадыр Ах Чібек Арыг. / Аның кӧгӧлӧбіскен чарых үні .../ Улуғ саң сабысхан чілі, / Ыылап-соолап одырадыр* [Ах Чібек Арыг, 1968, с. 83] ‘Поет Ах Чибек Арыг. / Ее звучащий чистый голос .../ Словно зазвеневающий колокол, / Гудит-звучит’.

Глагольные конструкции, выражающие различные звуковые действия, в большей степени характерны для хакасского эпоса. В алтайском эпосе встретились только глаголы звучания, издаваемые животными. Намного чаще используется именной компонент, относящийся к CMPR2, с показателем -ГандЫй (< форма причастия -Ган + показатель сравнения -Дый):

алт. ... *Алып-Манаштын кожонгы / Јүс баатырдың кожонгындый* ... [Алып-Манаш, 2016, с. 82] ‘Песни Алып-Манаша – / Будто пение ста богатырей’; *Очы-Јеерен[нин] пу желеги – / Он алтайдың салкыннндый* ... [Очы-Бала, 1997, с. 184] ‘Рысь Очы-Дьерена [коня] – / Будто ветер десяти алтаев’.

В алтайском эпосе такие сравнения часто гиперболизируют звуковые действия героев, их пение, громкий звук сопровождающий бег богатырского коня. Используются числительные он ‘десять’, јүс ‘сто’, чтобы показать мощность звучания.

Предметные сравнения

В хакасском и алтайском эпосе встречаются предметные сравнения, основанные на звуковых характеристиках. Эти сравнения служат для выражения как полной идентичности (когда объект сравнивается с эталоном по звуку), так и различий (когда степень звукового проявления у объекта и эталона не совпадает). Анализ представленного материала свидетельствует о преобладании сравнений с параметром звук для выражения отношений эквивалентности. В процессе описания звуковых проявлений персонажей наблюдается тенденция к уподоблению их звучания различным эталонам, источниками которых выступают как живые и неживые объекты, так и явления природы, элементы материальной действительности:

хак. *Хулун чілі кістеп ылгидыр, / Пуға чілі мустап ылгидыр* [Хан Тӧңіс, 1994, с. 200] ‘Подобно жеребенку ржа, плачет, / Подобно быку, мыча, плачет’; *Сын индіре париза, / Сым хус чілі сыылап одырадыр, / Ойым-ойым чирлерге / Оох наңмыр чілі сүүлеп түзедір / Аран-чула хара пора ат* [Хан Тӧңіс, 1994, с. 44] ‘Когда Темно-серый богатырский конь-скакун идет вниз по склону, / Шумит словно рябчик, / На долины спускается словно с шумом льющий дождь’; *Чоохтап турған чоогы / Алтын Арыг чоохтап тургандаг* [Алтын Арыг, 1987, с. 124] ‘Произносимая речь его / Подобно речи Алтын Арыг’.

Сравнения с параметром звук, выражающие отношения неравенства, не столь многочисленные, в рассматриваемых языках встретилось по одному примеру:

хак. *Улуғ кјүресті пастабысхан ікі алып. / Хабырға сӧӧктерін хази тудып, / Хазыра-пугадаң чабал орлас чӧредірлер* [Алтын Тайчы, 1973, с. 97] ‘Два богатыря начали великую борьбу. / Схватившись крепко за бока друг друга, / Страшнее телочек и бычков ревут’.

алт. *Комустан јараи кожонду / Малчы-Мергенге барадым...* [Малчы-Мерген, 2016, с. 636] ‘С песней, красивее, чем комус / За Малчы-Мергена пойду [я]...’.

В рассматриваемых конструкциях CMPR2 функционирует в форме исходного падежа, передающей отношения неравенства. Параметр выражен прилагательными *чабал* ‘страшный’ и *јааиш* ‘красивый’.

Компоненты «предмет сравнения» (CMPR1) и «эталон сравнения» (CMPR2)

На материале хакасских и алтайских героических сказаний выделяются эталоны, относящиеся к нескольким тематическим группам: животные (дикие и домашние, птицы, насекомые), природные объекты (река, огонь, камень), атмосферные явления (гром, молния, ветер, метель), предметы быта (пуля, комус, мельница, железо). Предметами сравнения служат сопровождаемые звуками действия главных героев (крик / речь богатыря и коня, борьба богатырей, бег коня, действия народа, полет стрелы). По большей части выявляются определенные закономерности между предметами и эталонами сравнений.

Сравнения, которые мы анализируем, показывают, как звуки, издаваемые персонажами, отражают их внутреннее состояние – эмоции, физическое самочувствие и речь. Значение этих звуковых сравнений зависит от того, с чем именно сравнивается звук (сравниваемый объект и эталон). Различные эталоны сравнения выделяют разные аспекты звука. Таким образом, смысл сравнения формируется как самим звуком, так и его аналогом, причем выбор аналога определяет, какие именно качества звука будут подчеркнуты.

Сравнения с эталонами, обозначающими животных

Самые распространенные эталоны звука в хакасском эпосе – животные: дикие звери, домашние животные, птицы и насекомые, в алтайском – дикие животные и птицы.

В качестве CMPR1 выступает персонаж эпоса богатырь, народ, конь; CMPR2 – животное: дикие звери (хак. *аң* ‘зверь’, хак. *аба* ‘медведь’, хак. *ала парыс* ‘лев’), домашние животные (хак. *ат* ‘конь’, хак. *адай* ‘собака’), птицы (хак. *харлыгас* ‘ласточка’, алт. *шонкор куш* ‘сокол’, алт. *боро кучкаш* ‘воробей’, алт. *кусун* ‘ворон’, алт. *сангыскан* ‘сорока’, хак. *кӱӱк* ‘кукушка’), насекомые (хак. *сеек* ‘муха’).

Сравнения со звуками, издаваемыми животными, используются для передачи голоса / крика и сильных эмоций героев эпоса и сказок (гнев, страдание, плач).

а) крик, возглас богатыря / ржание коня / гул большого количества людей

В большинстве случаев подобные сравнения отражают силу и мощь голоса главного персонажа (реже – его неуверенность и слабость). При этом в первом варианте голос сопоставляется со звуками крупных животных, во втором – с голосами мелких животных, птиц и насекомых:

хак. *Аң чили тапсабысхан, / Хус чили сыгырыбысхан* [Сибен Арыҥ, 2011, с. 16] ‘Богатырь] подобно **зверю** закричал, / Подобно **птице** зачирикал’; *Хамнос туктиг хара кӱрең ат, / Сымды хус чили сыылап* [Алтын Тайчы, 1973, с. 134] ‘Темно-бурый конь цвета выдры, / Подобно рябчику свистел’; *Ай Молат, аба чили, харлап тур, / Ала парс чили, нарслап тур* [Ах Чибек Арыҥ, 1968, с. 29] ‘Ай Молат ревет словно **медведь**, / Рычит словно **лев**’.

алт. *Боро кучкаш ол дор болуп / Кертилдебе жу бе – деди* [Маадай-Кара, 1973, с. 222] ‘Как **серый воробышек**, / Ты не чирикай...’; *Сыгырган деп аң ла болуп / Сыйтылдаба сен дер – деди...* [Маадай-Кара, 1973, с. 222] ‘Как зверек, по названию **сеноставка**, / Ты не свисти...’.

Громкость ржания богатырского коня может также сравниваться с жужжанием мухи:

хак. *Изиргеніп, аттың кӱлүгі / Ікінгізін саңырабысхан / – Изебі чох Ай Хуучынга / Сеек табызы чили истілген* ‘Волнуясь, мудрейший из коней / Второй раз громко заржал / – Могучей Ай-Хуучин / [Это] **мушиным писком** слышалось’ [Ай-Хуучын, 1997, с. 198–199]

Именные сравнения могут опираться на обширные группы индивидов, такие как большие скопления людей или целые народы. В качестве эталона сравнения при этом часто используются насекомые и стаи птиц. Суть подобных сравнений заключается в ассоциации с многочисленными объектами, издающими характерный, приглушенный и оживленный шум:

хак. *Халых, аймах чон / Харлыгас чили хайназыбысхан, / Халын тойга чыылган чон, / Хара сеек чили, ыылас турадыр* ‘Люд-народ разный, / Словно ласточки, с шумом засновал, / На богатую свадьбу пришедший народ, / Словно **черные мухи**, жужжит’ [Ай-Хуучын, 1997, с. 158–159]; *Көрінмес айна-чиктер / Харлыгасты хайнас турадыр, / Хара сеек чили, ыылас турадыр* ‘Невидимые [глазу] айна, / Как **ласточки**, снуют, / Как **черные мухи**, гудят’ [Ай-Хуучын, 1997, с. 248–249]; *Халых чон, харлыгасты хайназып, / Хара сеек чили ыылазып, / Хайынызып настабысхан* [Сибен Арыг, 2011, с. 282] ‘Народ, подобно **ласточкам** зашумев, / Подобно **черным мухам** жажужжав, / Начал хозяйничать’.

б) эмоциональное состояние

Гнев и злость богатыря сравнивается со звуками издаваемыми крупными дикими и домашними животными (медведь, лев, тигр, верблюд, бык). В представленных сравнениях используются глаголы, описывающие звуки, издаваемые животными:

хак. *Чабал сырайлыг Хыс Хан / Аба чили, харлап турадыр, / Ала парс чили нарслабысхан* ‘Страшнолика Хыс-Хан, / Как **медведь**, ревет, / Как **лев**, [на них] рыкает’ [Ай-Хуучын, 1997, с. 70–71]; *Күзүрт чили күзүрөп тур, / Парыс чили сатырап тур* [Алтын Чүс, 1958, с. 68] ‘[Богатырь] гремит словно гром, / Рычит словно **барс**’; *Аны көрп, Алтын Сарчы / Парыс чили сатырапча, / Тибе чили күзүрөпче* [Хара Хусхун, 1977, с. 80] ‘Это увидев, Алтын Сарчы / Словно **барс** рычит, / Словно **верблюд** грохочет’; *Күл Чалаас / Пуга чили оорли түскен, / Инек чили марли түскен* [Хан Төңіс, 1994, с. 202] ‘Кюл Чалаас / Подобно быку взревел, / Подобно корове замычал’.

В алтайском встретился только один пример с медведем:

алт. *Көгүдей-Мерген көөркий бойы / Ызүс болуп огура... [Маадай-Кара, 1973, с. 239]* ‘Тут Когюдей-Мерген дорогой, / Подобно **медведю-самцу**, взревел...’.

Следует отметить, что хакасский и алтайский эпосы содержат примеры, в которых эмоциональное состояние героя, характеризующееся злостью, досадой и раздражением, сравнивается с характерным звуком, издаваемым сороками и воронами:

хак. *Ам тарыгып-тарланып одыр. / Саасхан чили сатырап одыр, / Хусхун чили хуухтап одыр Сарыг Тас* [Хан Төңіс, 1994, с. 19] ‘Теперь сердясь-раздражаясь сидит. / Подобно **сороке** стрекочет, / Подобно **ворону** каркает’; *Алган аның илчизи / Пирде харга чили хаахтап, / Пирде сым пол парча* [Хара Хусхун, 1977, с. 65] ‘Его супруга / Иногда словно **ворона** каркая, / Иногда замолкает’.

алт. *Мыны көргөн Кара-Кула / Кускун чылап бу чыгырды, / Куу азузын бу жаланды / Сангыскан чылап бу кайгырды, / Жаан тижин бу чайнады* [Маадай-Кара, 1973, с. 95] ‘Увидев это, Кара-Кула, / Как ворон закаркал, / Белые клыки облизал, / Как сорока застрекотал, Крупными зубами защелкал’.

Характерной особенностью хакасского эпоса является широкое применение зооморфных метафор для передачи интенсивности эмоционального состояния героя, в частности, его плача. Данные метафоры включают сравнения с вокализациями как крупных представителей дикой фауны (например, марал, лось, лев, барс, верблюд, волк), так и домашних животных (бык, корова, теленок, лошадь, жеребенок, собака, ягненок), а также с голосами птиц (кукушка, кукушонок):

хак. *Сыын пугазы чили*, / *Хыс чахсы сылалып, чобал турадыр*, / *Пулан пугазы чили*, / *Хыс кизи пустап инелибіскен* ‘Как **марал-бык**, / Дстойная дева трубно ревела, страда, / Подобно **лосю-быку**, / Дева ревела, стена’ [Ай-Хуучын, 1997, с. 190–191]; *Сыын чили*, *сылалып, сыхтап*, .../ *Пулан чили, мустап, сыхтап*... [Алтын Тайчы, 1973, с. 129] ‘Как **марал**, трубя, ревел, / Словно **лось**, ревя, плакал’; *Имніг хурун чили, сырлас чөредірлер*, / *Хазыра-пуга чили, орлас чөредірлер* [Алтын Тайчы, 1973, с. 27] ‘[Богатыри] визжать словно необъезженные лошади, / Ревут словно телочки и бычки’; *Хулун чили кістеп ылгидыр*, / *Пуга чили мустап ылгидыр* [Хан Төңіс, 1994, с. 200] ‘Подобно **жеребенку** ржа, плачет, / Подобно **быку**, мыча, плачет’; *Күл Чалаас* / *Пуга чили оорли түскен*, / *Інек чили марли түскен* [Хан Төңіс, 1994, с. 202] ‘Кюл Чалаас / Подобно **быку** взревел, / Подобно **корове** замычал’; *Пуга чили мустидыр*, / *Пызо чили мүүридір* [Хан Төңіс, 1994, с. 34] ‘[Богатырь] подобно **быку** ревет, / Подобно **теленку** мычит’; *Айдолай аннаң андар*, / *Пуга чили, мыстап тур*, / *Тазын чили, оорлап тур* / ...*Оорлапча, сыхтапча* [Ах аастыг Хулаттыг алып Айдолай, 2023, с. 551] ‘Айдолай дальше, / Словно **бык** ревет, / Словно **кастрированный бык** ревет / Ревет, плачет’; *Изебі чох Чилтек Чачах* / *Ирчахсызы Хан Төңіснен*, ...*Өзелізіп, чарылызып*, ... / *Өкіс хулуннар чили огыранызып*, / *Іріннер теезіп иртедірлер* [Хан Төңіс, 1994, с. 148] ‘Могучий Чилтек Чачах / С лучшим из мужей Хан Тёнисом, ... Горюя, прощаясь, ... / Подобно осиротевшим **ягнятам** бляя, / Поочередно целуясь проходят’.

В хакасском эпосе для передачи скорби и тоски главного героя задействован образ кукушки или кукушонка:

хак. *Часхыдагы көдк хус чили*, / *Іклеп чобалыбысхан* ‘Как весенняя птица **кукушка**, Тоскливо стена, скорбела’ [Ай-Хуучын, 1997, с. 196–197]; *Пала көдк чили, махлап чөр*, / *Іне көдк чили, іклеп чөр* [Ах аастыг Хулаттыг алып Айдолай, 2023, с. 556] ‘[Богатырь] причитает жалобно словно **кукушонок**, / Сокрушается словно **мать-кукушка**’.

Сравнения с эталонами, обозначающими атмосферные и природные явления

В хакасском эпосе встречаются также сравнения со звуками, издаваемыми природными объектами (*чил* ‘ветер’, *улуз чил* ‘ураган’, *күгүрт* ‘гром’, *тигір* ‘небо’ и др.), используемые для передачи голоса / крика героев эпоса, а также скачки коня. Через такие сравнения подчеркивается мощь крика основных героев, стремительность бега богатырских коней и движение разных материальных объектов.

а) крик, возглас богатыря / шум большого количества людей

Примеров с такими сравнениями выявлено небольшое количество:

хак. *Халых чон хараа-күнөртө* / *Улуз чил чили күүлес тур* [Ах пора аттыг алып Ах Хан, 2007, с. 174] ‘Народ и днем и ночью / Подобно **урагану** шумит’; *Аны көріп, Хара Хусхун* / *Парыс чили сатырапча*, / *Тигір чили күзүрөпче* [Хара Хусхун, 1977, с. 42] ‘На это смотря, Хара Хусхун / Рычит как барс, / Гремит словно **небо**’; *Алып төреен Алтын Тиик* / *Тиге чили сатыри түсті* / *Тигір чили күзүри түсті* [Хара торааттыг Хара Хан, 2007, с. 97] ‘Родившийся богатырем Алтын Тиик / Взревел словно верблюд / Загремел словно **небо**’.

В большинстве случаев подобные сравнения отражают силу и мощь голоса главного персонажа.

б) бег, скачка коня

В хакасском эпосе важное место занимает характеристика скачки коня, подчеркивается его стремительность и скорость. Этот бег неизменно сопровождается звуковыми эффектами, которые сопоставляются с природными объектами (хак. *суз* ‘река’), а также большим количеством атмосферных явлений (хак. *күгүрт*, алт. *күкүрт* ‘гром’, хак. *чил* ‘ветер’, хак. *наңмыр* ‘дождь’). Каждое из этих явлений, в свою очередь, обладает выраженными звуковыми характеристиками, подчеркивающими их силу и мощь.

В хакасском эпосе стремительность скачки коня часто сравнивается с бурной рекой, ветром, ураганом, бураном, дождем, ливнем и громом:

хак. *Салгып ахчатхан суглар чили, / Соолап, ойлап килчададыр, / Ыргалып түскен чил чили, / Ыылап-соолап түс киледір* ‘Как **реки**, бурно текущие, / С шумом он мчится, / Как **ветер**, свирепо дующий, / С гулом-шумом [с горы] спускается’ [Ай-Хуучын, 1997, с. 112–113]; *Улуг күжүрт чили, күзүрөп парир...* [Алтын Арыг, 1987, с. 60] ‘[Богатырский конь] словно **гром** гремя идет’; *Агын суг чили соолабысхан / Ах сабдар ат* [Ай Мирген, 1959, с. 36] ‘Подобно **бурной реке** зарокотал / Светло игреневый конь’; *Улуг чил чили ыылабысхан / Аран чула ат чахсы* [Ай Мирген, 1959, с. 36] ‘Подобно **урагану** забушевал / Богатырский конь-скакун’; *Аран-чула хара пора ат, ... / Хас-пораан чили соолап ойлидыр* [Хан Төңіс, 1994, с. 167] ‘Темно-серый богатырский конь-скакун, ... / Подобно **бурану** гудя мчится’; *Чүзе наңмыр чили сүөлеп ойлидыр хара пора ат* [Хан Төңіс, 1994, с. 58] ‘Темно-серый конь мчится словно с шумом льющийся **ливень**’.

В хакасском, кроме того, встретился пример с богатырским орлом, полет которого сравнивается с гремящим громом и бушующим ураганом:

Хырых хулас ханаттыг Хара хус / Молат айгахтыг, молат тумзухтыг; / Улуг күжүрт күзүреен чили, / Улуг чил түскен чили / Ыылап, соолабысхан ... [Ай Мирген, 1959, с. 11] ‘Орел с крыльями в сорок саженей / Со стальными когтями, со стальным клювом; / Гремя, зарокотал, / Словно **гром** прогремел, Словно **ураган** понесся’.

В алтайском эпосе бег коня сравнивается с ветром, громом и молнией:

Төдмөн нуруп пу тартарда, Су салкындыг шуулай келди [Очы-Бала, 1997, с. 124]. Когда [коня] вниз повернула / **Как порывистый ветер**, шумя летел; *Көк боронын тибирти / Көк тенгери күжүртиндий...* [Маадай-Кара, 1973, с. 127] ‘Топот темно-сивого коня / Словно гром из синего неба...’; *Очы-Јеерен[нин] пу јелеги – / Он алтайдыг салкындыг...* [Очы-Бала, 1997, 184] ‘Рысь Очы-Дьерена – / Будто **ветер** десяти алтаев...’; *Минген ады бийелеген, / Јалкын кептү барып јадат* [Маадай-Кара, 1973, с. 127] ‘Конь под ним танцует – / Как **молния** мчится...’.

в) движение разных материальных объектов

В хакасском и алтайском эпосе полет стрелы, звон тетивы также может ассоциироваться с такими природными явлениями, как бурный водный поток, воздушные массы (ветер, ураган) и атмосферные разряды (гром, молния):

хак. *Соган-чахсы соолап тур, / Кіріс-чахсы кіңіреп тур. / Улуг чил чили күөлеп тур, / Улуг суг чили соолап тур* [Ах пора аттыг алып Ах Хан, 2007, с. 99] ‘Стрела шумит, / Тетива звенит. / **Подобно большому ветру** шумя летит, / **Подобно большой реке** грохоча летит’.

алт. *Тоолбырду канду кастак / Јалкын кептү кыгылай берди* [Маадай-Кара, 1973, с. 220–221] ‘Крылатая кровавая стрела, / Как **молния**, со свистом полетела’.

В алтайском эпосе звуковая выразительность выполняет multifunctional роль. Помимо акустической привлекательности речи главного героя, уподобляемой журчанию реки, она также используется для создания эффекта мощи и величия. Так, грохот богатырского панциря и дыхание могущественных хищных птиц сравниваются с природными явлениями – громовыми раскатами и ревом ветра.

алт. *Эрмектенген эрмеги / Агын суунын шылыртындыг...* [Очы-Бала, 1997, с. 146] ‘Речь ее, / Как журчание быстрой реки...’; ... *Коо куйактын пу табыжы – Көк тенгери[нин] кукуртиндий* [Очы-Бала, 1997, с. 184] ‘Грохот **панциря** богатырки – / Будто **гром** с синего неба’; ... *Тыныштары салкын кептү бу шуулаган...* [Маадай-Кара, 1973, с. 115] ‘... Дыханье их [хищных птиц], словно **ветер**, гудит’.

Сравнения с эталонами, обозначающими предметы быта

В хакасском эпосе встречаются сравнения со звуками, издаваемыми предметами быта (хак. *теербен* ‘мельница’, *тимір* ‘железо’, хак. *саң* ‘колокол’, хак. *хосто* ‘богатырская стрела’, хак. *хамчы* ‘плеть’), в алтайском – с музыкальным инструментом *комус* ‘комус’.

Сравнения с данными компонентами описывают скачку богатырского коня, силу удара богатыря, борьбу богатырей, голос и пение героя.

а) бег, скачка коня

хак. ... *Улуг теербен чили, соолап парир* [Алтын Арыг, 1987, с. 60] ‘[Богатырский конь] ... Словно большая мельница грохоча идет’; *Аран-чула хара пора ат, .../ Хосто чили хоолап ойлидыр* ... [Хан Төңіс, 1994, с. 167] ‘Темно-серый богатырский конь-скакун, ... / Подобно богатырской стреле со звоном летит...’.

б) удар богатыря, борьба богатырей

хак. *Ай чалбагы моладың пулгабысхан, / ...Узунчатхан час орай паланы / Сегір киліп хаххан: ... Тасха теген чили танърабысхан. / Тимірге теген чили сынърабысхан* [Ай Мирген, 1959, с. 27] ‘[Богатырь] взмахнул широким в виде месяца стальным кинжалом, / Подпрыгнув ударил / Спящего младенца: ... Словно задел камень зазвенел. / Словно задел железо зазвенел’; *Ай Молат Алып Хусхун оолгынаң / ...Удур-төдір ойлас киліп, / Урунызыбысханнар. / Таг тага урунчатхандаг, / Сын сынга урунчатхандаг. / Тас тасха теген чили, / Таңырас турлар. / Тимір тимірге теген чили, / Сыңырас турадырлар* [Ах Чібек Арыг, 1968, с. 97] ‘Ай Молат с сыном Алып Хусхуна / Навстречу друг другу примчавшись, / Столкнулись. / Словно гора с горой столкнулись, / Словно вершина с вершиной столкнулись. / Словно камень задел камень, / Зазвенели. / Словно железо задело железо, / Зазвенели’.

в) пение героя

В рассматриваемых эпосах отмечается красота пения положительных героев. В хакасском пение сравнивается с звучащим колоколом, в алтайском – с звучанием музыкального инструмента:

хак. *Көглеп одырадыр Ах Чібек Арыг. / Аның көглебіскен чарых үні .../ Улуг саң сабысхан чили, / Ыылап-соолап одырадыр* [Ах Чібек Арыг, 1968, с. 83] ‘Поет Ах Чибек Арыг. / Ее звучащий чистый голос .../ Словно зазвеневший колокол, / Гудит-звучит’.

алт. *Комустан жараш кожонду / Малчы-Мергенге барадым...* [Малчы-Мерген, 2016, с. 636] ‘С песней, красивее, чем комус / За Малчы-Мергена пойду я...’.

В хакасском эпосе встретился пример, в котором в качестве предмета указывается гроза, грохот которого сравнивается со свистом плети:

Алтон азырлыг хамчылар чили, / Алып күгүрттер күзүрес турадыр [Хан Төңіс, 1994, с. 3] ‘Словно с шестьюдесятью ответвлениями плети, / Богатырские грозы гремят’.

Заключение

Таким образом, в сравнениях алтайского и хакасского героических сказаний с параметром «звук» наблюдаются как общие черты, так и отличия, отражающие уникальность языковых особенностей каждого эпоса. Хакасские сравнения с рассматриваемым параметром отличаются богатством используемых элементов и охватываемых ими сфер. В алтайском эпосе параметр «звук» играет менее заметную роль. Эталоны звучания в хакасском эпосе выступают животные, природные и атмосферные явления, бытовые объекты. В алтайских сказаниях в качестве эталонов сравнения используется более ограниченный круг объектов: медведь, ворона, сорока, ветер, гром, молния, река, комус. Звуковой признак переосмысливается в зависимости от контекста и культурных особенностей, приобретая различные значения, такие как «гнев», «скорость», «сила» и др. Особенностью

хакасского эпоса, в отличие от алтайского, является большое внимание к голосу, которым кричит герой, что отражает его эмоциональное состояние. В качестве образа сравнения здесь выступают дикие и домашние животные (марал, лось, медведь, тигр, бык, корова), явления природы – гром, гроза, ветер. В выражении скорби, тоски в хакасских сравнениях задействован образ кукушки или кукушонка. Кроме того, в хакасском эпосе важное место занимает характеристика скачки коня, подчеркивается его стремительность и скорость. Этот бег неизменно сопровождается звуковыми эффектами, которые сопоставляются с природными объектами (бурная река), атмосферными явлениями (гром, ветер, дождь, ливень) и бытовыми предметами (мельница, колокольчик).

Литература

1. Кузьмина Е.Н. *Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов)*: Эксперимент. изд. Новосибирск: Изд-во СО РАН; 2005:1382.
2. Львова С.Д., Герасимова Л.Н. Объекты и образы сравнений в якутском и хакасском эпосах (на примере текстов олонхо «Кыыс Дэбилейэ» алыптыг ныхмах «Ай-Хучин»). *Эпическое наследие народов мира: традиции и этническая специфика: Междунар. науч. конф.* Якутск: Алаас; 2017:72–74.
3. Львова С.Д. Сравнения в якутском и алтайском эпосах (на материале олонхо «Могучий Эр Соготох» и кай чөрчөк «Маадай-Кара»). *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Серия: Эпосоведение.* 2019;3:126-139.
4. Ефремов Н.Н., Прокопьева А.К., Озонава А.А. Образные сравнительные конструкции в эпическом тексте (на материале якутского олонхо «Дьулуруйар Ньургун Боотур» и алтайского героического эпоса «Маадай-Кара»). *Категория образности в языке (на материале сопоставления якутского языка с казахским, киргизским, алтайским и монгольским языками)*. Якутск: ИД СВФУ; 2019:134-146.
5. Ондар М.В. *Особенности языка тувинских героических сказаний (в сопоставительном аспекте)*. Кызыл: Журналист; 2022:320.
6. Захарова А.М. Вербализация сравнения в героическом эпосе П. А. Ойунского «Дьулуруйар Ньургун Боотур» и в алтайском эпосе «Маадай Кара». *Вопросы национальных литератур.* 2023;2:27-32.
7. Кошкарева Н.Б., Плотников И.М. Метаязык описания семантики сравнения как языкового знака. *Критика и семиотика.* 2023;2:180-216.
8. Федина Н.Н., Кошкарева Н.Б. Редукция как механизм варьирования сравнительных аналитико-синтетических полипредикативных конструкций с послелогом шылап // шылап // шынап 'как, как будто' в чалканском языке. *Языки и фольклор коренных народов Сибири.* 2023;46(2):53–64.
9. Тютешева Е.В., Шагдурова О.Ю., Байыр-оол А.В. Сравнения с параметром «размер» в героическом эпосе тюрков Южной Сибири. *Эпосоведение.* 2024;35(3):59-74.
10. Тютешева Е.В. Сравнения с параметром «блеск, сияние» в алтайском и хакасском героическом эпосе. *Сибирский филологический журнал.* 2025;3:251-264.

Источники

- Айдолай. Алыптыг ныхмах. Героическое сказание. Абакан; 1963:191.
- Ай Мирген. Алыптыг ныхмах. Героическое сказание. Абакан; 1959:134.
- Ай-Хучин. Хакасский героический эпос. Новосибирск: Наука; 1997:479. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 16).
- Алтай-Баатырлар (Алтайские богатыри). Т. II. Горно-Алтайск; 2016:800.
- Алтай Буучай. Героический эпос. *Алтай-Баатырлар (Алтайские богатыри)*. Т. II. Горно-Алтайск; 2016:800.
- Алтайские героические сказания: Очи-Бала. Кан-Алтын. Новосибирск: Наука; 1997:668. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 15).
- Алтын Арыҕ. Алыптыг ныхмах. Богатырские сказания. Абакан; 1987:232.
- Алтын Тайчы. Героическое сказание. Абакан; 1973:147.
- Ах аастыг Хулаттыг алып Айдолай. *Алыптыг ныхмах. Героические сказания.* Т. II. Абакан; 2023:688.

- Ах пора аттыг алып Ах Хан. Богатырское сказание. Абакан; 2007:276.
 Ах Чібек Арыг. Богатырское сказание. Абакан; 1968:179.
 Маадай Кара. Алтайский героический эпос. Москва; 1973:474.
 Сибен Арыг. Героическое сказание. Автор А. В. Курбижекова. Абакан; 2011:324.
 Хан Тоніс. Богатырское сказание. Автор М. Р. Баинов. Абакан; 1994:216.
 Хара торааттыг Хара Хан (Хара Хан на темно-гнедом коне). Сборник богатырских сказаний. Абакан; 2007:166.
 Хара Хусхун. Героическое сказание. Абакан; 1977:195.

References

1. Kuzmina EN. *Index of typical sites of heroic epos of People of Siberia (Altai, Buryat, Tuva, Khakas, Shor, Yakut): Experimental ed.* Novosibirsk, 2005:1382 (in Russian).
2. L'vova SD., Gerasimova LN. Objects and images of comparisons in the Yakut and Khakas epics (on the example of the texts of olonkho "Kyys debiliye" alypty nymah "Ai-huchiin"). In: *Epic heritage of the peoples of the world: traditions and ethnic specificity: Proceedings of intern. sci. conf.* Yakutsk, 2017:72–74 (in Russian).
3. L'vova SD. Comparisons in Yakut and Altai epics (on the material of the olonkho "Mighty Er Sogotokh" and kai-cherchek "Maadai-Kara"). *Vestnik of North-Eastern Federal University. Epic Studies.* 2019;3:126–139 (in Russian).
4. Efremov NN., Prokop'eva AK., Ozonova AA. Figurative comparative constructions in the epic text (on the material of the Yakut olonkho "Nyurgun Bootur the Swift" and the Altai heroic epic "Maadai-Kara"). In: *Category of imagery in the language (on the comparison of the Yakut language with Kazakh, Kyrgyz, Altai and Mongolian languages).* Yakutsk, 2019:134–146 (in Russian).
5. Ondar MV. *Features of the language of Tuvan heroic tales (in a comparative aspect).* Kyzyl, 2022:320 (in Russian).
6. Zakharova AM. Verbalization of comparison in P. A. Oyunsky's heroic epic "Nyurgun Bootur the Swift" and in the Altai epic "Maadai Kara". *Issues of national literature.* 2023;2:27–32 (in Russian).
7. Koshkareva NB., Plotnikov IM. The metalanguage of describing the semantics of comparison as a linguistic sign. *Critique and Semiotics.* 2023;2:180–216 (in Russian).
8. Fedina NN., Koshkareva NB. Reduction as a mechanism of variation of comparative analytical-synthetic polypredicative constructions with the postposition shy lap/shchylap/shchynap 'as if' in the Chalkan language. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia.* 2023;2(46):53–64 (in Russian).
9. Tyuntesheva EV., Shagdurova OYu., Bayyr-ool AV. Comparisons with the parameter "size" in the heroic epic of the Turks of Southern Siberia. *Epic Studies.* 2024, 35(3):59–74 (in Russian)
10. Tyuntesheva EV. Comparisons regarding the parameter of "shine, glow" in the heroic epics of Altai and Khakass. *Siberian Journal of Philology.* 2025;3:251–264 (in Russian).

Сведения об авторе

ШАГДУРОВА Ольга Юрьевна – к. филол. н., с. н. с. сектора языков народов Сибири. ФГБУН Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация. <https://orcid.org/0000-0003-1372-8685>; WoS Researcher ID: AAC-2982-20-22, e-mail: kokoshnikova@mail.ru

About the author

Olga Yu. SHAGDUROVA – Cand. Sc. (Philology), Senior Researcher, Sector of the Languages of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-1372-8685>; WoS Researcher ID: AAC-2982-20-22, e-mail: kokoshnikova@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 03.06.2025

Поступила после рецензирования / Revised 22.06.2026

Принята к публикации / Accepted 23.06.2026

– ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА В АЛТАЙСКИХ ЯЗЫКАХ –

УДК 811.161.1'255.2=512.157:004.8

<https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-2-17-30>

Оригинальная научная статья

Оценка качества перевода нейросетевой модели ГигаЧат (на материале законодательных текстов Республики Саха (Якутия))

А. А. Васильева*, К. В. Васильева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

✉ *vaaperevod@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена выявлению и классификации ошибок, допускаемых нейросетевой моделью ГигаЧат при переводе законодательных актов с русского языка на язык саха. В эксперименте использованы переводы Конституции Республики Саха (Якутия) и пяти законопроектов, внесенных в Государственное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), общим объемом свыше 200000 знаков. Для сопоставления с экспериментальным переводом нейросетевой модели ГигаЧат в качестве эталонных были использованы официальные переводы Конституции РС (Я) (1993 г.) и указанных законопроектов (2025-2026 гг.). В ходе эксперимента разработана классификация ошибок, включающая: 1) лексические ошибки – неверный выбор эквивалента (нарушение унификации терминов, использование русизмов при наличии эквивалента на языке саха); использование в переводе слов, искажающих содержание исходного текста, нарушающих нормы переводящего языка; использование слов, не соответствующих официально-деловому стилю языка саха; 2) грамматические ошибки – морфологические (ошибки в употреблении падежных, притяжательных аффиксов, аффиксов числа и залога) и синтаксические (нарушение порядка слов, неверная структура предложения, пропуск глагола-связки); случаи, не учитывающие особенностей морфологии и синтаксиса официально-делового стиля; 3) орфографические и пунктуационные ошибки – нарушение правил орфографии и пунктуации языка саха; 4) ошибки в оформлении документа – нарушение требований к оформлению документа. Наиболее частотными являются грамматические ошибки, значительно реже, но регулярно встречаются лексические ошибки, затем – орфографические и пунктуационные ошибки, а также ошибки оформления документа. Практическим результатом исследования стали методические рекомендации по предупреждению выявленных ошибок, которые могут быть использованы лингвистами и программистами для улучшения работы нейросетевой модели ГигаЧат в рамках ее очередного обновления. Рекомендации структурированы по языковому уровням. Дополнительно приводятся основные требования к переводу официально-делового текста на язык саха и перечень обоснованных материалов для пополнения базы ГигаЧат.

Ключевые слова: язык саха, русский язык, перевод, машинный перевод, искусственный интеллект, ИИ-помощник ГигаЧат, типология переводческих ошибок, качество перевода, официально-деловой стиль

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Васильева А.А., Васильева К.В. Оценка качества перевода нейросетевой модели ГигаЧат (на материале законодательных текстов Республики Саха (Якутия)). *Алтаистика. Altaistics*. 2026, № 2 (21), С. 17-30. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-2-17-30>

Translation quality assessment of the GigaChat neural network model (based on the legislative texts of the Sakha Republic (Yakutia))

Akulina A. Vasileva, Kristina V. Vasileva*

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉*vaaperevod@mail.ru

Abstract

The article identifies and classifies the errors made by the GigaChat neural network model when translating legislative acts from Russian into the Sakha language. The experiment uses translations of the Sakha Republic Constitution and five bills introduced to the State Assembly (Il Tumen) of the Sakha Republic, with a total volume of more than 200,000 signs. The official translations of the Sakha Republic Constitution (1993) and the bills (2025-2026) were used as a reference for comparison with the experimental translation of the GigaChat neural network model. During the experiment, a classification of errors was developed: 1) lexical errors – incorrect choice of equivalent words (violations in standardization of terminology, using Russianisms instead of equivalent words of the Sakha language); using words that distort the content of the source text and violate the norms of the target language; using words that do not correspond to the official business style of the Sakha language; 2) grammatical errors – morphological (errors in the usage of case, possessive, number, and voice affixes) and syntax (violation of word order, incorrect sentence structure, omission of a copular verb); instances of not taking into account the particularities of morphology and syntax of the official business style; 3) spelling and punctuation errors – violation of the spelling and punctuation rules of the Sakha language; 4) errors in document formatting – violation of document formatting requirements. The most common errors are grammatical ones. Lexical errors are encountered much less frequently, but regularly. Then spelling and punctuation errors, as well as document formatting errors. The practical results of the research are methodological recommendations for preventing the identified errors, which can be used by linguists and programmers to improve the performance of the GigaChat neural network model in its next update. The recommendations are structured by language level. The basic requirements for translating official business texts into the Sakha language and a list of recommended materials for adding to the GigaChat database are also included.

Keywords: Sakha language, Russian language, translation, machine translation, artificial intelligence, GigaChat AI assistant, typology of translation errors, translation quality, formal business style.

Funding: The study had no financial support.

For citation: Vasileva A.A., Vasileva K.V. Translation quality assessment of the GigaChat neural network model (based on the legislative texts of the Sakha Republic (Yakutia)). *Altaistics*. 2026, No 2 (21), Pp. 17-30. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-2-17-30>

Введение

Республика Саха (Якутия) стала первым регионом Российской Федерации, который разработал собственную Стратегию развития искусственного интеллекта (далее – ИИ) и начинает внедрять ее с 2026 года. В указанной Стратегии, в п. 4.3 говорится, что «Критическим барьером для развития человекоцентричных ИИ-сервисов в республике является языковой фактор. Глобальные и федеральные большие языковые модели и технологии распознавания речи в настоящее время не обеспечивают приемлемого качества работы с якутским языком и практически не поддерживают языки коренных малочисленных народов Севера. Это создает риски усиления цифрового неравенства для носителей данных языков и ограничивает доступность передовых цифровых сервисов для значительной части населения республики» [1]. Немаловажную роль в создании основ для преодоления указанных барьеров должны сыграть модели нейросетевого машинного перевода, например, для соблюдения языковых прав граждан и реализации государственного статуса языка саха, обязывающего внесение законопроектов на

рассмотрение в Государственное Собрание Республики Саха (Якутия) Ил Тумэн на обоих государственных языках республики [2; 3]. Эффективное использование машинного перевода увеличит производительность труда якутских переводчиков в официально-деловой сфере и, при корректной настройке и обучении нейросетевых моделей, повысит качество перевода. Активное использование машинного перевода в человекоцентричных ИИ-сервисах будет способствовать эффективности взаимодействия граждан и государства, так как уже имеются планы внедрить ИИ в систему обработки обращений граждан на языке саха [4]. Продолжение функционирования языка саха в официально-деловой сфере, в том числе использование его в ИИ-сервисах, способствует сохранению языка, повышает устойчивость этноязыкового самочувствия народа саха. Таким образом, актуальность предпринятого анализа качества русско-якутского перевода законодательных актов с помощью нейросетевой модели ГигаЧат связана с задачами, которые ставит Стратегия развития ИИ в РС (Я), а сам анализ предназначен для дообучения модели в целях использования ИИ при переводе на язык саха текстов официально-делового стиля.

Нейросетевая модель ГигаЧат предварительно была обучена на достаточно большом массиве открытых ресурсов силами нескольких команд [5; 6], и качество сахаязычной версии ГигаЧата от Сбера довольно высокое, ИИ-помощник ГигаЧат генерирует, в основном, правильную и узуальную речь. Однако в официально-деловом стиле языка саха установились немного другие правила, соблюдать которые необходимо и в машинном переводе. Итак, основной целью данного исследования стал комплексный лингвистический анализ ошибок, допускаемых нейросетевой моделью ГигаЧат при переводе текстов законов с русского языка на язык саха, и разработке на основе этого анализа методических рекомендаций по повышению качества перевода.

Материалы и методы

Материалом исследования стал перевод Конституции РС (Я) и пяти законопроектов, внесенных в Государственное Собрание (Ил Тумэн) РС (Я), сделанный ГигаЧатом (общий объем оригиналов свыше 200000 знаков). Для сопоставления с экспериментальным переводом были использованы официальные переводы Конституции РС (Я) (1993 г.) [7] и указанных законопроектов (2025-2026 гг.) [8]. Данные переводы, выполненные коллективами переводчиков Ил Тумэн, наделенными официальными полномочиями, были приняты в исследовании за эталон согласно своему официальному статусу.

Порядок работы над анализом перевода ГигаЧата был следующим: 1) провести предпереводческий анализ текстов Конституции РС (Я) и законопроектов, вносимых в Государственное Собрание (Ил Тумэн) РС (Я); 2) выполнить перевод исследуемых текстов с помощью нейросети ГигаЧат; 3) сопоставить полученный машинный перевод с эталонным официальным переводом и выявить ошибки; 4) классифицировать и проанализировать выявленные ошибки; 5) разработать методические рекомендации по улучшению качества перевода законодательных текстов на язык саха в нейросетевой модели ГигаЧат.

В работе использовались метод сплошной выборки для формирования корпуса примеров; сопоставительный метод для сравнения машинного перевода, выполненного нейросетевой моделью ГигаЧат, и эталонного официального перевода; описательный метод для характеристики языковых явлений; метод моделирования для разработки методических рекомендаций.

Результаты и обсуждение

Эволюция систем машинного перевода произошла так стремительно, что для многих языков, в том числе саха, не довелось разрабатывать все его разновидности. Машинный

перевод «по правилам» (RBMТ), доминировавший в 1970-1990-х годах, основывался на заложенных лингвистами словарях и грамматических правилах. Статистический машинный перевод (SMT), пришедший ему на смену, использовал вероятностные модели, обученные на больших параллельных корпусах текстов. Гибридный машинный перевод (НМТ) комбинировал оба метода. Современный этап – нейронный перевод (NMT), использующий архитектуру трансформера и механизм внимания, что позволяет модели учитывать контекст всего предложения. ГигаЧат от Сбера представляет собой большую языковую модель (LLM), обученную на огромных объемах текстов. Однако для языка саха, относящегося к категории малоресурсных, объемы качественных параллельных корпусов недостаточны, что является на данный момент главным препятствием для создания высокоточных моделей перевода. Тем не менее, усилия якутских лингвистов и программистов объединяются для преодоления этого препятствия в кратчайшие сроки, согласно Стратегии развития ИИ в РС (Я) [9; 5; 6].

В отличие от текстов, на которых первоначально обучен сахаязычный ГигаЧат, тексты официально-делового стиля обладают рядом особенностей. Выделяются экстралингвистические черты этого стиля: императивность, высокая регламентированность, точность (не допускающая интолкувания), безличность, объективность, стандартизация и клишированность. К лингвистическим особенностям относятся штампы, отглагольные существительные, пассивные конструкции, сложные предложения с причастными и деепричастными оборотами. Структурная особенность – деление документов на разделы, главы, пункты и подпункты. При переводе важно учитывать, что основную информацию несут однозначные, точные, краткие, эмоционально нейтральные термины. Документы имеют клишированную форму, а адресант и адресат – чаще всего государственные органы. Ключевые черты стиля: прямое значение слов, обилие терминов, отглагольных существительных, номенклатурной лексики, реквизитов, клише, развернутые сложные предложения и особая структура документа [10]. В основных чертах указанные особенности характерны и для языка саха, в котором данный функциональный стиль формируется и развивается под сильным влиянием русского языка [11; 12; 13]. Другими словами, для создания текстов официально-делового стиля на языке саха, в том числе переводных, часто используются лексические и грамматические средства, являющиеся стилистическими синонимами тех средств, которые обучен выдавать ГигаЧат при генерации текстов на языке саха и при переводе с русского языка. Исходя из этого, в данном исследовании словоупотребление и грамматические конструкции в переводах ГигаЧата, не соответствующие признакам официально-делового стиля языка саха, также отмечаются как ошибки, помимо других речевых, языковых и смысловых ошибок.

Предпереводческий анализ выявил, что данные тексты относятся к юридическому субстилю официально-делового стиля. Они характеризуются сложной структурой (наличие шапки, статей, подпунктов, приложений), насыщены терминологией (*субсидия, дотация, административное правонарушение, протокол, диспансерное наблюдение* и др.), канцеляризмами (*влечет наложение, принимается большинством* и др.), составными предлогами (*в целях, в соответствии с, по истечении* и др.), отглагольными существительными (*внесение, изменение, осуществление* и др.) и сложными атрибутивными группами. Также отмечено наличие пассивных конструкций, цепочек родительного падежа и причастных оборотов.

Типология ошибок машинного перевода

Проблемы классификации ошибок машинного перевода текстов с иностранных языков рассматриваются многими исследователями [например, 14; 15; 16]. Обзор зарубежных

работ по типологии ошибок машинного перевода представлен в статье Гончарова А.А. с соавторами (2019) [17]. Выявление проблем существующих типологий ошибок осуществляется в статье Гребнюка А.В. (2024) [18]. В ней он приходит к выводу о том, что «Классификация ошибок перевода в значительной степени определяется языковой парой (и направлением перевода в этой паре), типом текста и целью перевода. Иными словами, представляется целесообразным строить классификации, привязанные к определённым параметрам перевода и, возможно, в целях изучения конкретного языкового явления...» [18, с. 18]. Машинный перевод с использованием языка саха появился всего пару лет назад, поэтому таргетированные классификации ошибок, о которых ведет речь А.В. Гребнюк, и последующие за ними исследования конкретных языковых явлений – дело недалекого будущего, а в данной статье рассматривается всё разнообразие переводческих ошибок, обнаруженное во время экспериментального перевода.

Анализ ошибок машинного перевода в паре «русский – якутский» на материале текстов разных жанров был проведен А.А. Васильевой и О.В. Бурцевой [19]. Ими анализировались переводы, выполненные в онлайн-переводчиках Яндекс.Переводчик и Google Translate. Однако системный анализ ошибок, допускаемых нейросетевой моделью ГигаЧат при переводе именно юридических текстов, а также разработка конкретных методических рекомендаций для их устранения предпринимаются впервые.

Разработанная в рамках представляемого в данной статье исследования классификация переводческих ошибок ГигаЧата при переводе законодательных текстов на язык саха в общем виде выглядит следующим образом: 1) лексические ошибки – использование в переводе слов, искажающих содержание исходного текста, нарушающих нормы переводящего языка, использование слов, не соответствующих стилю; 2) грамматические ошибки – нарушение правил грамматики якутского языка, случаи, не учитывающие особенностей морфологии и синтаксиса делового стиля; 3) орфографические и пунктуационные ошибки – нарушение правил орфографии и пунктуации; 4) ошибки в оформлении документа – нарушение требований к оформлению документа.

Лексические ошибки

Здесь и далее в примерах будут использоваться следующие сокращения: ИТ – исходный текст, ГЧ – перевод ГигаЧата, ОП – официальный перевод.

В текстах перевода ГигаЧата выявлено несколько подтипов лексических ошибок:

1) использование заимствований (русизмов) вместо устоявшихся якутских эквивалентов. Например: *Народный депутат (ИТ) – норуудунай дьокутаат (ГЧ) – бар дьон дьокутаата (ОП); Должность (ИТ) – дуоһунас (ГЧ) – соло (ОП); Проект (ИТ) – бырайыак (ГЧ) – барыл (ОП)* и.т.д.

2) избегание транскрибирования терминов: *Орган (ИТ) – орган (ГЧ) – уорган (ОП); Депутат (ИТ) – депутат (ГЧ) – дьокутаат (ОП)* и.т.д.

3) неверный выбор лексического эквивалента, приводящий к искажению смысла. Например, глагол *выражает (ИТ)* (мысль, волно) был переведен как *олохтуур (ГЧ)* (учреждает, основывает), тогда как следовало использовать *быһаарар (ОП)* (выражает, определяет);

4) использование другого варианта перевода. При данном типе ошибки слова, использованные ГигаЧат, по своему содержанию соответствуют исходным терминам, искажения не происходит, они являются синонимами к словам, использованным в официальном переводе, как например *перечень (ИТ) – иһиһэк (ГЧ) – кэрискэ (ОП), воспрепятствование (ИТ) – мэхэйдэһии (ГЧ) – харгыстааһын (ОП), создание (ИТ) –*

тэрийиш (ГЧ) – онгоруу (ОП) и так далее. Однако в тексте официально-делового стиля из этого синонимического ряда наиболее уместными являются именно те варианты, которые были использованы в официальном переводе;

5) нарушение унификации терминологии, когда нейросеть не использует термины в том виде, в каком они закреплены в официальных терминологических словарях или глоссарии, используемом в переводческой практике Аппарата Государственного Собрания (Ил Тумэн). Например, термин *места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности (ИТ)* был переведен как *төрүт олорор уонна төрүт дьарыктарын сирдэригэр (ГЧ)*, в то время как официальный перевод – *үгэс быһыытынан олохсуйан олорор уонна үгэс буолбут хаһаайыстыба үлэтинэн дьарыктанар төрүт сирдэр (ОП)*.

6) добавление избыточных слов (тавтология) или слов, отсутствующих в оригинале. Например, в переводе названия республики часто появлялось лишнее слово *Якутия* в скобках. Отмечены тавтологии, как в примере *осуществляется на основе (ИТ)*, переведенном как *олобуран олоххо киирэр (ГЧ)* (где два корня со значением *основа – олох-*).

Грамматические ошибки

Это наиболее многочисленная группа ошибок, которые разделены на морфологические и синтаксические, несмотря на то что они часто бывают взаимосвязаны.

Морфологические ошибки включают:

1. Ошибки в употреблении падежных аффиксов. Например, творительный падеж в русском языке (*столицей*) требует в якутском языке орудного падежа *куоратынан (ОП)*, но ГигаЧат часто использовал основной падеж *куората (ГЧ)*.

2. Смешение падежных и притяжательных аффиксов. Вместо синтаксической связи управления нейросеть использовала изафетную конструкцию (в притяжательном склонении), например: *требований к созданию, размещению и обустройству (ИТ) – тэрийиш, онно киллэриш, тэрилиш хааччыйы ирдэбиллэрин (ГЧ)* вместо *онгорууга, туруорууга уонна толору хааччыйыга, олох үлэлэрин тэрийиш ирдэбиллэри (ОП)* и т.д.

3. Добавление аффикса к числительному, выраженному цифрой: *статья 6 (ИТ) – 6-с ыстатыйа (ГЧ) – 6 ыстатыйа (ОП)* и т. д. В русском языке, если числительное, записанное цифрой, стоит после определяемого слова (чаще всего родового слова типа *страница, том, статья, пункт* и т.п.), окончание не добавляется. Согласно практике перевода, в Аппарате Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), в переводе тоже не принято добавлять аффикс порядковых числительных *-с*, аналогично оригиналу.

4. Ошибки в употреблении аффиксов множественного числа. В одних случаях нейросеть не использовала множественное число там, где это необходимо (*принимаются (ИТ)* переведено как *ылыныллар (ГЧ)* вместо *ылыныллар (ОП)*), в других случаях, где существительное имеет собирательное значение, использовала аффиксы множественного числа без необходимости.

5. Отсутствие аффикса принадлежности: *Кодекса Республики Саха (Якутия) об административных правонарушениях (ИТ) – Саха Өрөспүүбүлүкэтин Административнай буруйдар тустарынан кодекс (ГЧ) – Саха Өрөспүүбүлүкэтин Административнай буруй туһунан кодекс (ОП); статью 5.2 Закона... (ИТ) – Сокуон 5.2 ыстатыйаны (ГЧ) – Сокуон 5.2 ыстатыйатын (ОП)* и т.д. В первом примере слово «Кодекс» по смыслу принадлежит «Республике Саха (Якутия)», что выражается значением родительного падежа в русском языке, тип синтаксической связи управление. То же значение притяжательности в языке саха выражается аффиксом принадлежности *-а*, тип синтаксической связи изафет. Во втором примере «статья» в словосочетании с синтаксической связью управления

является зависимым компонентом, по смыслу принадлежит закону, и это имплицитное значение в виде аффикса принадлежности проявляется при переводе на язык саха.

6. Необоснованное добавление элемента, приводящее к ошибочному присоединению аффикса принадлежности: в переводе без надобности вставлено «Саха Өрөспүүбүлүкэтэ», что привело к ошибочному присоединению аффикса принадлежности к слову «хамыыһыйа» (исходный текст не содержит данной номинации): *созданию административных комиссий (ИТ) – Саха Өрөспүүбүлүкэтин административнай хамыыһыйаларын тэрийишэ (ГЧ) – административнай хамыыһыйаны тэрийишэ (ОП).*

7. Нарушение смыслового соответствия при использовании аффикса прилагательного: применение аффикса *-таабы* (*-даабы*, *-наабы*, *-лаабы*) для передачи значения «конституционный» является некорректным, так как данный аффикс обозначает локативность или временную отнесённость [30: с. 79]. В данном контексте вместо локативного аффикса требуются аффиксы *-ай* или *-лыы*: *Раздел I. Основы конституционного строя Республики Саха (Якутия) (ИТ) – I бөлөх. Саха Өрөспүүбүлүкэтин (Якутия) Конституциялаабы тутуу тэриллэрин төрүттэрэ (ГЧ) – Маннайгы түһүмэх. Саха Республикатын Конституционнай тутулун төрүттэрэ (ОП).*

8. Отсутствие аффикса, обозначающего действие: при переводе отглагольных существительных русского языка (с суффиксом *-ние*) на язык саха ГигаЧатом не используется аффикс *-ыы* (*-ааһын*, *-был*, *-ык*, *-ах*, *-лан*, *-лат*), необходимый для адекватной передачи значения процесса.

9. Использование другой части речи. В русском языке отглагольное существительное на *-ние* (*внесение*, *наделение*) обозначает процесс. В якутском языке процесс может передаваться как именем действия, т.е. отглагольным именем существительным с аффиксом *-ыы/-ааһын*, так и причастием (например: *киллэрэр туһунан (ОП)*, *биэрэр туһунан (ОП)* вместо *киллэри туһунан (ГЧ)*, *биэри туһунан (ГЧ)*). Оба варианта грамматически допустимы, а лингвоэкологические требования эстетики текста рекомендуют разумно чередовать оба варианта.

10. Неверное оформление инфинитива. Инфинитив русского языка на языке саха передается тремя формами причастий на *-арга/-бакка*, *-ыахха/-ымыахха*, *-дахха/-батахха* [20, с. 226-227]. Они отличаются друг от друга по семантике, и, наиболее категоричным, императивным из них являются формы на *-арга/-бакка*. Поэтому в законодательных текстах более предпочтителен указанный вариант, нежели вариант на *-ыахха*, выбранный ГигаЧатом, например, *дополнить (ИТ) – эбиэххэ (ГЧ) – эбэргэ (ОП).*

11. Ошибки в залоговых формах глагола. Страдательный залог часто передавался действительным. Например, *принята (ИТ)* переведено как *ылыммыт (ГЧ, глагол в I-м лице)* вместо *ылынылынна (ОП, безличный глагол)*. Следует отметить, что форма *-нылын* образуется «...как проявление в языке тенденции к дифференциации или отделению страдательного залога от возвратного. Указанная сложная форма употребляется прежде всего в тех случаях, когда возникает потребность подчеркнуть именно страдательное значение данного глагола (в отличие от возвратного)» [20, с. 265-266]. Формы страдательного залога на *-лын*, как отмечается, активизировались благодаря русско-якутскому переводу и стали одним из наиболее ярких признаков официально-делового стиля современного языка саха [20, с. 266; 21, с. 75 и др.].

12. Неверное использование личных и указательных местоимений. Местоимение *их* (для неодушевленных объектов) ГигаЧатом часто переводилось как *кинилэр* (они, о людях) вместо *олор* (те, о предметах).

13. Опускание предлога. В официально-деловом стиле предлог/послелог не должен опускаться, хотя в разговорной речи его функцию может выполнять падежный аффикс. Такая избыточность не только уточняет падежное управление, но и выступает признаком книжно-письменного стиля, к которому относится и официально-деловой стиль. Пример: *для оленых пастбищ (ИТ) – таба мэччирэнгэр анаан (ОП)* (стилистически неверно: *тайах мэччирэнгэр (ГЧ)*).

14. Ошибочная форма глаголов в пунктах перечня: в оригинале при кратком причастии *обязано* глаголы стоят в одной форме (инфинитив, примыкание). В переводе при именном сказуемом *эбээһинэстээх* действия должны передаваться причастиями настоящего времени без падежного управления (например: *хааччыйар, көмүскүүр, тутуһар эбээһинэстээх (ОП)* вместо *хааччыйарга, көмүскүүргэ эбээһинэстээх (ГЧ)*).

Синтаксические ошибки включают:

1. Неправильный порядок числительного. Определение, выраженное именем числительным, ставится перед определяемым словом, а не после (*Статья 1 (ИП) – Ыстатыйа 1 (ГЧ) – 1 ыстатыйа (ОП)*).

2. Нарушение позиции определения – определение (деепричастие/причастие) должно стоять перед определяемым словом, иначе искажается смысл (например, в выражении *деятельности по обращению с животными без владельцев (ИТ) – дьаһайар хаһаайына суох кыыллары кытта үлэлиир (ГЧ) – хаһаайына суох кыыллары дьаһайар үлэни толоруу (ОП)* слово «*дьаһайар*» (як. *по обращению*) неверно отнесено к дополнению вместо определяемого слова «*үлэ*» (як. *работа/деятельность*)).

3. Искажение структуры сложного предложения. Ошибочная перестановка частей предложения приводит к утрате или искажению юридического смысла, например: Нарушение порядка осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев, правил организации деятельности приютов и требований к созданию, размещению и обустройству пунктов временного содержания животных, организации их деятельности на территории Республики Саха (Якутия), *установленных Правительством Республики Саха (Якутия), ... (ИТ) – Дьаһайар хаһаайына суох кыыллары кытта үлэлиир бэрээдэги, приюттар үлэлэрин тэрийии быраабылатын уонна быстах кэмнэ тутар пууннары тэрийии, онно киллэрии, тэрилин хааччыйыы ирдэбиллэрин, кинилэр үлэлэрин тэрийиини Саха Өрөспүүбүлүкэтин Бырабыыталыстыбата олохтообутун кэһии... (ГЧ) – Саха Өрөспүүбүлүкэтин Бырабыыталыстыбатынан олохтоммут хаһаайына суох кыыллары дьаһайар үлэни толоруу бэрээдэгин, приюттар үлэлэрин тэрийии быраабылаларын уонна кыыллары быстах кэмнэ тутар пууннары онорууга, туруорууга уонна толору хааччыйыыга, олоор Саха Өрөспүүбүлүкэтин сиригэр-уотугар үлэлэрин тэрийиигэ ирдэбиллэри кэһии... (ОП)*. В этом примере причастный оборот *установленных Правительством Республики Саха (Якутия)* (и его перевод *Саха Өрөспүүбүлүкэтин Бырабыыталыстыбатынан олохтоммут*) является определением для однородных членов предложения, выраженных существительными *порядок (бэрээдэк), правила (быраабылалар), требования (ирдэбиллэр)*. А в языке саха определение почти всегда стоит перед определяемым словом, и перестановка их является регулярной синтаксической трансформацией при переводе с русского на язык саха, обусловленной закономерными соответствиями этих языков.

4. Замена деепричастного оборота глаголом-сказуемым. Это приводило к потере причинного значения и превращению предложения, усложненного обособленным определением, в простое с однородными сказуемыми, например: Общественные объединения создаются и действуют в рамках Конституции Российской Федерации

и Конституции Республики Саха (Якутия), уважая суверенитет республики и общепризнанные принципы демократического государства. (ИТ). – Уопсастыбаннай холбоһуктар Арасыйыа Федерациятын Конституциятын уонна Саха Өрөспүүбүлүкэтин (Якутия) Конституциятын иһинэн тэрриллэллэр уонна үлэлиллэр, өрөспүүбүлүкэ суверенитетын уонна демократическай судаарыстыба билиниллибит бириинсиптэрин убаастыыллар. (ГЧ). – Обществоннай холбоһуктар республика суверенитетын уонна демократическай государство бүтүүн билиниллибит тускулларын ытыктаан, Российской Федерация Конституциятын итинэн Саха Республикатын Конституциятын чэрчитинэн тэрриллэллэр уонна үлэлиллэр. (ОП).

5. Замена глагола-связки на тире: *Столицей Республики Саха (Якутия) является город Якутск. (ИТ).* – *Саха Өрөспүүбүлүкэтин киин куората – Дьокуускай. (ГЧ).* – *Саха Республикатын киин куоратынан Дьокуускай куорат буолар. (ОП).* В данном примере использование глагола-связки выступает как признак официально-делового стиля, а тире как интонационное, более эмоциональное средство, является маркером публицистического стиля.

Ошибки на уровне графики и пунктуации

К таким ошибкам относятся: написание термина *закон* в официальном названии документа со строчной буквы; замена специфических якутских букв на латинские или русские (например, *Өрөспүүбүлүкэтин (ГЧ)* вместо *Өрөспүүбүлүкэтин (ОП)*); нарушение закона сингармонизма при образовании прилагательных от русских основ (*зоотехническэй (ГЧ)* вместо *зоотехнической (ОП)*); ошибки транскрипции русских слов; замена точки с запятой на запятую в сложных перечислительных конструкциях.

Ошибки оформления документа

В ходе исследования выявлено, что нейросеть ГигаЧат не учитывает строгие требования к оформлению законопроектов на якутском языке. Такие требования, как расположение слова *Проект (Барыл)*, сведений об инициаторе (в правом верхнем углу), оформление номера закона (с аффиксом *-дээх*), стандартные клишированные формулировки (*внести следующие изменения, признать утратившей силу, изложить в следующей редакции*), игнорируется нейросетью. ГигаЧат либо опускает эти элементы, либо переставляет их местами, либо переводит нестандартно, что делает результат не соответствующим официальным требованиям.

Методические рекомендации по улучшению качества перевода нейросетевой модели ГигаЧат

На основе проведенного анализа сформулирован комплекс практических рекомендаций, структурированных по языковым уровням. Дополнительно приводятся основные требования к переводу официально-делового текста и перечень обоснованных материалов для пополнения базы ГигаЧат.

1. Лексический уровень: необходимо использовать устоявшиеся якутские соответствия вместо русизмов; при отсутствии таковых применять метод транскрибирования; во избежание искажения, необходимо найти равноценный эквивалент переводимому слову; для обеспечения точности перевода следует выбирать подходящий вариант из синонимического ряда синонимов; строго соблюдать унификацию терминов, используя глоссарий, используемый в переводческой практике Аппарата Государственного Собрания (Ил Тумэн), «Русско-якутский словарь правовых знаний» и т.д.; не следует добавлять слова, отсутствующие в исходном тексте (если только это добавление не обусловлено объективной необходимостью).

2. Грамматический уровень:

Уровень морфологии: в переводе падежных форм должны соблюдаться закономерные соответствия русского и якутского языков; порядковое числительное, выраженное цифрой, не должно сопровождаться присоединением аффикса; при собирательном значении существительного не должен использоваться аффикс множественного числа; если слово в исходном тексте стоит во множественном числе, но не имеет собирательного значения, то аффикс множественного числа должен добавляться; слово со значением притяжательности, образованное с помощью притяжательного местоимения или родительного падежа, должно передаваться изафетной конструкцией; при переводе имени прилагательного должен использоваться аффикс, образующий имя прилагательное, соответствующее по значению исходному прилагательному; имя существительное, выражающее действие или процесс, при переводе должно передаваться с помощью аффиксов *-ыы, -ааһын, -был, -ык, -ах, -лан, -лат* либо с помощью отглагольного существительного; инфинитив должен передаваться глаголом, образованным с помощью аффиксов *-арга, -бакка*; краткое страдательное причастие должно передаваться глаголом в страдательном залоге; личные местоимения *кини, кинилэр* должны использоваться для обозначения человека (людей), а для обозначения неодушевлённого предмета должны употребляться указательные местоимения *«ол, олор»*; в нейтральном стиле значение предлога заменяет падежный аффикс, однако в текстах официально-делового стиля дополнительно должен использоваться соответствующий послелог.

Уровень синтаксиса: соблюдать порядок слов (определение перед определяемым, деепричастие перед сказуемым); не заменять деепричастные обороты на глаголы; не опускать глагол-связку *является*; управление не должно заменяться примыканием; в сложных синтаксических конструкциях с пунктами зависимые слова должны стоять в одной и той же форме и связываться связью, соответствующей главному слову.

3. Уровень орфографии и пунктуации: соблюдать закон сингармонизма при аффиксации; писать официальные названия с прописной буквы; правильно использовать тире и знаки препинания в сложных предложениях.

4. Оформление документов: строго следовать шаблонам, представленным на официальном сайте Ил Тумэн; использовать устоявшиеся клишированные формулировки для типовых операций (*внести изменения, признать утратившим силу* и т.д.).

Для реализации этих рекомендаций предлагается включить актуальную информацию в обучающий корпус ГигаЧат из следующих ресурсов: 1) раздел «Общие требования к НПА» официального сайта Государственного Собрания РС (Я) Ил Тумэн, включающий требования к языку переводов и глоссарий [8]; 2) новые терминологические словари [22; 23]; 3) обновляемые перечни терминов, утверждённых Правительством Республики Саха (Якутия) и размещаемые на официальных ресурсах, например, на сайте газеты «Кыым» [24].

Заключение

Проведенное исследование ошибок нейросетевой модели ГигаЧат при переводе с русского языка на язык саха официально-деловых текстов позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, язык саха относится к малоресурсным, поэтому нуждается в постоянном пополнении баз данных параллельными текстами и словарями, в коррекции стилистической дифференциации языковых ресурсов и т.д. Основной причиной возникновения языковых ошибок в исследованном материале является то, что нейросеть, обученная преимущественно на текстах общего содержания, пытается применить их закономерности к переводу юридических текстов, что приводит к стилистическим

ошибкам и нарушению принципа правовой определённости. Официально-деловые тексты, в частности, юридические документы, обладают специфическими лексическими, грамматическими и структурными особенностями. Они насыщены терминологией, канцеляризмами, сложными синтаксическими конструкциями, пассивными оборотами и имеют строго регламентированную структуру. Эти особенности должны быть учтены при любом переводе, включая машинный. Во-вторых, в результате сопоставительного анализа переводов, выполненных нейросетью ГигаЧат, с эталонными официальными переводами были выявлены и классифицированы ошибки. Обнаруженные лингвистические ошибки классифицированы по общепринятой типологии, и подразделяются на лексические, грамматические (морфологические и синтаксические), орфографические и пунктуационные, а также ошибки оформления документа. Наиболее частотными являются грамматические ошибки, которые, в свою очередь, делятся на морфологические (ошибки в употреблении падежных, притяжательных аффиксов, аффиксов числа и залога) и синтаксические (нарушение порядка слов, неверная структура предложения, пропуск глагола-связки). Значительно реже, но регулярно встречаются лексические ошибки (неверный выбор эквивалента, нарушение унификации терминов, использование русизмов), орфографические и пунктуационные ошибки, а также ошибки оформления документа. В-третьих, разработанные методические рекомендации, включающие конкретные правила перевода на лексическом, грамматическом, синтаксическом уровнях, а также перечень необходимых лингвистических ресурсов для дообучения модели, направлены на устранение выявленных недостатков. Внедрение этих рекомендаций в следующее обновление ГигаЧата позволит существенно повысить качество автоматизированного перевода официальных документов на язык саха.

Литература

1. Стратегия развития искусственного интеллекта в Республике Саха (Якутия) (утв. Указом Главы Республики Саха (Якутия) от 22 мая 2026 г. N 944). URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/yakut/2129425/> (Дата обращения 20.06.2026)
2. Закон Республики Саха (Якутия) «О языках в Республике Саха (Якутия)» (принят 16.10.1992 г.) (с изменениями и дополнениями). URL: <https://docs.cntd.ru/document/804911252/titles/3FJ86J7> (Дата обращения: 20.06.2026).
3. Конституционный Закон Республики Саха (Якутия) 3 №929-VI «О внесении изменений в отдельные конституционные законы РС (Я)» (принят 14 июня 2022 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/406113442?marker> (Дата обращения: 20.06.2026).
4. ИИ будет переводить законы и принимать жалобы на якутском языке. URL: <https://ysia.ru/ii-budet-perevodit-zakony-i-prinimat-zhaloby-na-yakutskom-yazyke/> (Дата обращения 20.06.2026).
5. Сотрудники СВФУ помогли искусственному интеллекту «заговорить» на якутском языке. URL: https://www.s-vfu.ru/news/detail.php?SECTION_ID=4&ELEMENT_ID=302590 (Дата обращения 20.06.2026).
6. Мурукова А. Важно не упустить момент: как учёные СВФУ создают будущее для якутского языка. URL: <https://ysia.ru/vazhno-ne-upustit-moment-kak-uchyonye-svfu-sozdayut-budushhee-dlya-yakutskogo-yazyka/#search> (Дата обращения: 04.06.2026).
7. Саха Республикатын Конституцията (Төрүт Сокуона) [Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия)]: принята на внеочередной одиннадцатой сессии Верховного Совета Республики Саха (Якутия) двенадцатого созыва 4 апреля 1992 года. Якутск: Национальное книжное издательство Республики Саха (Якутия); 1993:126.
8. Государственное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия): официальный сайт. URL: <https://iltumen.ru/> (Дата обращения: 04.06.2026).
9. Якутия приступила к реализации Стратегии развития искусственного интеллекта до 2032 года URL: <https://ysia.ru/yakutiya-pristupila-k-realizatsii-strategii-razvitiya-iskusstvennogo-intellekta-do-2032-goda/> (Дата обращения 20.06.2026).

10. Воронцова Ю.А., Галиева Д.А., Хорошко Е.Ю. Юридический текст как базовый конструкт правовой коммуникации. *Вестник Уральского юридического института МВД России*. 2022; 4(98): 168-175. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskiy-tekst-kak-bazovyy-konstrukt-pravovoy-kommunikatsii> (Дата обращения: 04.06.2026).
11. Петрова Т.И. *Саха тыла: дьыала истиилин тыла-өһө: «Нууччалыы-сахалыы тылбаас» идэтийиигэ анал куурус матырыйаала*. Якутск: Издательство Якутского госуниверситета; 2007:82 (на як.яз.).
12. Собакина И.В. *Саха тыла: дьыала истиилэ: үөрэх босуобуйата*. Якутск: ЭИ НБ РС (Я); 2023:113 (на як.яз.).
13. Иванова С.В. *Дьыала истиилин тыла-өһө: тиэрмин, халыып тыл: үөрэх кинигэтэ*. Якутск: ЭИ НБ РС (Я); 2021:87 (на як.яз.).
14. Беляева Л.Н. Машинный перевод в современной технологии процесса перевода. *Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена*. 2022; (203): 22-30. URL: <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2022-203-22-30> (Дата обращения: 04.06.2026).
15. Зайцева М.А. О типологии ошибок гибридной системы машинного перевода «Яндекс.Переводчик». *Молодой ученый*. 2023; 45(492): 38-46. URL: <https://moluch.ru/archive/492/107574/> (Дата обращения: 04.06.2026).
16. Раренко М.Б. Машинный перевод: от перевода «по правилам» к нейронному переводу. *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание*. 2021;(3):70-79. DOI: 10.31249/ling/2021.03.05
17. Гончаров А.А., Бунтман Н.В., Нуриев В.А. Ошибки в машинном переводе: проблемы классификации. *Системы средств информатики*. 2019;29(3):92-103. DOI: 10.14357/08696527190308
18. Гребенюк А.В. Проблема типологии ошибок машинного перевода: стремление к универсальности vs таргетированность. *Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода*. 2024; (2): 7-25. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-2-7-25
19. Васильева А.А., Бурцева О.В. Анализ ошибок машинного перевода текстов разных жанров в паре «русский и якутский языки». *Алтаистика*. 2025;(2):39-52. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-2-39-52>
20. Грамматика современного якутского литературного языка: в 2 т. Т. I. Фонетика и морфология. Москва: Наука; 1982: 495.
21. Петрова Т.И. *Ыраастык сахалыы санарыах. Билиини саха тылыгар нуучча тылын сабыдыала*. Якутск: ЯНЦ СО РАН; 1996:118 (на як.яз.).
22. Русско-якутский словарь правовых знаний = Быраап билиитин нууччалыы-сахалыы тылдьыта. Якутск: Издательский дом «Ил Тумэн»; 2023:360.
23. Борисова Ю.М., Гаврильев С.Л., Иванова С.В. и др. *Русско-якутский, якутско-русский словарь терминов, понятий уголовного права и процесса*. Якутск: Сайдам; 2023:328.
24. Кыым. URL: <https://куум.ru/> (Дата обращения: 04.06.2026).

References

1. Strategy for the development of artificial intelligence in the Republic of Sakha (Yakutia) (approved by Decree of the Head of the Republic of Sakha (Yakutia) dated May 22, 2026 N 944). URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/yakut/2129425/> [Accessed: June 20, 2026] (in Russian).
2. Law of the Republic of Sakha (Yakutia) dated October 16, 1992 N 1170-XII “On the languages of the Republic of Sakha (Yakutia)”. URL: <https://docs.cntd.ru/document/804911252/titles/3FJ86J7> [Accessed: June 20, 2026] (in Russian).
3. Constitutional Law of the Sakha Republic (Yakutia) 3 №929-VI “On Amendments to Certain Constitutional Laws of the Sakha Republic (Yakutia)” (adopted on June 14, 2022) URL: <https://docs.cntd.ru/document/406113442?marker> [Accessed: June 20, 2026] (in Russian).
4. The AI will translate laws and accept complaints in the Yakut language. Available at: <https://ysia.ru/iibudet-perevodit-zakony-i-prinimat-zhaloby-na-yakutskom-yazyke/> [Accessed: June 20, 2026] (in Russian). NEFU staff helped artificial intelligence “speak” the Yakut language. URL: https://www.s-vfu.ru/news/detail.php?SECTION_ID=4&ELEMENT_ID=302590 [Accessed: June 20, 2026] (in Russian).
6. Murukova A. It’s important not to miss the moment: how NEFU scientists are creating a future for the Yakut language. URL: <https://ysia.ru/vazhno-ne-upustit-moment-kak-uchyonye-svf-u-sozdayut-budushheediya-yakutskogo-yazyka/#search> [Accessed: June 4, 2026] (in Russian).

7. Constitution (Basic Law) of the Republic of Sakha (Yakutia): adopted at the extraordinary eleventh session of the Supreme Soviet of the Republic of Sakha (Yakutia) of the twelfth convocation on April 4, 1992. Yakutsk: National Book Publishing House of the Republic of Sakha (Yakutia); 1993: 126 (in Yakut, in Russian).
8. State Assembly (Il Tumen) of the Republic of Sakha (Yakutia): official website. URL: <https://iltumen.ru/> [Accessed: June 4, 2026]
9. Yakutia has begun implementing its Artificial Intelligence Development Strategy until 2032. URL: <https://ysia.ru/yakutiya-pristupila-k-realizatsii-strategii-razvitiya-iskusstvennogo-intellekta-do-2032-goda/> [Accessed: June 20, 2026] (in Russian).
10. Vorontsova JA, Galieva DA, Khoroshko EJ. Legal text as basic construct of legal communication. *Bulletin of the Ufa Law Institute of MIA of Russia*. 2022; 4 (98): 168–175. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskiy-tekst-kak-bazovyy-konstrukt-pravovoy-kommunikatsii> [Accessed: June 4, 2026] (in Russian).
11. Petrova TI. *Yakut language: business style. Collection of materials*. Yakutsk: Publishing House of the Yakut State University; 2007: 83 (in Yakut).
12. Sobakina IV. *Yakut language: business style. Materials for lectures and practical classes*. Yakutsk: Electronic Publishing House of the National Library of the Republic of Sakha (Yakutia); 2023: 113 (in Yakut).
13. Ivanova SV. *Official business style of the Yakut language: terms, cliches. Practical materials*. Yakutsk: Electronic publishing house of the National Library of the Republic of Sakha (Yakutia); 2023: 87 (in Yakut).
14. Belyaeva LN. Machine translation in modern translation process technology. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2022;(203):22-30. URL: <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2022-203-22-30> [Accessed: June 4, 2026] (in Russian).
15. Zaitseva MA. On the typology of errors in the hybrid machine translation system “Yandex. Translate”. *Young Scientist*. 2023;45(492):38-46. URL: <https://moluch.ru/archive/492/107574/> [Accessed: June 4, 2026] (in Russian).
16. Rarenko MB. Machine Translation: From Rule-Based Translation to Neural Translation. *Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 6: Linguistics*. 2021;(3):70–79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mashinny-perevod-ot-perevoda-po-pravilam-k-neyronnomu-perevodu> [Accessed: June 4, 2026] (in Russian).
17. Goncharov AA, Buntman NV, Nuriyev VA. Errors in machine translation: Classification problems. *Systems and Means of Informatics*. 2019; 29(3): 92–103. DOI: 10.14357/08696527190308 (in Russian).
18. Grebenyuk AV. Towards building a taxonomy of machine translation errors: versatility vs targeted approaches. *Moscow University Bulletin on Translation Studies*. 2024;(2):7–25. DOI: 10.55959/MSU2074-6636 22-2024-17-2-7–25 (in Russian).
19. Vasilyeva AA, Burtseva OV. Analyzing machine translation errors in texts of different genres in the Yakut-Russian language pair. *Altaistics*. 2025;(2):39–52. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-2-39-52> (in Russian).
20. Grammar of the modern Yakut literary language: in 2 volumes. T. I. Phonetics and morphology. Moscow: Nauka; 1982:495. (in Russian).
21. Petrova TI. *In pure Sakha language*. Yakutsk: Yakut Scientific Center SB RAS; 1996:118 (in Yakut).
22. Russian-Yakut dictionary of legal knowledge. Yakutsk: Publishing house “Il Tumen”; 2023:360. (in Yakut, in Russian).
23. Borisova YuM., Gavriliev SL., Ivanova SV., et al. Russian-Yakut, Yakut-Russian dictionary of terms, concepts of criminal law and process. Yakutsk: Saidam; 2023:328. (in Yakut, in Russian).
24. Kyim. URL: Available at: <https://kyym.ru/> [Accessed: June 4, 2026]

Сведения об авторах

ВАСИЛЬЕВА Акулина Александровна – к. филол. н., доцент, доцент кафедры «Стилистика якутского языка и русско-якутского перевода» Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова. <https://orcid.org/0000-0003-2692-7026>, ResearcherID: AAB-1348-2019, SPIN-код: 9851-6331, vaaperevod@mail.ru

ВАСИЛЬЕВА Кристина Васильевна – магистрант гр. М-ТиПП-24 Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, vasilievna_03@mail.ru

About the authors

Akulina A. VASILEVA – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Yakut Stylistics and Russian-Yakut Translation Department, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the Northeast, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University. <https://orcid.org/0000-0003-2692-7026>, ResearcherID: AAB-1348-2019, SPIN: 9851-6331, vaaperevod@mail.ru

Kristina V. VASILEVA – master's student, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the Northeast, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, vasilievna_03@mail.ru

Вклад авторов

Васильева А. А. – разработка концепции, методология, администрирование данных, редактирование рукописи, визуализация, руководство исследованием, администрирование проекта

Васильева К. В. – методология, верификация данных, проведение статистического анализа, проведение исследования, ресурсное обеспечение исследования, создание черновика рукописи, визуализация

Authors' contribution

Akulina A. Vasilieva – conceptualization, methodology, data curation, writing – review & editing, visualization, supervision, project administration

Kristina V. Vasileva – methodology, validation, formal analysis, investigation, resources, writing – original draft, visualization

Конфликт интересов

Васильева А. А. – кандидат филологических наук, является членом редакционного совета журнала «Алтаистика. Altaistics». Автору неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

Conflict of interest

Akulina A. Vasilieva – Cand. Sci. (Philology), Chief Researcher is a member of editorial board of Altaistics. The authors are not aware of any other potential conflict of interest relating to this article.

Поступила в редакцию / Submitted 04.06.2025

Поступила после рецензирования / Revised 23.06.2026

Принята к публикации / Accepted 26.06.2026

УДК 811.161.1'255.2=512.157

<https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-2-31-45>*Оригинальная научная статья*

Языковой ландшафт Мегино-Кангаласского улуса Республики Саха (Якутия): проблемы перевода

Е. С. Герасимова, М. А. Андросова*

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

✉*ges1970@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию реализации двуязычия в визуальном пространстве Мегино-Кангаласского улуса Республики Саха (Якутия). Актуальность данного исследования определяется наличием противоречия: несмотря на то что русский и якутский языки имеют государственный статус, вопросы перевода официальных вывесок и топонимов до сих пор не получили достаточного научного осмысления. Цель исследования – анализ перевода внешних вывесок, внутренних табличек учреждений и топонимов улуса, а также разработка рекомендаций по их переводу на якутский язык. Материалом исследования послужили 107 внешних вывесок и 269 внутренних табличек учреждений, собранных методом сплошной фотофиксации в семи населенных пунктах улуса, а также топонимический материал (30 наслегов, 34 села, 125 аласов, 58 озер, 15 рек). В работе использованы сравнительно-сопоставительный, статистический методы и метод классификации переводческих ошибок. Результаты показали, что 56% внешних вывесок и 57% внутренних табличек не имеют перевода на якутский язык, а в переведенных текстах выявлены орфографические, синтаксические, морфологические, графические и лексические ошибки. Перевод топонимов в целом выполнен корректно, но требует унификации передачи специфических звуков якутского языка. На основе анализа разработаны методические рекомендации по соблюдению литературных норм якутского языка, синтаксическому порядку перевода («от общего к частному»), визуальному оформлению двуязычных вывесок и передаче специфических звуков якутского языка при переводе топонимов. Результаты исследования могут быть использованы для создания единого муниципального шаблона двуязычных вывесок и в практической деятельности переводчиков.

Ключевые слова: языковой ландшафт, якутский язык, Мегино-Кангаласский улус, двуязычие, переводческие ошибки, топонимика, вывески, русско-якутский перевод, языковая политика

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Герасимова Е.С., Андросова М.А. Языковой ландшафт Мегино-Кангаласского улуса Республики Саха (Якутия): проблемы перевода. *Алтаистика*. 2026, № 2 (21), С. 31-45. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-2-31-45>

Original article

Linguistic Landscape of Megino-Kangalassky district of the Sakha Republic (Yakutia): translation problems

Evdokiya S. Gerasimova, Mariya A. Androsova*

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉*ges1970@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the implementation of bilingualism in the visual space of Megino-Kangalassky District of the Sakha Republic (Yakutia). The relevance of the work is due to the need for scientific understanding of the problems of translating official signs and toponyms into the Yakut language, despite the legislative consolidation of the state status of Russian and Yakut languages. The aim of the study was to analyze the translation of external signs and internal plaques of institutions, as well as toponyms of

the district, and to develop recommendations for their translation into the Yakut language. The research material consists of 107 external signs and 269 internal plaques of institutions collected by continuous photo documentation in seven settlements of the district, as well as toponymic material (30 naslegs, 34 villages, 125 alas areas, 58 lakes, 15 rivers). The study employs comparative, statistical methods and the method of classification of translation errors. The results showed that 56% of external signs and 57% of internal plaques have no translation into the Yakut language, and the translated texts contain spelling, syntactic, morphological, graphic and lexical errors. The translation of toponyms is generally correct, but requires unification in the transmission of specific sounds of the Yakut language. Based on the analysis, methodological recommendations have been developed for compliance with literary norms of the Yakut language, syntactic order of translation (“from general to specific”), visual design of bilingual signs and transmission of specific sounds of the Yakut language in toponym translation. The research results can be used to create a unified municipal template for bilingual signs and in the practical work of translators.

Keywords: Linguistic Landscape, Yakut language, Megino-Kangalassky District, bilingualism, translation errors, toponymy, signage, Russian-Yakut translation, language policy

Funding: The study had not financial support.

For citation: Gerasimova E.S., Androsova M.A. Linguistic Landscape of Megino-Kangalassky district of the Sakha Republic (Yakutia): translation problems. *Altaistics*. 2026, No 2 (21), Pp. 31-45. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-2-31-45>

Введение

Лингвистический ландшафт современного города или района представляет собой важную часть общественного пространства, отражающую реальную языковую ситуацию и реализацию языковой политики государства. Как отмечают исследователи В. В. Баранова и К. С. Фёдорова, лингвистический ландшафт включает « всю совокупность визуального существования языка в пространстве... любые указатели, рекламные щиты и плакаты, вывески, объявления, граффити, таблички с названиями улиц, районов, населенных пунктов » [1, с. 104].

В Республике Саха (Якутия), где наряду с русским языком государственный статус имеет якутский язык, особое значение приобретает двуязычное оформление визуальной информации. Согласно статье 35 Закона РС (Я) «О языках в Республике Саха (Якутия)», тексты вывесок с наименованиями органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций оформляются на государственных языках Республики Саха (Якутия) [2]. Статьи 32 и 35 Закона РС (Я) «О языках» устанавливают правовые основы двуязычия в визуальном пространстве республики. Согласно статье 32, наименования географических объектов на дорожных и иных указателях пишутся на государственных языках РС (Я) – якутском и русском, что обеспечивает их доступность для всех жителей и гостей региона [2]. Эти законодательные нормы служат инструментом реализации государственной языковой политики, направленной на поддержание статуса якутского языка, его визуальной представленности в публичном пространстве и обеспечение культурно-языковой преемственности поколений. Однако, как показывает практика, реализация данного закона сталкивается с рядом проблем, в числе которых Н. И. Иванова называет «правовой и языковой нигилизм, а также финансовые расходы» [3, с. 187].

В работах Л. Е. Манчуриной [4–6], А. А. Васильевой [7], И. В. Собакиной [8] исследован языковой ландшафт города Якутска, Нерюнгринского района, города Вилюйска. Однако комплексное исследование языкового ландшафта Мегино-Кангаласского улуса, включающее анализ как внешних, внутренних надписей учреждений, так и топонимов, до настоящего времени не проводилось. Данное исследование призвано восполнить этот пробел. Цель работы – анализ перевода вывесок, табличек учреждений и топонимов Мегино-Кангаласского улуса и разработка рекомендаций по их переводу на якутский язык.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили 107 внешних вывесок и 269 внутренних табличек учреждений, собранных методом сплошной фотофиксации в восьми населенных пунктах Мегино-Кангаласского улуса: селах Майя, Тюнгиюлю, Нуорагана, Балыктах, Тарат, Тумул, Хочо и поселке Нижний Бестях. Сбор материала осуществлялся в 2024–2026 годах. Также проанализированы топонимы улуса: 30 наименований наслегов, 34 сел, 1 поселка, 125 аласов, 58 озер, 15 рек, 35 летников, 12 мысов.

В работе использованы следующие методы: метод сплошной выборки и фото-документации визуальных текстов; сравнительно-сопоставительный анализ оригинальных и переводных текстов; статистический анализ количественных данных; классификация и типологизация переводческих ошибок по типологии Л. К. Латышева [9].

Для систематизации выявляемых ошибок использована классификация Л. К. Латышева, выделяющая смысловые ошибки (искажение, неточность, неясность перевода), языковые ошибки (лексические, грамматические, орфографические, пунктуационные, стилистические) и семантические ошибки (нарушение логических связей) [9, с. 235].

Анализ перевода внешних вывесок учреждений

Анализ 107 внешних вывесок показал, что с переводом на якутский язык выполнены 47 вывесок (44%), без перевода – 60 вывесок (56%). Самая высокая доля переведенных вывесок наблюдается в селе Майя (16 из 27), самая низкая – в селе Тюнгиюлю (6 из 25). В медицинских и почтовых учреждениях перевод на якутский язык практически отсутствует.

Примеры внешних вывесок:

	Вывеска на русском языке	Вывеска на якутском языке
	Муниципальный район «Мегино-Кангаласский улус Республики Саха (Якутия)»	Саха республикатын “Мэнэ-Ханалас улууһа” муниципальной оройуон
	Муниципальное казенное учреждение “Мегино-Кангаласское районное управление образования” муниципального района “Мегино-Кангаласский улус”	“Мэнэ-Ханалас оройуонун үөрэҕириигэ салалтата” муниципальной казеннай тэрилтэ

Рис. 1. Районное управление образования

Fig. 1. District Department of Education

Ошибки в данном примере:

1. Орфографическая ошибка. В «Орфографическом словаре якутского языка» (2015) говорится: «Двусоставные географические названия на якутском языке оба пишутся с заглавной буквы, без дефиса» [10, с. 464]. Значит, в названии улуса *Мэнэ Ханалас* дефис не ставится. *Саха республикатын* вместо заглавной буквы написано строчным. Слово *республика* в составе официального наименования государства является именем собственным и должно быть написано с заглавной буквы.

2. Морфологическая ошибка. Вместо притяжательного аффикса *-та* с аффиксом винительного падежа *-н* использование дательного падежа с аффиксом *-га*: *үөрэҕириигэ салалтата* / *үөрэҕириитин салалтата*.

3. Синтаксическая ошибка. Пропуск словосочетания *муниципального района “Мегино-Кангаласский улус”* в предложении.

4. Графическая ошибка. На вывеске на русском языке размер шрифта не совпадает: *Муниципальное казенное учреждение.*

	Вывеска на русском языке	Вывеска на якутском языке
	Муниципальное казенное учреждение «Мегино-Кангаласская межпоселенческая централизованная библиотечная система имени И.М. Сосина» МЕГИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА филиал №12	«И.М. Сосин аатынан Мэнэ-Хангаластаабы кииннэммит библиотэка ситимэ» Муниципальной казеннай тэрилтэ. МЭНЭ НЭЙИЛИЭГИН БИБЛИОТЕКАТА филиал №12
	Режим работы: Пн-Чт : 09:00-17:00 Пт: 09:00-18:00 Сб-Вс: выходные дни Обеденный перерыв: 13:00-14:00	Үлэлиир кэмэ: Бн-Чт : 09:00-17:00 Бт: 09:00-18:00 Сб-Бс: Өрөбүл күннэр Эбиккэ тохтобул: 13:00-14:00

Рис. 2. Мегинская библиотека

Fig. 2. Meginsky Library

Ошибки в данном примере:

1. Орфографическая ошибка. В названии улуса присутствует дефис: *Мэнэ-Хангалас*.
2. Лексическая ошибка. В якутском тексте заимствованные слова из русского языка идут без фонетической адаптации (транскрипции): *библиотека / бибилэтиэкэ, филиал / салаа, чт / чп*.
3. Синтаксическая ошибка. Ошибка в порядке слов: *филиал №12 / 12 №-дээх салаа*.
4. Пунктуационная ошибка. После словосочетания *Муниципальной казенной тэрилтэ* не ставится точка.
5. Графическая ошибка. На якутской вывеске отсутствует герб библиотеки.

Вывеска на русском языке	Вывеска на якутском языке
Акционерная компания “ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ ЯКУТИИ” Акционерное общество ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ВОКЗАЛ ст. Нижний Бестях	Акционернай компания “САХА СИРИН ТИМИР СУОЛА” Акционернай общество ТИМИР СУОЛ ВОКЗАЛА ст. Аллараа Бэстээх

Рис. 3. Железнодорожный вокзал

Fig. 3. Railway station

Ошибки в данном примере:

1. Лексическая ошибка. Заимствованные слова из русского языка идут без фонетической адаптации (транскрипции): *Акционернай / аахсыйалаах, компания / хампаанньа, общество / уопсастыба, вокзал / баксаал, ст. / ыст. (ыстаансыйа).*

2. Синтаксическая ошибка. Неправильный порядок слов в синтаксической конструкции: *ст. Аллараа Бэстээх / Аллараа Бэстээх ыст.*

В итоге статистика количества вывесок с переводом / без перевода и переводческих ошибок на внешних вывесках учреждений Мегино-Кангаласского улуса выглядит следующим образом (табл. 1, 2):

Таблица 1

Количество вывесок с переводом на якутский язык и без перевода

Table 1

Number of signage with and without Yakut translation

Населенный пункт	Количество	С переводом	Без перевода
с. Майя	27	16	11
с. Тюнгюлю	25	6	19
пос. Нижний Бестях	38	20	18
с. Нуорагана	6	2	4
с. Балыктах	9	3	6
с. Тарат	1	-	1
с. Хочо	1	-	1
Итого	107	47	60

Таблица 2

Количество переводческих ошибок на вывесках

Table 2

Number of translation errors on signage

Населенный пункт	Лексическая	Морфологическая	Синтаксическая	Орфографическая	Пунктуационная	Графическая
с. Майя	4	5	8	20	-	9
с. Тюнгюлю	3	2	7	13	2	6
пос. Нижний Бестях	1	11	19	27	-	5
с. Нуорагана	3	-	2	2	-	1
с. Балыктах	6	2	1	2	1	-
Итого	17	20	37	64	3	21

Анализ перевода внутренних табличек учреждений

Исследовано 269 внутренних табличек в 8 населенных пунктах улуса. Из них с переводом на якутский язык – 117 табличек (43%), без перевода – 152 таблички (57%).

Особый интерес представляет положительный опыт Майинской и Тюнгюлюнской школ, где на всех табличках сначала идет якутский текст, затем русский. Это редкий пример приоритетного расположения якутского языка в образовательном пространстве. Приведем примеры внутренних табличек (рис. 4, 5, 6):

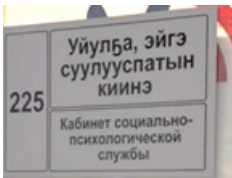
Внутренняя табличка	На русском	На якутском
	Кабинет социально-психологической службы	Уйулба, эйгэ сулууспатын киинэ

Рис. 4. Внутренняя табличка Майинской СОШ им. Ф.Г. Охлопкова

Fig. 4. Internal plaque of the F.G. Okhlopkov Maya Secondary School

Смысловая ошибка. Приведем определение слова *эйгэ* из «Большого толкового словаря якутского языка»: 1. То, что окружает; 2. Совокупность людей, связанных одной профессиональной деятельностью [11, с. 161]. Исходя из этого можно сказать, что слово *эйгэ* не совсем подходит под определение *социальный*. Вместо этого можно использовать слово *түмэт* для обозначения слов *общество* и *социальный*: *Түмэт – уйулба сулууспатын хоһо*.

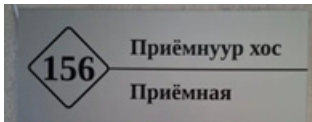
Внутренняя табличка	На русском	На якутском
	Приемная	Приемнуур хос

Рис. 5. Внутренняя табличка Тюнгулюнской СОШ им. А.С. Шахурдина

Fig. 5. Internal plaque of the A.S. Shakhurdin Tungyulyu Secondary School

Лексическая ошибка. Заимствованные слова из русского языка идут без фонетической адаптации (транскрипции): *приемнуур*. Вместо этого можно перевести так: *Көрсөр хос*.

Внутренняя табличка	На русском	На якутском
	Мастерская	Мастарский

Рис. 6. Внутренняя табличка Нахаринской СОШ им. И.И. Платонова

Fig. 6. Internal plaque of I.I. Platonov Nakhara Secondary School

Орфографическая ошибка. Согласно орфографическому словарю якутского языка *мастерская* имеет следующую утвержденную транскрипцию – *мастарыскыйай*.

Итог статистики количества вывесок с переводом / без перевода и переводческих ошибок на внутренних табличках учреждений Мегино-Кангаласского улуса представлен следующим образом (табл. 3, 4):

Таблица 3

Количество табличек с переводом на якутский язык и без перевода

Table 3

The number of plates with and without translation into the Yakut language

Населенный пункт	Количество	С переводом	Без перевода
пос. Нижний Бестях	85	3	82
с. Майя	75	57	18
с. Тюнгюлю	58	44	14
с. Нуорагана	16	–	16
с. Балыктах	1	–	1
с. Тарат	1	–	1
с. Тумул	14	–	14
с. Хочо	19	13	6
Итого	269	117	152

Таблица 4

Количество переводческих ошибок на табличках

Table 4

The number of translation errors on the plates

Населенный пункт	Лексическая	Морфологическая	Синтаксическая	Орфографическая	Пунктуационная	Смысловая
с. Майя	6	-	-	-	3	2
с. Тюнгюлю	10	-	1	-	-	-
пос. Нижний Бестях	-	1	-	-	-	-
с. Хочо	-	1	1	1	-	-
Итого	16	2	2	1	3	2

Проведенный анализ перевода внешних вывесок (107 ед.) и внутренних табличек (269 ед.) позволяет выявить не только технические ошибки, но и общие тенденции, отражающие социолингвистические процессы в Мегино-Кангаласском улусе. Несмотря на схожую методологию анализа обоих типов объектов, их сопоставление в едином контексте выявляет ряд системных закономерностей.

Таким образом, языковой ландшафт улуса является зеркалом более широких социальных процессов: разрыва между декларируемой языковой политикой и ее реальным исполнением, а также борьбы между глобализационными тенденциями (доминирование русского языка) и локальной идентичностью (сохранение якутского языка).

Отсюда можно сделать следующие рекомендации по переводу внешних вывесок и внутренних табличек учреждений и организаций Мегино-Кангаласского улуса:

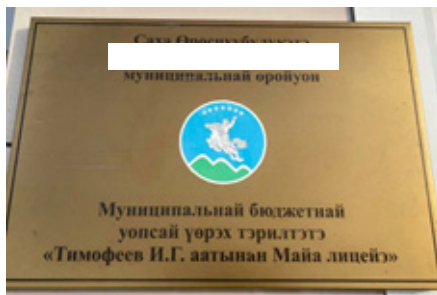
1. Необходимость соблюдения литературных норм современного якутского языка согласно «Орфографическому словарю якутского языка» 2015 года (орфографические, лексические, грамматические, пунктуационные).

2. При переводе названия министерств и управлений использование категории принадлежности с винительным падежом *-н* вместо дательного падежа *-га*: *Управление культуры и духовного развития Мегино-Кангаласского улуса / Мэнгэ-Хангалас улууһун духуобунай сайдыыга уонна култуураба управлениета / Мэнгэ Хангалас улууһун култууратын уонна духуобунай сайдыытын салалтата.*

3. Использование транскрипции вместо транслитерации при передаче заимствованных слов: *библиотека* / *бибилэтиэкэ*, *республика* / *өрөспүүбүлүкэ*, *государственной* / *судаарыстыбаннай* и т. д. Если есть общепризнанный якутский вариант слова, то следует использовать его [6].

4. Бездефисное написание названия улуса (*Мэнэ Ханалас*) согласно орфографическому словарю якутского языка.

Неправильно

Правильно

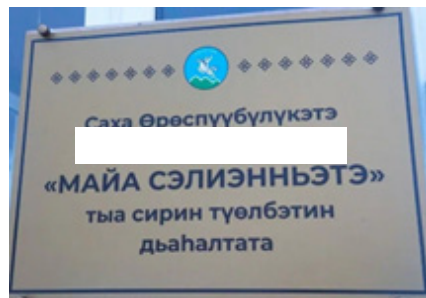

Рис. 7. Неправильное / правильное написание названия улуса

Fig. 7. Incorrect / correct spelling of the ulus name

5. Следование принципу «от общего к частному», т. е. с конца русского предложения при переводе на якутский язык. Если разделить их на синтагмы, то порядок слов станет более понятным. Пример: *Муниципальный район / «Мегино-Кангаласский улус» / Республики Саха (Якутия)* должно переводиться как *Саха Өрөспүүбүлүкэтин / «Мэнэ Ханалас улууһа» / муниципальнай оройуона*.

6. Использование притяжательных конструкций, видов связей: Вместо *Арассыыйа социальная пуонда* использовать *Арассыыйа социальная пуондата* (фонд-пуонда-пуонда+та), *Успуорт саала / Успуорт саалата эбэтэр Күрэс саалата* (зал-саала-саала+та) и т. д. В якутском языке притяжательная конструкция требует аффикса принадлежности: *саалата* (зал чего?), *пуондата* (фонд чего?).

7. Использование официального или общепризнанного якутского варианта при переводе аббревиатур или сокращений: «Если русскому сокращению соответствует официальное или общепризнанное якутское сокращение, используется якутское сокращение. Если русская аббревиатура не имеет официального или общепризнанного якутского аналога, следует привести полную расшифровку на якутский язык» [6, с 38].

Рис. 8. Непереведенный пример аббревиатуры

Fig. 8. An untranslated example of an abbreviation

Например, правильный перевод *МВД России* должен быть таким: *МВД России (Министерство внутренних дел России) / Арассыыйа ИДьМ (Арассыыйа Ис дьыалатын министиэристибэтэ).*

Для единообразия рекомендуется привести сокращения слов к единому виду: *с. (село) – сэл. / сэлиэнньэ, п. (поселок) – б. / бөһ. / бөһүөлэк, РС (Я) (Республика Саха Якутия) – СӨ (Саха Өрөспүүбүлүкэтэ), ст. (станция) – ыст. / ыстаансыыйа* и т. д.

8. Написание имен собственных с большой буквы. Особое внимание нужно уделить слову *Республика*. Если в предложении *республика* не используется в качестве имени собственного (например, *республиканский центр*), то оно пишется с маленькой буквы, а в предложении *Саха Өрөспүүбүлүкэтэ* пишется с большой буквы, так как является именем собственным, который обозначает географическое название. Как сказано в грамматике современного литературного якутского языка: «Собственными именами являются существительные, представляющие собой индивидуальное наименование отдельного лица, предмета или явления, выделяющее его в отличие от других однородных с ним лиц, предметов и явлений» [12, с. 108]. Пример неправильного употребления:

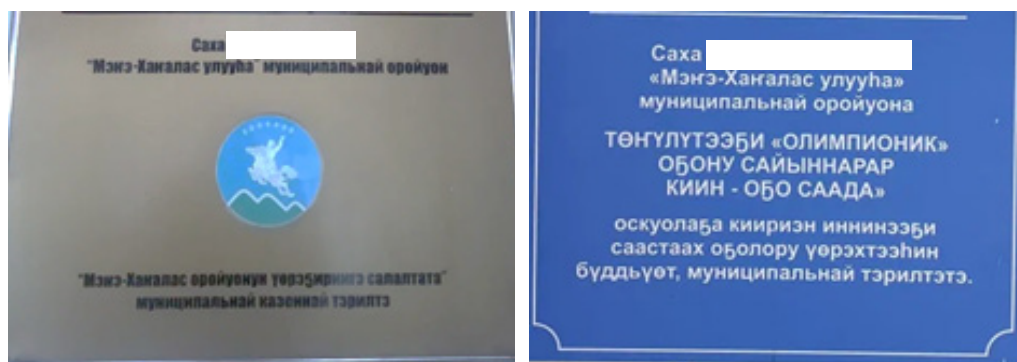

Рис. 9. Неправильное употребления имен собственных
Fig. 9. Incorrect use of proper names

9. Перевод географических определений, например, *районный, городской, Майинский, Тюнгюлюнский* и др., с помощью прилагательного аффикса *-таабы*, обозначающего место и пространство: *оройуоннаабы, Майатаабы*.

10. При написании слов на якутском языке необходимо использовать специфические буквы: *h, ɥ, ӈ, ɵ, ү*.

11. Если в конструкции присутствует географическое название, то оно стоит в начале конструкции. Например: *Муниципальный район / «Мегино-Кангаласский улус» / Республики Саха (Якутия) – Саха Өрөспүүбүлүкэтин / «Мэнэ Хангалас» / муниципальной оройуона.*

12. Если в названии учреждения присутствует фирменное название, которое пишется в кавычках, то в якутском переводе синтагмы меняются местами. Например: *«Центр дополнительного образования детей / “КЭРЭЛИ”» – «“КЭРЭЛИ” / обону эбии үөрэхтээһин киинэ», Детско-юношеский эстетический центр / “КЫТАЛЫК” – “КЫТАЛЫК” / оҕо-ыччат эстетическэй киинэ.*

13. Если в названии учреждения присутствует почетное звание, то в якутском переводе почетное звание стоит впереди предложения: *«Транспортный техникум / имени Р.И. Брызгалова» – «Р.И. Брызгалов аатынан / транспортной техникум».*

14. В якутском языке порядок написания регистрационного номера (№) обратный и с дефисным сокращением «№-дээх»: *Мировой судья по судебному участку № 53 / 53 №-дээх суут учаастагын мировой судьуйата*. В этом примере номер использован правильно.

Рис. 10. Правильное написание регистрационного номера
Fig. 10. Correct spelling of the registration number

15. В написании адреса учреждения тоже используется обратный порядок, от общего к частному. Например: *678080, п. Нижний Бестях, ул. Ленина, д. 38/3 – 678080, Аллараа Бэстээх б., Ленин уул., дь. 38/3*.

Так, схема перевода названия учреждения может быть таким: Почетное звание (если есть) + дополнение (если есть) + географическое название + сфера употребления + основное слово. Например, *Майинская средняя общеобразовательная школа имени В.П. Ларионова с углубленным изучением отдельных предметов / В.П. Ларионов аатынан биирдиилэн барамайы үөрэтэр* (дополнение с определением) *Майа* (географическое название) *орто уопсай үөрэхтээһин* (сфера употребления) *оскуолата* (основное слово).

Требования к внешнему оформлению вывесок учреждений

Оформление двуязычных вывесок регулируется федеральным и муниципальным законодательством. Согласно Федеральному закону «О государственном языке РФ» (№ 52-ФЗ), тексты на русском и государственных языках республик должны быть идентичны по содержанию и равнозначны по техническому оформлению – цвету, шрифту и размеру. Это требование обязательно для вывесок государственных и муниципальных учреждений [13]. Муниципальные требования установлены Постановлением Окружной администрации г. Якутска № 256п от 29.08.2022 и Правилами благоустройства г. Якутска (ст. 38), согласно которым декоративные элементы и товарные знаки не должны доминировать над информацией для потребителей [14, 15]. Внешний вид вывески должен быть визуально сбалансирован.

На федеральном уровне приоритет отдается русскому языку. Однако Л. Е. Манчурина поднимает вопрос о законодательном закреплении приоритетного расположения якутского языка на вывесках (слева или сверху) по образцу Республики Башкортостан [5, с. 101]. В Мегино-Кангаласском улусе уже есть положительные примеры такого подхода. Примеры:

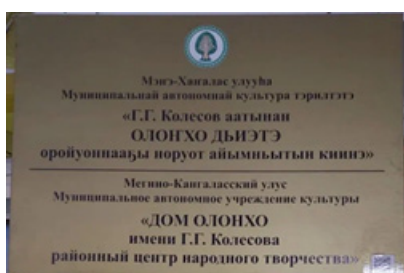

Рис. 11. Расположение языков на вывесках

Fig. 11. The location of languages on signage

При переводе режима работы учреждения также необходимо соблюдать равнозначность оформления и идентичность содержания.

Анализ перевода топонимов

Для анализа перевода топонимов использованы четыре источника: «Словарь географических названий Якутской АССР» (1987) [16], работа М. Ю. Присяжного «Географические основания развития отдельных частей Якутии в кратких описаниях улусов, наслегов и населенных мест республики» (2003) [17], «Атлас Мегино-Кангаласского улуса РС (Я)» (2013) [18], «Словарь топонимов РС (Я): населенные пункты» (2022) [19].

Выявлены следующие фонетические замены при переводе с якутского на русский в названии сел: Сокращение долгих гласных: *Сыымах* – *Сымах*, *Балыктаах* – *Балыктах*, *Хорообут* – *Хоробут*; замена *ү* на *ю*: *Бүтэйдээх* – *Бютейдях*, *Чүүйэ* – *Чюйя*; замена *ө* на *е/ё*: *Өлөчөй* – *Елечей*, *Бөкө* – *Бёкё*, *Төхтүр* – *Тектюр*; замена *ђ* на *г*: *Нуорађана* – *Нуорагана*, *Табађа* – *Табага*; замена *дь* на *д*: *Бэдьимэ* *Бедемё*; замена *н* на *нг*: *Төнгүлү* – *Тюнгюлю* и др. Прием транслитерации переведены следующие названия: *Тарат*, *Сото*, *Тумул*, *Матта* и др.

Теперь рассмотрим варианты перевода наслегов с якутского на русский: Сокращение долгих гласных: *Баатара* – *Батаринский*, *Тыыллыма* – *Тыллыминский*; замена *ү* / *ю*: *Бүтэйдээх* – *Бютейдяхский*, *Нөөрүктээйи* – *Нерюктяйинский*; замена *үө* / *ё*: *Мөнгүрүөн* – *Мегюрёнский*; замена *ђ* / *г*: *Тарађай* – *Тарагайский*, *Хаптађай* – *Хаптагайский*; замена *н* / *нг*: *Төнгүлү* – *Тюнгюлюнский*, *Аранас* – *Арангасский*; замена *дь* на *ж/д*: *Дьабыыл* – *Жабыльский*, *Дьанхаады* – *Жанхадинский*, *Бэдьимэ* – *Бедиминский*; замена *н* / *г*: *Догдоно* – *Догдогинский*, *Мэнэ* – *Мегинский* и др.

Итого общее количество замен транскрипцией вышло: сокращение долгих гласных – 15, замена *ү* / *ю* – 9, замена *ђ* / *г* – 6, замена *ө* / *е* – 4, замена *ө* / *ё* – 4, замена *н* / *нг* – 4, замена *э* / *я* – 3, замена *дь* / *ж* – 3, замена *н* / *г* – 3, замена *э* / *е* – 2, замена *ө* / *ю* – 2, замена *дь* / *д* – 2, замена *үө* / *ё* – 2, замена *н* / *н* – 2, замена *иэ* / *е* – 1, замена *уо* / *о* – 1, замена *дь* / *д* – 1 и др.

Перевод топонимов в целом выполнен корректно, соответствует принципу благозвучия по Д. Ермоловичу [20]. Однако наблюдается вариативность в передаче отдельных звуков, что требует унификации. Как отмечает Багдарыын Ньургун Сүлбэ уола, топоним – это «живая нить культуры», и его правильная передача важна для сохранения исторической памяти [21].

Также мы нашли 125 названий аласов, 58 озер, 15 рек, 35 летников, 12 мысов из картографии администрации с. Тюнгюлю и самодельной карты, который размещен в музее с. Тюнгюлю и проанализировали имеющиеся переводы, а некоторые сами перевели на русский язык. Приведем пару примеров перевода: *Балађаннаах* / *Балаганнах* (прием транскрипции), *Абааһылаах* / *Абасылах* (прием транскрипции), *Ус ураһалаах* / *Три урасы* (прием эквивалентного перевода и транскрипции), *Арђаа* *Одьумал* / *Западный Оджумал*

(прием эквивалентного перевода и транскрипции), *Балыктаах* / *Балыктах* (прием транскрипции).

Кроме того, нами были рассмотрены названия топонимов в дорожных указателях федеральной трассы внутри Мегино-Кангаласского улуса. Они переведены следующим образом: *Нижний Бестях* (*Аллараа Бэстээх*) – замена *э/е, ээ/я, Тектюр* (*Төхтүр*) – замена *ө/е, ү/ю, Бедемё* (*Бэдьимэ*) – замена *э/е, дь/д, э/ё, р. Суола* (*Суола өрүс*) – транслитерация *уо/уо, Томтор* (*Томтор*) – транслитерация, без изменений, *Келлэрики* (*Кэллэрики*) – замена *э/е, Тумул* (*Тумул*) – транслитерация, без изменений, *Тюнгюлю* (*Төнгүлү*) – замена *ө/ю, н/нг, ү/ю, Майя* (*Майа*) – замена *а/я, Нуорагана* (*Нуораҕана*) – замена *уо, ь/г*.

Из этого можно сделать следующие рекомендации по переводу топонимов:

1. При переводе якутских специфических звуков стоит основываться на принципах и правилах передачи транскрипции по работе А. А. Васильевой «Принципы и правила передачи на русский язык специфических звуков якутского языка» [7] и ее учебного пособия «Сахалыы-нууччалыы тылбаас: дорҕоон, буукуба таһымыгар» [22]. Исходя из этих работ, можно сделать такие замены букв: *ыы, аа, ии, ээ, уу, оо, үү, өө* – *ы, а, и, я, у, о, ю, ё; ү – ю*, иногда *у; ө – ё, е*, в начале слова *о; иэ – е, ие; үө – юё, ё, е, юе; уо* – ударная буква *о; ыа – э, ыа; дь – дж, д; һ – с; ҕ – г; нь – н; нг – нг, н*.

2. Основываясь на существующих концепциях передачи якутских букв на русский язык, можно предложить следующий унифицированный вариант перевода топонимов:

- *Өлөчөй / Елечёй / Олёчй* – в начале слова стоит буква *о*, этот вариант наблюдается в «Словаре географических названий Якутской АССР» (1987) [16].

- *Бэдьимэ / Бедемё / Бедимя* – из-за того, что после *д* стоит мягкая гласная *и* можно заменить *дь* на *д*, а в конце стоит *я*, т. к. по слышимости больше подходит под *э*. В «Атласе Мегино-Кангаласского улуса РС (Я)» наблюдается подобное использование [18].

- *Көрдүгэн / Кердюген / Кёрдюген* – замена *ө* на *ё*, также, такое написание наблюдается в работе М. Ю. Присяжного «Географические основания развития отдельных частей Якутии» (2003) [17] и в «Словаре географических названий Якутской АССР» (1987) [16].

- *Төхтүр / Тектюр / Техтюр* или *Тёхтюр* – замена *ө* на *е/ё*, сочетание согласных *хт*. В «Словаре географических названий Якутской АССР» наблюдается такое написание [16].

- *Чүүйэ / Чюйя / Чюйя* или *Чуйа* – в использовании варианта *Чюйя* передан специфический звук *үү*, но здесь есть ошибка в употреблении русского правила «*чу-шу всегда пиши буквой у*». Поэтому можно использовать вариант написания *Чуйа*.

3. В некоторых случаях при передаче топонимов следует учитывать принцип благозвучия Д. Ермоловича, когда в слове употреблены только передние или задние ряды гласных звуков.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Языковой ландшафт Мегино-Кангаласского улуса характеризуется недостаточным использованием якутского языка. Из 107 внешних вывесок только 44% имеют перевод на якутский язык, а 56% перевода не имеют. Из 269 внутренних табличек переведены лишь 43%, тогда как 57% остаются без якутского дублирования. Наиболее высокий уровень перевода наблюдается в учреждениях образования и культуры, тогда как в медицинских и почтовых учреждениях якутский перевод практически отсутствует. Наибольшее количество ошибок зафиксировано в поселке Нижний Бестях. Основными типами переводческих ошибок являются орфографические и синтаксические.

Перевод топонимов улуса в целом выполнен корректно и соответствует фонетическому принципу. Однако наблюдается вариативность в передаче специфических звуков якутского

языка (ө, ү, ь, н, ды), что требует унификации. Наиболее частотные замены: сокращение долгих гласных, замена у на ю, замена ө на е/ё, замена ь на г. При переводе топонимов необходимо учитывать этимологию слов и исторически сложившиеся варианты написания.

Отсутствие единого утвержденного шаблона перевода номенклатуры учреждений является ключевой проблемой, приводящей к стихийности, разноречию в оформлении и многочисленным переводческим ошибкам.

Для решения выявленных проблем рекомендуется: 1. Разработать и утвердить единый шаблон перевода вывесок и внутренних табличек учреждений на муниципальном уровне. 2. Ввести обязательное дублирование на якутском языке всех внутренних табличек в государственных и муниципальных учреждениях. 3. Унифицировать передачу специфических звуков якутского языка при переводе топонимов на основе правил А. А. Васильевой. 4. Создать методическое пособие с образцами перевода типовых наименований для практического использования. 5. Проводить регулярный мониторинг соблюдения языкового законодательства.

Таким образом, исследование лингвистического ландшафта Мегино-Кангаласского улуса подтверждает необходимость системного подхода к переводу официальных вывесок и топонимов, а также разработки единых стандартов, обеспечивающих корректную и равноценную представленность якутского языка в визуальном пространстве как неотъемлемого элемента реализации государственной языковой политики Республики Саха (Якутия).

Литература

1. Баранова В.В., Федорова К.С. (Не)видимость и (вне)находимость. Трудовые мигранты и языковой ландшафт Санкт-Петербурга. *Городские исследования и практики*. 2017;2(1):103-121. DOI: 10.17323/usp212017103-121.
2. Закон Республики Саха (Якутия) от 16 октября 1992 года № 1170-ХП «О языках в Республике Саха (Якутия)». URL: <https://docs.cntd.ru/document/804911252> (дата обращения: 15.06.2026).
3. Иванова Н.И. Дистрибуция языков в лингвистическом ландшафте г. Якутска: социолингвистический аспект. *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 2017;21(4):71-76.
4. Манчурина Л.Е. Использование якутского языка в текстах официальной визуальной информации. *Вестник СВФУ*. 2026;23(1):132-150. DOI: 10.25587/2222-5404-2026-23-1-132-150.
5. Манчурина Л.Е. Представленность языков в визуальных текстах г. Якутска. *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 2024;47(2):95-110. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68014962> (дата обращения: 15.06.2026).
6. Манчурина Л.Е. Рекомендации перевода на якутский язык реквизитов документов. *Алтаистика*. 2025;19(4):32-49. DOI: 10.25587/2782-6627-2025-4-32-49.
7. Васильева А.А. Принципы и правила передачи на русский язык специфических звуков якутского языка. *Алтаистика*. 2024;15(4):73-84. DOI: 10.25587/2782-6627-2024-4-73-84.
8. Былахырова Л.В., Собакина И.В. Взаимовлияния якутского и русского языков на территории города Вилюйска Республики Саха (Якутия). *Алтаистика*. 2022;2(05):37-48. URL: <https://www.altaisticsvf.ru/jour/article/view/50> (дата обращения: 15.06.2026).
9. Латышев Л.К. *Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания*. Москва: Просвещение; 1998:160.
10. Сахалы таба суруйуу тылдьыта. Якутск: Бичик; 2015:480 (на якут. яз.).
11. Слепцов П.А. (ред). *Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта*. Т. 15. Новосибирск: Наука; 2004–2018:575.
12. Убрятова Е.И., Коркина Е.И., Харитонов Л.Н. и др. *Грамматика современного якутского литературного языка*. Т. 1: Фонетика и морфология. Москва: Наука; 1982:495.
13. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 № 53-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/ (дата обращения: 15.06.2026).
14. Постановление Окружной администрации города Якутска от 29 августа 2022 года № 256п. Об утверждении Архитектурно-художественной концепции внешнего облика улиц и территорий

городского округа «город Якутск» «Размещение информационных конструкций на внешних поверхностях зданий, строений, сооружений». URL: <https://docs.cntd.ru/document/406230976> (дата обращения: 15.06.2026).

15. Правила благоустройства территории городского округа «город Якутск» от 30 июня 2021 года № 477-НПА. URL: <https://docs.cntd.ru/document/574814761> (дата обращения: 15.06.2026).

16. Словарь географических названий Якутской АССР. М.; 1987:316.

17. Присяжный М.Ю. *Географические основания развития отдельных частей Якутии в кратких описаниях улусов, наслегов и населённых мест республики*. Якутск: НИПК «Сахаполиграфиздат»; 2003:696.

18. Атлас Мегино-Кангаласского улуса (района) Республики Саха (Якутия). Якутск; 2013:92.

19. Словарь топонимов Республики Саха (Якутия): населенные пункты. Новосибирск: Архимед; 2022:224.

20. Ермолович Д.И. *Имена собственные на стыке языков и культур*. Москва: Р. Валент; 2001:200.

21. Багдарыын Ньургун Сүлбэ уола. Из топонимики северо-запада Республики Саха. *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 2018;25(4): 96-102. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-toponimiki-severo-zapada-respubliki-saha/viewer> (дата обращения: 15.06.2026).

22. Васильева А.А., Сидорова А.П. *Сахалыы-нууччалы тылбаас: доржуон, буукуба таһыма: устудьуонна көмө кинигэ*. Дьокуускай: ГАУ РС (Я) Бизнес-инкубатор РС (Я); 2020:92.

References

1. Baranova VV., Fedorova KS. (In)visibility and (non)existence: labor migrants and the St. Petersburg linguistic landscape. *Urban Studies and Practices*. 2017;2(1):103–121. DOI: 10.17323/usp212017103-121 (in Russian).

2. Law of the Sakha Republic (Yakutia) No. 1170-XII of 16 October 1992 “On Languages in the Sakha Republic (Yakutia)”. Available from: <https://docs.cntd.ru/document/804911252> [Accessed: 15 June 2026] (in Russian).

3. Ivanova NI. Distribution of languages in the linguistic landscape of Yakutsk: sociolinguistic aspect. *North-Eastern Journal of Humanities*. 2017;21(4):71–76 (in Russian).

4. Manchurina LE. The use of the Yakut language in official visual information texts. *Vestnik of NEFU*. 2026;23(1):132–150. DOI: 10.25587/2222-5404-2026-23-1-132-150 (in Russian).

5. Manchurina LE. Representation of languages in visual texts of Yakutsk. *North-Eastern Journal of Humanities*. 2024;47(2):95–110. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68014962> [Accessed: 15 June 2026] (in Russian).

6. Manchurina LE. Recommendations for translation into the Yakut language of document requisites. *Altaistics*. 2025;19(4):32–49. DOI: 10.25587/2782-6627-2025-4-32-49 (in Russian).

7. Vasilyeva AA. Principles and rules for transferring specific sounds of the Yakut language into Russian. *Altaistics*. 2024;15(4):73–84. DOI: 10.25587/2782-6627-2024-4-73-84 (in Russian).

8. Bylakhyrova LV., Sobakina IV. Mutual influence of the Yakut and Russian languages in the territory of the city of Vilyuysk of the Sakha Republic (Yakutia). *Altaistics*. 2022;2(05):37–48. Available from: <https://www.altasticsvf.ru/jour/article/view/50> [Accessed: 15 June 2026] (in Russian).

9. Latyshev LK. *Translation: problems of theory, practice and teaching methods*. Moscow: Prosveshchenie; 1998:160 (in Russian).

10. Orthographic dictionary of the Yakut language. Yakutsk: Bichik; 2015:480 (in Yakut).

11. Sleptsov PA. (ed.). *Comprehensive explanatory dictionary of the Yakut language = Sakha tylyn byhaaryylaah ulakhan tyldzyta*. Vol. 15. Novosibirsk: Nauka; 2004–2018:575 (in Russian).

12. Ubryatova EI., Korkina EI., Kharitonov LN., et al. *Grammar of the modern Yakut literary language*. Vol. 1: Phonetics and morphology. Moscow: Nauka; 1982:495 (in Russian).

13. Federal Law “On the State Language of the Russian Federation” No. 53-FZ of 01.06.2005. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/ [Accessed: 15 June 2026] (in Russian).

14. Resolution of the District Administration of the city of Yakutsk No. 256p of 29 August 2022. On approval of the Architectural and Artistic Concept of the external appearance of streets and territories of the urban district “city of Yakutsk” “Placement of information structures on external surfaces of buildings, structures, facilities”. Available from: <https://docs.cntd.ru/document/406230976> [Accessed: 15 June 2026] (in Russian).

15. Rules for the improvement of the territory of the urban district “city of Yakutsk” No. 477-NPA of 30 June 2021. Available from: <https://docs.cntd.ru/document/574814761> [Accessed: 15 June 2026] (in Russian).
16. Dictionary of geographical names of the Yakut ASSR. Moscow; 1987:316 (in Russian).
17. Prisyazhny MYu. *Geographical foundations of the development of certain parts of Yakutia in brief descriptions of uluses, naslegs and populated places of the republic*. Yakutsk: Sahapoligrafizdat; 2003:696 (in Russian).
18. Atlas of Megino-Kangalassky ulus (district) of the Sakha Republic (Yakutia). Yakutsk; 2013:92 (in Russian).
19. Dictionary of toponyms of the Sakha Republic (Yakutia): populated places. Novosibirsk: Arkhimed; 2022:224 (in Russian).
20. Ermolovich DI. *Proper names at the intersection of languages and cultures*. Moscow: R. Valent; 2001:200 (in Russian).
21. Bagdaryn Nyurgun Syulbe uola. From the toponymy of the north-west of the Sakha Republic. *North-Eastern Journal of Humanities*. 2018;25(4):96–102. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-toponimiki-severo-zapada-respubliki-saha/viewer> [Accessed: 15 June 2026] (in Russian).
22. Vasilyeva AA., Sidorova AP. *Yakut-Russian translation: at the level of sound and letter: Textbook*. Yakutsk: Business Incubator of the Sakha Republic (Yakutia); 2020:92 (in Yakut).

Сведения об авторах

ГЕРАСИМОВА Евдокия Софроновна – к. филол. н., доцент кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация. SPIN-код: 1571-6212, ges1970@mail.ru

АНДРОСОВА Мария Александровна – магистрант, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, androsmash59@gmail.com

About the authors

Evdokiya S. GERASIMOVA – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Yakut Stylistics and Russian-Yakut Translation Department, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation. SPIN-код: 1571-6212, ges1970@mail.ru

Mariya A. ANDROSOVA – Master student, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, androsmash59@gmail.com

Вклад авторов

Герасимова Е. С. – разработка концепции, методология, редактирование рукописи, руководство исследованием, администрирование проекта.

Андросова М. А. – проведение статистического анализа, проведение исследования, создание черновика рукописи, визуализация.

Authors' contribution

Evdokiya S. Gerasimova – conceptualization, methodology, writing – review & editing, supervision, project administration.

Mariya A. Androsova – formal analysis, investigation, writing – original draft, visualization.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 29.05.2025

Поступила после рецензирования / Revised 15.06.2026

Принята к публикации / Accepted 25.06.2026

УДК 811.512.157'25=161.1

<https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-2-46-58>*Оригинальная научная статья*

Приемы перевода документального фильма на русский язык и стилистические ошибки, допускаемые при переводе (на материале фильма «24 снега»)

Н. А. Ефремова*, Е. Г. Никифорова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

✉*enadin1979@mail.ru

Аннотация

В статье представлен лингвистический анализ переводческих приемов, использованных при передаче текста документального фильма с якутского языка на русский, а также классифицированы стилистические ошибки, допущенные в процессе перевода. Материалом исследования послужила документальная кинокартина «24 снега» (2015 г., реж. М. Б. Барынин). Цель работы – выявить, систематизировать и проанализировать ключевые переводческие стратегии и типичные стилистические ошибки, возникающие при переводе документального фильма с якутского языка на русский (на материале картины «24 снега»). Теоретическую базу исследования составили фундаментальные труды по переводоведению Н. К. Гарбовского, Я. И. Рецкер, В. С. Модестова и других ученых, заложивших основы классификации переводческих приемов и анализа переводческих ошибок. Используется в основном сопоставительный метод анализа; в качестве вспомогательных применяются методы эмпирического исследования – сравнение, классификация, обобщение. В ходе анализа используются контекстуальный анализ, описательно-аналитический метод и приемы семантического анализа лексики. Для восстановления контекста переводческой работы привлечено структурированное интервью с режиссером фильма. В результате исследования выявлены и систематизированы следующие приемы перевода оригинального текста документального фильма с якутского на русский язык: транскрипция, транслитерация, адаптация, калькирование, генерализация. Кроме того, обнаружены типичные упущения переводчика: пропуски слов, искажение смысла, а также грамматические, синтаксические и логические нарушения.

Ключевые слова: якутский язык, русский язык, перевод, субтитр, документальный фильм, стилистические ошибки, лингвистический анализ, транслитерация, транскрипция, адаптация, калькирование, генерализация

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Ефремова Н. А., Никифорова Е. Г. Приемы перевода документального фильма на русский язык и стилистические ошибки, допускаемые при переводе (на материале фильма «24 снега»). *Алтаистика. Altaistics.* 2026, № 2 (21), С. 46-58. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-2-46-58>

Original article

Techniques for translating a documentary into Russian and stylistic errors made during translation: the case of the “24 Snows” film

Nadezhda A. Efremova*, Elizaveta G. Nikiforova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉*enadin1979@mail.ru

Abstract

This article presents a linguistic analysis of the translation techniques used to translate a documentary film from Yakut into Russian, and classifies the stylistic errors made during the translation process. The documentary film “24 Snows” (2015, directed by M. B. Barynin) serves as the research material. The aim

of the study was to identify, systematize, and analyze key translation strategies and typical stylistic errors that arise when translating the documentary from Yakut into Russian (using the film “24 Snows”). The theoretical basis of the study was formed by fundamental works on translation studies by N.K. Garbovsky, Y. I. Recker, V.S. Modestov, and other scholars, who laid the foundations for the classification of translation techniques and the analysis of translation errors. The primary method of analysis was comparative; empirical research methods such as comparison, classification, and generalization were used as auxiliary ones. The analysis utilized contextual analysis, descriptive-analytical methods, and semantic analysis techniques. A structured interview with the film’s director was used to reconstruct the context of the translation work. The study identified and systematized the following techniques for translating the original documentary text from Yakut into Russian: transcription, transliteration, adaptation, calque, and generalization. Furthermore, typical translator errors were discovered: omitted words, distorted meaning, as well as grammatical, syntactic, and logical errors.

Keywords: Yakut language, Russian language, translation, subtitling, documentary film, stylistic errors, linguistic analysis, transliteration, transcription, adaptation, tracing, generalization

Funding: The study had not financial support.

For citation: Efremova N. A., Nikiforova E. G. Techniques for translating a documentary into Russian and stylistic errors made during translation: the case of the “24 Snows film”. *Altaistics*. 2026, No 2 (21), Pp. 46-58. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-2-46-58>

Введение

Развитие современных аудиовизуальных медиа усиливает межкультурные связи, где особое место занимает документальное кино. Являясь формой отражения реальности и транслятором культурной памяти, неигровой кинематограф требует от переводчика высокой точности и сохранения стилистики оригинала. Для Республики Саха (Якутия), где национальный кинематограф переживает период бурного роста и международного признания, качество перевода с якутского языка на русский становится не только лингвистической, но и культурной задачей, непосредственно влияющей на коммерческий и творческий успех картины. Документальный фильм «24 снега» (2015 г., реж. М. Б. Барынин), удостоенный премий «Ника», «Золотой орёл» и приза Московского международного кинофестиваля, представляет собой уникальный материал для исследования переводческих стратегий, поскольку его художественная сила во многом основана на синтезе визуального ряда и звучащего слова, требующем особых методов передачи.

Роль и задача переводчика и его главный инструмент

Перевод документального фильма, основанного на фактах, без профессиональной актерской игры, и как следствие, без постановки голоса, дикции, освоенных норм орфоэпии и логико-интонационных закономерностей устной речи – сложная и ответственная задача, так как неадекватный перевод может привести зрителя в недоумение и негативно повлиять на его впечатление от всей переводной картины в целом. При этом переводчик должен выступать как посредник между текстами на исходном языке и языке перевода.

Документальный фильм «24 снега» продолжительностью 1 час 31 минута показывает суровые природно-климатические условия арктической Якутии: жизнь на вечной мерзлоте, отсутствие дорог, телефонной связи и электричества. В центре картины – коневод, который большую часть года проводит в лесу, ухаживая за табуном. Инфраструктурная изоляция и экстремальный климат превращают его труд в ежедневное испытание, требующее постоянной борьбы со стихией и с самим собой. Изнуряющий быт ставит героя перед сложным выбором между профессиональной преемственностью, сохранением здоровья и семьей.

Семантика названия фильма «24 снега» коррелирует с традиционной для якутского этноса циклической моделью восприятия времени, в которой репрезентация годового цикла осуществляется через призму пережитых зимних периодов. В данном контексте

зима интерпретируется как экзистенциальный рубеж, успешное преодоление которого знаменует переход к следующей фазе жизненного цикла. В киноленте феномен преодоления экстремальных климатических условий концептуализируется как базис национального менталитета; деструктивные факторы среды и специфика традиционного уклада (включая использование оленьего транспорта) верифицируются как норма субарктической повседневности [1].

Таким образом, исследуемый материал предполагает наличие в ИЯ (исходный язык) лексики реалий – описание быта сельского человека Якутии, природы, национального праздника и т. д. Также в работе рассмотрена прямая речь, диалоги, философские размышления главного героя.

Главная задача при переводе документального кино – передать специфичную атмосферу оригинала и сделать так, чтобы фильм звучал естественно для иноязычного зрителя. Чтобы добиться этого, переводчик получает творческую свободу в выборе слов и выражений.

Исследование осложнялось тем, что у фильма не было готовых текстовых субтитров на якутском языке. Из-за этого автора пришлось расшифровывать всю устную речь персонажей на слух. Эта работа требовала детального разбора каждого высказывания: от подбора точных слов до анализа грамматики. Затем, чтобы расширить базу исследования, к полученному тексту вручную добавили русские субтитры из оригинальной прокатной версии фильма 2015 года и проверили их на точность.

Каждый вид перевода ставит перед автором свои рамки и требует особых приемов. В этой работе рассматривается метод субтитрования. Его главное преимущество – сохранение оригинальной звуковой дорожки. Перевод реплик и надписей здесь выводится в виде текста внизу экрана, синхронно с речью героев. Именно живое звучание якутского языка помогло передать подлинную атмосферу фильма и достоверно показать жизнь якутского коневеда.

Исследователи определяют субтитрование как «сокращенный перевод диалога кинофильма, отражающий его содержание и представленный в виде печатного текста в нижней части экрана» [2, с. 88].

Метод субтитрования был избран не только по экономическим соображениям, но и для сохранения аутентичности для описания быта северной жизни якутов. Здесь субтитры являются единственным способом передачи культурных реалий и уникальности, но в то же время ограничивают устную речь в условиях жесткого компресса пространственного и временного лимита субтитров. И поэтому успех перевода полностью зависит от профессионального подхода переводчика, его умения компрессии без потери семантики якутского языка, передачи характера главного героя, его образа, выживающего в суровых условиях, трудолюбия, что и было высоко отмечено кинокритиками.

Документальный кинопроцесс – творческое «древо» с живыми, самостоятельно развивающимися ветвями, но единым корнем, уходящим в глубины реальности. Именно она даёт не только неповторимый материал и героев, но и заставляет самих авторов искать новые ракурсы видения быстро меняющегося калейдоскопа жизни [3].

Относительная самостоятельность языкового текста по отношению к видеоряду в большей степени характерна для документального кино. Этот жанр остается гораздо менее исследованным, чем художественное кино. О том, что языковому компоненту отводится важная роль в реализации функций документального кино, говорит Ю. М. Лотман. Важность анализа словесного компонента документального фильма автор связывает с тем, что он, как и кино вообще «принадлежит идеологической борьбе, культуре, искусству своей эпохи» [4, с. 159].

Переводческие реалии

Сохранение национального и исторического колорита подлинника необходимо и обязательно. Вопрос лишь в том, что из этой «специфики текста» следует сохранять и в каком объеме [5, с. 117]. В указанном кинопроизведении наблюдается непрерывная актуализация культурно-специфических реалий, которые по-разному декодируются локальной и русскоязычной аудиторией. Именно эти лексические единицы составили базу настоящего исследования. Рассмотрим некоторые из них: *көмнөх, уучах, ыһыах, тирэх, Одун Хаан, Уһуктаах, Хахай, Кэскил, Бытантай, Олонхо, Дархан, Уруй-Айхал, эбэ, көс, байтаһын, Саккырыыр, «өттүк харалаах»* и др.

Согласно словарю Л. Л. Нелюбина: «Реалии – это слова или выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [6, с. 32].

Применение приема практической транскрипции в аудиовизуальном переводе (в частности, с якутского языка на русский) аргументировано необходимостью сохранения национально-культурной идентичности и фоноэстетической аутентичности оригинального медиатекста [7]. Поскольку в этнографическом кинематографе Якутии вербальный ряд насыщен именами собственными, топонимами и уникальными реалиями, не имеющими прямых эквивалентов в принимающей культуре, транскрибирование выступает основным инструментом преодоления безэквивалентности, минимизируя семантические потери и предотвращая ложную внутреннюю локализацию текста.

Оригинал. (31 м. 47 с. – 32 м. 07 с.) *Ыһыах* диэн биһиэхэ улахан бырааһынньык буолар. Өбүгэ саҕаттан тэриллибит бырааһынньык бу. Күн бүгүнгээни диэри онороллор. Сылгыһыттарга туспа бырааһынньыкпыт диэн суох. Ол иһин бу биһиги бырааһынньыкпыт диибит. Бу уһун кыһыммыт бүтэн, күүһхэ уктэммит бэлиэ күммүт буолар бу ыһыах диэн.

Перевод. *Ысыах* проводится один раз в год. Это основной праздник коневодов. Но не только их – все якуты его празднуют со времен предков. Это добрая традиция дошла до наших дней.

Редактирование перевода. *Ысыах* это большой якутский праздник – наследие наших предков, который отмечаем до сих пор. Отдельно для коневодов праздника нет, поэтому ысыах мы считаем своим праздником. Это *символ наступления лета* после долгой зимы.

Здесь сам герой даёт пояснение слову «ысыах» как «символ наступления лета после долгой зимы». При этом, слово «ыһыах» явление, реально отсутствующее у русских и профессор Н.Г. Самсонов относит его к реалиям с окончанием на согласный звук к мужскому роду, ко 2 типу склонения имён существительных [4, с. 11].

Транслитерация

В современной теории перевода и прикладной лингвистике дефиниция термина «транслитерация» раскрывается через следующие определения: 1) переводческий прием, базирующийся на передаче графического образа (буквенного состава) лексемы исходного языка средствами алфавитной системы переводящего языка; 2) процесс конверсии текста, зафиксированного при помощи одной графической системы, в единицы другой алфавитной системы [8]. В контексте аудиовизуального перевода этнографического кинематографа обращение к транслитерации детерминировано задачами унификации и верификации графического облика безэквивалентного субстрата.

Здесь необходимо отметить, что при наличии системы алфавита в двух языках от воспроизведения звуковой формы имен в переводах и в оригинальных текстах ныне чаще всего отказываются, ограничиваясь лишь точным воспроизведением их написания [5].

Рассмотрим наиболее яркие примеры по кличкам лошадей главного героя: Никола, Реклама, Кэскил, Хахай, Бытантай, Сынок, Дархан.

Оригинал. (11 м. 05 с. – 12 м. 50 с.) Бастаан бу өттүгэр хайаарын ду, бу өттүгэр таһаараарын. Манна таһаарын. Сурунуом билигин. Одун Хаан диэн бастакы киллэрбит атыырбын суруйбуппун. Онтон *Каки*. Так, Уһуктаах, *Никола*, *Реклама*, *Хахай*, *Кэскил*, *Бытантай*, Олонхо, *Сынок* уонна *Дархан* диэн атыыр баар. Бу сылбын дэ мантан саҕалахтахпын. Бу *Бытантай* диэн атыырым.

Бу, быйыл бу, байтаһын, холобура. Сир диэ. Оо, былдьаан ылла. *Легенда*, старичок. Чэ, бүттүбүт. Алмааска. Жеребенок то тоже, посмотри. Когда вырастет да, вот это убить не буду. Хаалларыам тыыннахтыы. Чэ, бар, бар.

Уруй-айхал, эниги баар буолангыт сылгыны көрө сылдьабыт, эбэрдэ буолуохтун. Сорох билэр уолаттарбар кытта улахан привет. Покаларын чэ, этэнгэ эрэ буолун.

Перевод. Сперва сюда выводите. Сейчас запишу. Записал Одун Хана, первого самца, которого сюда завел. Усуктах, *Никола*, *Реклама*, *Кэскил*, *Хахай*, *Бытантай*, Олонхо, *Сынок* и *Дархан*. Все самцы. Этот год начну писать отсюда. Вон там, например, *Бытантай*.

Вот эта кобыла нынче не родит. Будет с мягким нравом.

Уруй-Айхал якутским коневодам! Благодаря вам есть якутская лошадь. Всем привет. Знакомым парням тоже привет.

Редактирование перевода. Выводите сюда, сейчас запишу. Вот записал Одун Хан, первого самца. Потом идут *Каки*, Усуктах, *Никола*, *Реклама*, *Хахай*, *Кэскил*, *Бытантай*, Олонхо, *Сынок* и самец *Дархан*. Этот год начну отсюда. Это самец *Бытантай*.

Эта кобыла нынче не родит. Скажем – на забой. Оо, вырывает. *Легенда*, старичок. Не буду забивать.

Да здравствуют коневоды! Благодаря вам наше дело живёт, поздравляю. Знакомым парням большой привет. Пока, будьте здоровы.

Отрывок представляет интерес якутскими именами собственными, присвоенными лошадям. При переводе кличек лошадей на якутском языке «более предпочтительной оказывается подача перевода в виде транслитерации, т. е. вместо перевода приводится транскрипция» [9, с. 17]. По Л. К. Латышеву, «клички животных (зоонимы) переводятся, если их внутренняя форма достаточно ясна. В остальных случаях они транскрибируются» [10, с. 186]. Внутренняя форма якутских имен собственных не ясна для русскоязычного человека, но может быть понятна носителям родственных тюркских языков. Зоонимы «Одун Хаан» «Одун Хан», «Уһуктаах» «Усуктах», «Олонхо» «Олонхо» мы отнесем к приему транскрипции.

Адаптация

В учебнике Н. К. Гарбовского «Теория перевода» (2004 г.) выделен целый параграф, где под термином «адаптация» следует понимать вид преобразования, в результате которого происходит не только изменение в описании той или иной предметной ситуации, но и заменяется сама предметная ситуация [11]. Также отмечено, что адаптация вызывается не столько межъязыковой асимметрией, сколько межкультурной. Поэтому она встречается иногда при переводе реалий, т. е. таких понятий, которые, существуя в культуре языка оригинала, отсутствуют в культуре переводящего языка [11].

Оригинал. (53 м. 56 с. – 54 м. 50 с.) – Омуй. Бастакы *өрүс эбэһэ* кэлэммин, *Лена эбэһэ* кэлэммин бастакыбын. Бу омуй. Дэ баһыыбаны кытта.

Перевод. – Первая добыча на *матушке* – реке *Лена*. Омуй. Спасибо, *матушка* – река.

Редактирование перевода. – Вот омуй. Впервые на *Лене-матушке*. Первая моя добыча на *Лене-матушке*.

Рассмотрим диалог на 54-й минуте фильма, где речь идет о первой рыбалке главного героя на реке Лена. Здесь применен способ адаптации при упоминании реки Лены, которая в якутском языке уважительно называется «эбэ», что в дословном переводе будет «бабушка». В русском языке, в русской культуре отсутствует эпитет «река-бабушка».

Уважительное же значение реки как кормилицы в русской культуре уместнее перевести как «матушка-река». В данном переводе смысл реки-кормилицы не теряется, и достигается семантический эквивалент.

Оригинал. (01 ч. 00 м. 13 с – 01 ч. 00 м. 17 с.) Саккырыртан кэлэн *өттүк харалаах* бултаан баран эрэбин.

Перевод. Вот приехал с Саккырыра, а поеду домой *с гостинцами*.

Редактирование перевода. Вот из Саккырыра приехал и обратно уже еду *не с пустыми руками, а с добычей*.

В данном отрывке в исходном языке приведен пример устоявшегося якутского выражения, фразеологизма «өттүк харалаах», что означает буквально ‘с мясом, с рыбой, с добычей на боку’. Здесь слово «хара» употребляется в малоупотребляемом сегодня значении ‘пища, состоящая из рыбы, мяса’ [12, с. 334–343], а не в распространенном обозначении черного цвета. В отредактированном переводе данное выражение адаптировано и переведено фразеологизмом-синонимом «не с пустыми руками».

Калькирование

Калька – это заимствование путем буквального перевода слова или словосочетания, или слово, образованное в процессе его буквального перевода; формально переведенное слово [13]. По Л.К. Латышеву, суть приема калькирования заключается в том, что составные части безэквивалентной лексической единицы заменяются их буквальными соответствиями на языке перевода. Так же, как и транслитерация, калькирование характеризуется высокой степенью «механистичности» [10, с. 168]. Приведем примеры калькированного перевода, которое дает образно-морфологическую аналогию иноязычного слова [14].

Оригинал. (10 м. 06 с. – 10 м. 19 с.) Миигин иккис кылаастан ыла дьонум тыаба ыппытыра стаадаба, аҕам табаарыһыгар Горохов Семен Григорьевичка. Мин *иккис аҕам буолар кини*. Кини миигин барытыгар, тыа улэтигэр кини үөрэппитэ.

Перевод. После второго класса родители вывезли меня в лес, с тех пор я здесь.

Редактирование перевода. Меня со второго класса родители отправили в стадо, к оленеведом, к другу отца, можно сказать *к моему второму отцу* – Горохову Семену Григорьевичу. Он то и научил меня всему, приобщил меня к таежной жизни и труду.

В данном отрывке рассмотрим перевод слов героя о его наставнике, которого он буквально называет «иккис аҕам буолар кини» (досл. ‘мой второй отец’), тогда как у якутов такая характеристика близких людей не распространена. Более применимы в якутском языке характеристики «ииппит аҕам курдук киһи» (досл. ‘человек, воспитавший меня как родной отец’), «аҕам курдук саныыр киһим» (досл. ‘человек, о котором я думаю как о родном отце’). Здесь мы видим обратный перевод с русского языка на якутский язык, попытку буквального перевода героем понятия «второй отец». В первом переводе отрывок о наставнике был пропущен, возможно, по временным требованиям приема субтитрования.

Генерализация

Генерализация (в транслатологии) – это лексико-семантическая переводческая трансформация, сущность которой заключается в замене единицы исходного языка, имеющей узкое, специфическое (видовое) значение, единицей переводящего языка с более широким, общим (родовым) значением.

Оригинал. (11 м. 05 с. – 12 м. 50 с.) Бу, быйыл бу, *байтаһын*, холобура. Сизэр диэ. Оо, былдьаан ылла. Легенда, старичок. Чэ, бүтүбүт. Алмазка. Жеребенок то тоже, посмотри. Когда вырастет да, вот это убить не буду. Хаалларыам тыыннаахтыы. Чэ, бар, бар.

Уруй-айхал, эниги баар буолангыт сылгыны көрө сылдаабыт, эбэрдэ буолуохтун. Сорох билэр уолаттарбар кытта улахан привет. Покаларын чэ, этэннэ эрэ буолун.

Перевод. Вот *эта кобыла нынче не родит*. Будет с мягким нравом.

Уруй-Айхал якутским коневодам! Благодаря вам есть якутская лошадь. Всем привет. Знакомым парням тоже привет.

Редактирование перевода. *Эта кобыла нынче не родит*. Скажем – на забой. Оо, вырывает. Не буду забивать.

Да, здравствуют коневоды! Благодаря вам наше дело живёт, поздравляю. Знакомым парням большой привет. Пока, будьте здоровы.

Словом «байтаһын» обозначена реалья, отсутствующая в русском языке. В большом толковом словаре якутского языка «байтаһын» (‘откормленный, нагулявший жир за лето скот или кобыла (обычно для забоя)’ [12, с. 136]. «Однако толкование не есть перевод» [15, с. 16]. Мы переведем это слово с учетом удобства возможного использования в контексте как «кобыла» и с применением описательного перевода «эта кобыла нынче не родит». При этом возможен более емкий перевод «эта нынче не жеребая», но с учетом восприятия слова «не жеребая» основным якутским зрителем как не обиходное, не распространенное русское слово, оставим первый вариант.

В первом переводе присутствует не озвученная героем тема о характере жеребенка, поэтому перевод не точный, с необоснованным добавлением. «Потери» в новом отредактированном переводе носят объективный характер. Не использован дословный перевод «оставлю в живых», переведено в контексте как «не буду забивать», так как речь идет о нежеребой кобылице.

Стилистические ошибки, допущенные при переводе

Стилистика – это прежде всего выбор, выбор языковых форм на всех уровнях языковой системы, а также определенных способов их организации в речи [16]. Функционально-стилистические особенности жанров, разновидностей речи формируются только на уровне текста как высшей единицы коммуникации, построение которой обусловлено ситуацией общения [16].

Стилистические ошибки при переводе (в особенности аудиовизуальном) возникают не только вследствие недостаточной квалификации переводчика, но и как объективное следствие столкновения двух разнотипных лингвокультурных систем под воздействием внешних факторов медиапроизводства.

Логические ошибки

К серьезным недостаткам перевода ведет непонимание нюансов подтекста и контекста. У слов и фраз, несущих несколько семантических функций, наиболее важными являются функции в семантическом комплексе контекста, характере персонажей, идейно-философском замысле произведения. Мысль, образ и фраза – это лишь часть контекста [5].

Оригинал. (33 м. 44 с. – 34 м. 06 с.) Сылгыһыттар биһиги билигин ат сүүрдээри сылдыабыт. Быйыл эдэр уолаттары таһаартаан эрэбин. Кинилэр кэскиллээх сүүрдээчилэр буоллахтара ди. Урут ханна да сытыбатахтара, сүүрдүбэтэхтэрэ. Аты миннэлэр да буоллар, быйыл бастакы күрэхтэрэ буолар. Дэриэбинэ уолаттара буо.

Перевод. Мы, коневоды, на Ысыахе проводим скачки. В этом году выведу молодых парней. Они молодые и перспективные наездники. Но раньше они не ездили на лошадях. Не то что бы не сидели. Просто не участвовали в скачках нигде. Деревенские парни.

Редактирование перевода. Сейчас у нас, у коневодов, начнутся скачки. Нынче решил дать поучаствовать парнишкам, потому что они перспективные наездники. Хотя, они и седлают лошадей, но нынче это их первые соревнования. Думаю справятся, они же из деревни.

В первом предложении не передано время события, которое скоро случится, а перевод получился как констатация факта, что коневоды проводят скачки. В отредактированном

варианте слово «билигин» переведено как «сейчас», что сразу меняет временное восприятие события. Также семантически неправильно использовано слово «выведу» (зооморфизм), когда речь идёт о людях, а не о лошадях, тем самым придавая стилистическую сниженность. Данное слово для более точного смысла передано как «дать поучаствовать парнишкам».

Пропуски семантически значимых слов

Пропуск семантически значимых лексем в аудиовизуальном переводе обусловлен необходимостью соблюдения жестких пространственно-временных ограничений субтитрирования или хронометража дубляжа. В условиях дефицита экранного времени переводчик вынужден прибегать к радикальной лингвистической компрессии [17]. Здесь мы рассмотрим пропуск нужного слова не как вынужденную меру, а как неоправданную редукцию, при которой теряется эмоциональная окраска или важный оттенок смысла.

Оригинал. (06 м. 18 с. – 06 м. 37 с.) *Көмнөх* бабайы ойуурга сылдырга, ол иһин дьаабы. Муоһун быстаха таба талаха киримитиэ буолар, *тирэххэ* холобура. Муостаах буоллабына, муоһуттан инньэн кирибэт. Төптөрү ыстана сатыыр. Туттардахпына туус ылым этэ, сылгыларбар, табаларбар диэбит курдук. Туус суох олох манна. Быйыл коммерсаннартан атыылаһаары гынабыт тууспутун. Билигин туох дииллэр – бу кур муос, «бой рогов» диэн, үс мөһөөх дииллэр ди киилэтэ куоракка тийдэбинэ. Онтон биһиэхэ манна икки мөһөөх дии.

Перевод. Обрезаем, потому что рога мешаются. А так – между *кустами* ходить будет легче. Продам потом. Хочу купить соль для лошадей и оленей. Здесь совсем нет соли. Говорят, в городе рога стоят триста рублей. А здесь у нас всего по двести рублей.

Редактирование перевода. В лесу сейчас *на ветках снег осел*, поэтому тяжело. А когда рога отрезаем, им легче добывать корм и пробираться сквозь *заросшие замершие кустарники*. Сдам рога и куплю соль. Здесь соли нет. Нынче куплю у коммерсантов. Сейчас говорят рога продают в городе килограмм за триста рублей, а у нас двести.

Данный отрывок в оригинале передает насущную проблему обеспечения домашних животных едой, старания героя для обеспечения солью оленей и лошадей. В переводе опущены слова героя «көмнөх», «тирэххэ», которые несут значимую смысловую нагрузку фильма для передачи тяжелого труда северных коневодов. Именно эти природные препятствия, ежедневно преодолеваемые северными тружениками, явились центральным мотивом данного фильма.

В большом толковом словаре якутского языка слово «көмнөх» имеет два значения: ‘снег, осевший на ветвях деревьев, на деревьях, кустах’ и ‘пожелтевшая хвоя в период опадания’ [12, с. 255]. В контексте фильма допустимо употребление в переводе первого значения слова, как снег, осевший на ветвях кустов и мешающий оленям пробраться к еде. Также представляет интерес слово «тирэххэ». В большом толковом словаре якутского языка подробно передано второе значение слова «тирэххэ» ‘гибкие групповые стебли, которые растут обычно по сырым местам: тальник; ива; верба’ [12, с. 166]. Таким образом, главный герой имеет в виду не только густые заросли растений, но и уточняет разновидность растения, произрастающего на территории Эвено-Бытантайского улуса.

Искажение смыслового содержания предложения

Искажение смыслового содержания предложения при переводе (семантическая девиация) выступает следствием комплексного деструктивного воздействия лингвистических, психологических и экстралингвистических факторов. Искажение существенно дезинформирует адресата относительно того, что на самом деле сказано в исходном тексте [10, с. 235].

Оригинал. (35 м. 58 с. – 36 м. 15 с.) Ыһыах диэн миэхэ ат сүүрдүүтэ буолар. Мин *куоракка* тийдэхпинэ *ипподромна* сылдыбын. Наар харчыга уксабын билбэт аттарбар. Дело *сүүйээһинигэр* буолбатах. Дьыалата азарт буо, ону сөбүлүүбүн.

Перевод. Ысыях для меня – это скачки. Когда я бываю на *ипподроме*, всегда играю на деньги. Ставлю даже на незнакомых лошадей. Бывает, что много *проигрываю*. Я не думаю, что это проигрыш. Это азарт.

Редактирование перевода. Ысыях для меня – это скачки. Когда я еду *в город*, то бываю на *скачках* и ставлю на незнакомых мне скакунов. И здесь дело не *выигрыше*, дело в азарте, мне это нравится.

В данном отрывке в первом переводе утрачены ключевые моменты – исчез мотив поездки в город. Герой говорит, что он посещает скачки в городе, имеется в виду в городе Якутске, а здесь указано то, что он посещает ипподром без указания местонахождения, что может быть неправильно понято как наличие ипподрома по месту жительства. Также неправильно переведено слово «сүүйээһинигэр» как ‘проигрыш’, вместо ‘выигрыш’; в якутском языке «проигрыш» – ‘сүүтэрээһин’. Так, в переводе слов-паронимов допущена грубая ошибка, навязывающая тему проигрыша и негативную оценку.

Грамматические ошибки

Русский и якутский языки совершенно разные по структуре языки, которые исходят из разных языковых групп: русский относится к восточнославянской группе языков, по структуре флективный, а язык саха (якутский) – к тюркской, по структуре агглютинативный. Продуктивными приёмами трансформаций при переводе с одного языка на другой являются грамматические трансформации [18].

Оригинал. (02 м. 44 с. – 2 м. 57 с.) Бэйэм туспуна тугу кэпсиэхпиний? *Мин* көнүл сылдьарбын сөбүлүүбүн. Кимтэн да тутулуга суох».

Перевод. «Что я могу сказать о себе? *Мы*, коневоды, любим свободу. Мы ни от кого не зависим.»

Редактирование перевода. «Что я могу о себе рассказать? *Я* люблю свободу. Не хочу ни от кого зависеть».

В переводе высказывание главного героя от первого лица ошибочно заменено на высказывание от множественного числа, от лица коневодов. При этом задача режиссера «обезличить героя» не стояла. Здесь вольным переводом полностью искажено содержание второго предложения через замену числа местоимения «мин», что означает ‘я’, на «мы» ‘биһиги’. В новом отредактированном переводе герой говорит от своего имени, местоимение «мы» заменено на местоимение «я».

Синтаксические ошибки

Синтаксические трансформации вызываются как языковыми (системно-обусловленными, нормативными, узуальными) причинами вследствие различий двух языков, так и коммуникативно-переводческими причинами [11]. Здесь мы рассмотрим синтаксические ошибки, выявленные при редактировании перевода 2015 года.

При анализе перевода отмечается уподобление предложений строению предложений в якутском языке, когда сказуемое стоит в конце предложения, завершает предложение, что несвойственно для русского языка: 1. *Аа, бай. Оччоҕо мин сыһа суруйан кэбистим дуо?* – ‘Значит, я не правильно записал’. – ‘Получается, я записал неправильно’. 2. *Төрдүс чыһылаба тахсабыт биһиги сөп дуо.* – ‘Четвертого вышли’. – ‘Мы выехали четвертого’. 3. *Мин манна сыһа суруйан кэбисиппин.* – ‘Значит, я неправильно записал’. – ‘Я у себя тут записал неправильно’.

Данная ошибка распространена по всему тексту перевода и исправлена в отредактированном варианте.

Также можно отметить как ошибку чрезмерное членение сложного предложения на простые. Данное обстоятельство связано с правилами субтитрования, когда при переносе кадров автор произвольно переносил предложение в другой кадр как новое предложение.

Например, сложносочинённое предложение на якутском языке *Оҕо эрдэппинэ миигин тыаба таһаарбыттара* дьонум, онтон ыла күн бүгүннээннэ диэри тыаба үлэли сылдыабын переведено двумя простыми предложениями: 'В детстве родители вывезли меня в лес. С тех пор и по сей день я человек природы' и исправлено в отредактированном варианте: 'В детстве я с родителями выехал в лес помогать по хозяйству, с тех пор так и работаю'.

Оригинал. (04 м. 00 с. – 04 м. 22 с.) Манна цивилизациябыт диэн кыра – рация уонна движок эрэ баар. Бу дойдуга мээһэ киһи кэлбэт. Киһи үлэли эрэ кэлэр бу сиргэ. Оҕо эрдэппинэ миигин *тыаба таһаарбыттара* дьонум, онтон ыла күн бүгүннээннэ диэри тыаба үлэли сылдыабын.

Перевод. Наша цивилизация здесь – это рация, маленький движок, вот и все. Здесь не встретишь случайных людей. Быть здесь – значит работать. В детстве родители *вывезли* меня в лес. С тех пор и по сей день я человек природы.

Редактирование перевода. Наша цивилизация здесь – это только рация, маленький движок. В наши края случайный человек не забредёт, здесь надо работать не покладая рук. В детстве я *с родителями выехал в лес* помогать по хозяйству, с тех пор так и работаю.

В переводе допущена неправильная передача смысла четвёртого предложения о том, что родители вывезли героя в лес. Зритель может предположить, что родители вывезли ребёнка в лес и оставили его там вдали от цивилизации. Но здесь герой говорит о раннем знакомстве с природой родного края, совместной охоте и работе по хозяйству с родителями. Также неправильно переданы слова героя о том, что он до сих пор работает в лесу, при этом он не говорит о том, что он «дитя или человек природы», а просто констатирует факт своей профессии, связанной с природой. Поэтому в отредактированном варианте денотативное содержание словосочетания «*тыаба таһаарбыттара*» передано в русском языке как «я с родителями выехал в лес помогать по хозяйству», т.е. на ряд русских слов и, соответственно, использована иная, чем в оригинале, морфологическая и синтаксическая структура предложения. Содержание оригинала удалось передать за счёт того, что оно как бы было перелито в иное, чем в оригинале, количество сосудов, причем сосудов другой формы.

Здесь переводчику необходимо было передать, что север не терпит лени и что постоянный тяжелый труд – основа бытия человека на севере. Правильная передача идеи фильма с начала фильма о тяжёлом труде коневода Сергея может помочь направить зрителя в нужном направлении в восприятии материала.

Заключение

Перевод документальных фильмов представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует от переводчика не только знания языка, но и глубокого понимания культурного контекста, в котором создаётся оригинальный материал.

В рамках данной работы был проведен критический анализ и редакция первоначальных русскоязычных субтитров к неигровому фильму «24 снега» (2015 г.). Классификация обнаруженных ошибок, таких как, логические ошибки, пропуски семантически значимых слов, искажение смыслового содержания предложения, грамматические ошибки, синтаксические ошибки позволила выявить закономерные технические и семантические сбои, характерные для межъязыковой адаптации якутского кинематографа. Этот анализ подводит к ключевому теоретическому выводу исследования: этнокультурный контекст является главным фактором, определяющим качество аудиовизуального перевода. Существенные культурные различия напрямую влияют на адекватность восприятия медиатекста массовой аудиторией. Материал фильма «24 снега» подтверждает, что специфические маркеры субарктического быта и якутского мировоззрения требуют

дифференцированного подхода. Для их передачи переводчик вынужден комбинировать различные приемы – от транскрипции до смыслового сжатия и прагматической адаптации.

В заключение отметим, что глубокие языковые и культурные различия между якутским и русским языками исключают возможность линейного перевода. Для точной передачи смысла авторам приходится отказываться от прямых соответствий. В работе доказано, что ключевую роль в решении этой проблемы играют вариативные переводческие приемы, включая дескриптивную репрезентацию и функциональную замену.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо констатировать, что аудиовизуальный перевод неигрового кинематографа Республики Саха (Якутия) представляет собой комплексную междисциплинарную деятельность, требующую от специалиста глубокого синергетического владения разноструктурными языковыми системами, укорененности в местном этнокультурном контексте и долговременной актуализации профессиональных компетенций. В современном мире, где глобализация ускоряется, а интерес к местному кино- и видеоконтенту стремительно растет, особенно важно научно обосновать подходы к его переводу. Разработка и распространение проверенных методов киноперевода помогает не только точно передать уникальное культурное наследие коренных народов Севера, но и улучшить взаимопонимание между разными культурами. Именно в этом заключается высокая научная и общественная значимость данного направления исследований.

Литература

1. Ковтун Н.В., Степанова А.А. Репрезентация субарктического пространства и национальной идентичности в современном неигровом кино Якутии. *Медиафилософия*. 2023;19(4):95-104.
2. Иванова Е.Б. О дефиниции аудиовизуального перевода. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*. 2012;16(2):85-89.
3. Жараев И.С. *Заметки из истории кинематографии Якутии*. СПб.: Ахсаан; 2011:288.
4. Лотман Ю.М. *Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Об искусстве*. Таллин: Ээсти Раамат; 1973:153-189.
5. Модестов В.С. *Искусство художественного перевода: учеб. пособие*. Москва: Литературный институт им. А.М. Горького; 2021:591.
6. Нелюбин Л.Л. *Толковый переводоведческий словарь*. Москва: Флинта: Наука; 2003:320.
7. Юткевич С.И. (ред.). *Кино: энциклопедический словарь*. Москва: Советская энциклопедия; 1986:640.
8. Васильева А.А., Васильева С.А. *Тылбаас үөрэҕин сахалыы тиэрминэ: устудьуонна көмө кинигэ*. Дьокуускай: Алаас, 2019:92 (на якут. яз.).
9. Клецкин А.А. *Кино в жизни якутян*. Якутск; 1973.
10. Латышев Л.К. *Технология перевода*. Москва: Академия; 2005:320.
11. Гарбовский Н.К. *Теория перевода: учебник*. Москва: Изд-во Моск. ун-та; 2004:544.
12. Большой толковый словарь якутского языка [электронная версия словаря] URL: <https://igi.ysn.ru/btsja/index.php?lang=ru> (Дата обращения: 18.06.2026)
13. Горшкова В.Е. Особенности перевода фильмов с субтитрами. *Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. акад. М.Ф. Решетнёва*. 2006;(3):141-144.
14. Рецкер Я.И. *Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода*. Москва: Р. Валент; 2007:239.
15. Оконешиников Е.И. *Язык саха: проблемы лексикографии и терминологии*: сб. науч. ст. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН; 2015:210.
16. Склизкова Т.А. *Взаимодействие языка литературы и кино: учеб. пособие*. Владимир: Изд-во ВлГУ; 2023:307.
17. Малёнова Е.В. *Аудиовизуальный перевод: теоретические основы и практические аспекты: монография*. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та; 2019:212.
18. Васильева А.А. Синтаксические трансформации при переводе с русского языка на якутский: на примере атрибутивных конструкций: Дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 2018:206.

References

1. Kovtun NV., Stepanova AA. Representation of the subarctic space and national identity in modern non-fiction cinema of Yakutia. *Media philosophy*. 2023;19(4):95–104 (in Russian).
2. Ivanova EV. On the definition of audiovisual translation. *Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics*. 2012;16(2):85–89 (in Russian).
3. Zharaev IS. *Notes from the history of cinematography of Yakutia*. St. Petersburg: Ahsaan; 2011:288 (in Russian).
4. Lotman YuM. *Semiotics of cinema and problems of film aesthetics. About art*. Tallinn: Eesti Raamat; 1973:153–189 (in Russian).
5. Modestov VS. *The art of literary translation: textbook. allowance*. Moscow: A.M. Gorky Literary Institute; 2021:591 (in Russian).
6. Nelyubin LL. *Explanatory translation dictionary*. Moscow: Flinta: Science; 2003:320 (in Russian).
7. Yutkevich SI. (ed.). *Cinema: encyclopedic dictionary*. Moscow: Soviet Encyclopedia; 1986:640 (in Russian).
8. Vasilyeva AA., Vasilyeva SA. *Translation terms in the Yakut language: a dictionary for students*. Yakutsk: Alaas, 2019:92 (in Yakut language).
9. Kletskin AA. *Cinema in the life of Yakut people*. Yakutsk; 1973 (in Russian).
10. Latyshev LK. *Translation Technology*. Moscow: Academy; 2005:320 (in Russian).
11. Garbovsky NK. *Translation Theory: Textbook*. Moscow: Moscow University Publishing House; 2004:544 (in Russian).
12. Large explanatory dictionary of the Yakut language [electronic version of the dictionary] URL: <https://igi.ysn.ru/btsja/index.php?lang=ru> (Accessed: 18.06.2026) (in Russian).
13. Gorshkova VE. Features of Translation of Films with Subtitles. *M.F. Reshetnev Bulletin of the Siberian State Aerospace University*. 2006;(3):141–144 (in Russian).
14. Retsker YaI. *Translation Theory and Translation Practice: Essays on Linguistic Translation Theory*. Moscow: R. Valent; 2007:239 (in Russian).
15. Okoneshnikov EI. *Sakha Language: Problems of Lexicography and Terminography: Collection of Scientific Articles*. Yakutsk: IGLiPMNS SB RAS; 2015:210 (in Russian).
16. Sklizkova TA. *Interaction of the Language of Literature and Cinema: Textbook*. Vladimir: Vladimir State University Press; 2023:307 (in Russian).
17. Malenova EV. *Audiovisual Translation: Theoretical Foundations and Practical Aspects*. Omsk: Omsk State University Press; 2019:212 (in Russian).
18. Vasilyeva AA. Syntactic Transformations in Translation from Russian into Yakut: Using Attributive Constructions as an Example: Summary of Candidate's dissertation (Philology). Yakutsk, 2018:206 (in Russian).

Сведения об авторах

ЕФРЕМОВА Надежда Анатольевна – к. филол. н., доцент кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация. <https://orcid.org/0000-0002-0734-5808>, WoS Researcher ID: HKO-8596-2023, SPIN: 8959-2734, e-mail: enadin1979@mail.ru

НИКИФОРОВА Елизавета Георгиевна – магистрант Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: ayalka@mail.ru

About the authors

Nadezhda A. EFREMOVA – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Yakut Stylistics and Russian-Yakut Translation Department, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the Northeast, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation. <https://orcid.org/0000-0002-0734-5808>, WoS Researcher ID: HKO-8596-2023, SPIN: 8959-2734, e-mail: enadin1979@mail.ru

Elizaveta G. NIKIFOROVA – Master's student, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the Northeast, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: ayalka@mail.ru

Вклад авторов

Ефремова Н. А. – руководство исследованием, разработка концепции, администрирование проекта, методология, ресурсное обеспечение исследования, редактирование рукописи

Никифорова Е. Г. – разработка концепции, методология, проведение исследования, проведение статистического анализа, верификация данных, создание черновика рукописи, редактирование рукописи

Authors' contribution

Nadezhda A. Efremova – supervision, conceptualization, project administration, methodology, resources, writing - review & editing

Elizaveta G. Nikiforova – conceptualization, methodology, investigation, formal analysis, validation, writing – original draft, writing - review & editing

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 19.05.2025

Поступила после рецензирования / Revised 12.06.2026

Принята к публикации / Accepted 25.06.2026

УДК 811.161.1'255.2=512.157:340.14

<https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-2-59-71>*Оригинальная научная статья*

Морфологические трансформации при русско-якутском переводе судебных решений

Л. Е. Манчурина, Т. Н. Уваровская*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

✉*manchurinale@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются морфологические трансформации, возникающие при переводе судебных решений с русского языка на якутский. Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного описания переводческих соответствий в сфере судебного дискурса, который до настоящего времени остаётся недостаточно изученным в паре языков «русский – якутский». Цель работы – выявление закономерных и контекстуальных соответствий морфологических трансформаций на материале аутентичных текстов судебных решений. Материалом исследования послужили оригинальные тексты судебных решений на русском языке и их переводы на якутский язык, прошедшие процедуру обезличивания персональных данных. В ходе исследования применены сравнительно-сопоставительный метод, метод сплошной выборки, структурный и описательный методы. В результате анализа установлены основные типы морфологических трансформаций: замена имени существительного (именем обладания, наречием, глаголом), преобразование отглагольного существительного в причастие (в том числе с послелогом) и деепричастие, изменение падежа и грамматического числа, замена прилагательного существительным. Выявлено, что большинство трансформаций носят обязательный характер, обусловленный типологическими различиями между аналитическим строем русского языка и агглютинативным строем якутского языка. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования систематизированного описания трансформаций и представленных переводческих образцов в работе практикующих переводчиков, в процессе унификации юридической терминологии на якутском языке, а также в учебных курсах по теории и практике перевода.

Ключевые слова: переводческие трансформации, морфологические трансформации, русско-якутский перевод, судебные решения, юридический дискурс, официально-деловой стиль, грамматические замены, падежная система, замена частей речи, отглагольные существительные

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Манчурина Л. Е., Уваровская Т. Н. Морфологические трансформации при русско-якутском переводе судебных решений. *Алтаистика. Altaistics*. 2026, № 2 (21), С. 59-71. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-2-59-71>

Original article

Morphological transformations in Russian-Yakut translation of court decisions

Lydiya E. Manchurina, Tuyara N. Uvarovskaya*

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉*manchurinale@mail.ru

Abstract

The article examines morphological transformations that arise in the translation of court decisions from Russian into Yakut. The relevance of the study is determined by the need for a systematic description of translation correspondences in the sphere of judicial discourse, which remains insufficiently studied in the

Russian-Yakut language pair. The aim of the work is to identify regular and contextual correspondences of morphological transformations based on authentic texts of court decisions. The research material comprises original court decisions in Russian and their translations into Yakut, which underwent a procedure of personal data anonymization. The research employed the comparative method, continuous sampling method, structural and descriptive methods. The analysis identified the main types of morphological transformations: substitution of a noun (by a possessive form, adverb, verb), transformation of a verbal noun into a participle (including with a postposition) and gerund, changes in case and grammatical number, substitution of an adjective by a noun. It was revealed that most transformations are obligatory in nature, due to typological differences between the analytical structure of the Russian language and the agglutinative structure of the Yakut language. The practical significance of the study lies in the possibility of using the systematized description of transformations and the presented translation samples in the work of practicing translators, in the process of unifying legal terminology in the Yakut language, as well as in training courses on translation theory and practice.

Keywords: translation transformations, morphological transformations, Russian-Yakut translation, court decisions, legal discourse, official business style, grammatical substitutions, case system, substitution of parts of speech, verbal nouns

Funding: The study had not financial support.

For citation: Manchurina L.E., Uvarovskaya T.N. Morphological transformations in Russian-Yakut translation of court decisions. *Altaistics*. 2026, No 2 (21), Pp. 59-71. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-2-59-71>

Введение

В современной правовой системе судопроизводство выступает одной из ключевых сфер, в которой якутский язык функционирует наравне с русским. Данная практика имеет прочную законодательную основу. Согласно ст. 26 Конституции РФ, за каждым гражданином закрепляется «право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества»¹; кроме того, «Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации»². Федеральный закон от 25 октября 1991 года «О языках народов Российской Федерации» (ст. 18) предоставляет судам общей юрисдикции, расположенным на территории республики, право осуществлять судопроизводство и делопроизводство на государственном языке данной республики³. Аналогичное право распространяется на мировые суды и правоохранительные органы, которые также могут вести делопроизводство как на русском, так и на государственном языке республики. Законодательство гарантирует участникам процесса возможность выступать на родном языке и при необходимости прибегать к помощи переводчика. В соответствии со ст. 18 Уголовно-процессуального кодекса РФ, уголовное судопроизводство может осуществляться на государственных языках республик, а процессуальные документы подлежат переводу на язык, доступный участникам⁴. Аналогичные положения закреплены в нормативных правовых актах Республики Саха (Якутия)⁵.

Перевод в судебной сфере отличается повышенной сложностью, поскольку переводчик должен свободно владеть обширным пластом лексики, охватывающей как

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года.

² Там же, ст. 68

³ Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991 N 1807-1 (последняя редакция)

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018), ст. 18.

⁵ Закон РС (Я) «О языках в Республике Саха (Якутия)» от 16 октября 1992 года N 1170-XII, последняя редакция от 16.12.2024 г. № 2801-3 № 277-VII

узкоспециализированную юридическую терминологию, так и современную разговорную речь. При этом судебный перевод нередко выполняется в условиях жесткого временного лимита и психологически напряженной атмосферы.

Актуальность исследования обусловлена следующими факторами. Во-первых, несмотря на наличие законодательно закреплённой возможности использования якутского языка в судопроизводстве, теоретическое осмысление практики русско-якутского судебного перевода остаётся недостаточно разработанным. Во-вторых, существующие исследования в области русско-якутского перевода преимущественно касаются художественных, публицистических или общенаучных текстов, тогда как судебный дискурс, обладающий жанрово-стилистической спецификой, изучен фрагментарно. В-третьих, выявленная в ходе анализа вариативность перевода юридических терминов и необходимость унификации переводческих решений требуют системного описания морфологических трансформаций, регулярно применяемых при переводе судебных решений. В-четвертых, практическая потребность в качественном судебном переводе, обеспечивающем равноправие сторон и доступ к правосудию на родном языке, определяет значимость выявления закономерных соответствий между русским и якутским языками в данной сфере.

Объект исследования: оригинальные (русский язык) и переводные (якутский язык) тексты судебных решений.

Предмет исследования: способы морфологических трансформаций.

Цель исследования: выявление закономерных и контекстуальных соответствий морфологических трансформаций при русско-якутском переводе судебных решений и представление переводческих образцов.

Степень научной разработанности проблемы.

Проблема перевода судебных решений с русского языка на якутский язык находится на стыке нескольких областей знания: теории перевода, юридической лингвистики и терминоведения. Несмотря на длительную историю русско-якутских языковых контактов и наличие законодательно закреплённой практики двуязычного судопроизводства, теоретическое осмысление перевода юридических текстов в паре «русский – якутский языки» остается фрагментарным.

В области общего описания русско-якутских языковых соответствий фундаментальный вклад внесли труды Е. И. Убратовой [1], Л. Н. Харитоновой [2], Е. И. Коркиной [3], П. А. Слепцова [4], Г. Г. Филиппова [5] и др., посвященные грамматическому строю якутского языка. Сопоставительное исследование фонетики, лексики и грамматики русского и якутского языков были осуществлены в работах Н. Г. Самсонова [6], Е. Н. Дмитриевой [7], Н. Н. Ефремова, Е. П. Никифоровой [8], которыми были изучены как взаимодействие русского и якутского языков, так и сопоставительные исследования этой языковой пары. Вопросы перевода с русского языка на якутский рассматривались в работах Т. И. Петровой [9], И. В. Собакиной [10], С. В. Ивановой [11], которые анализировали преобразование морфологических форм и категорий при межъязыковой передаче. Диссертационные исследования А. А. Васильевой [12] и Н. С. Атаковой [13] затрагивают отдельные аспекты русско-якутского перевода, однако их внимание сосредоточено преимущественно на художественных и публицистических текстах.

Проблематика перевода юридической терминологии на якутский язык нашла отражение в научных трудах Л. Е. Манчуриной [14, 15], Ю. М. Борисовой [16], А. Л. Жансай [17], Е. С. Андреева [18], которые анализируют способы передачи правовых понятий, выявляют трудности, связанные с отсутствием прямых эквивалентов, и предлагают

отдельные варианты терминологических решений. Вместе с тем, данные работы носят преимущественно терминологический, а не текстуальный характер и не охватывают весь комплекс морфологических трансформаций, регулярно возникающих при переводе целостных судебных решений.

Судебный перевод как особая разновидность юридического перевода в русско-якутском контексте практически не становился объектом специального лингвистического исследования. Отсутствуют работы, в которых на достаточном эмпирическом материале были бы систематизированы и описаны закономерные соответствия между русским и якутским языками на морфологическом уровне именно применительно к жанру судебного решения. Не изучены вопросы о том, какие трансформации носят обязательный характер, а какие – факультативный; не предложены рекомендации по унификации перевода грамматических конструкций юридического текста.

Таким образом, при наличии отдельных исследований, касающихся русско-якутского перевода и якутской юридической терминологии, комплексного, системного описания морфологических трансформаций при переводе судебных решений в лингвистической науке до настоящего времени не представлено. Настоящее исследование призвано восполнить этот пробел.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в развитие теории частного русско-якутского перевода в сфере судебного дискурса, систематизирует типы морфологических трансформаций, выявляет их обязательный или факультативный характер и определяет системные расхождения между русским и якутским языками в области морфологии. Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы могут быть использованы в работе практикующих переводчиков, в процессе унификации юридической терминологии на якутском языке, а также в учебных курсах по теории и практике перевода.

Материалы и методы исследования

Практическим материалом являются оригинальные тексты судебных решений на русском языке и их переводы на якутский язык, прошедшие процедуру обезличивания персональных данных. При написании работы использованы сравнительно-сопоставительный метод, метод сплошной выборки, структурный метод, описательный метод.

При классификации переводческих трансформаций морфологических форм и категорий за основу были взяты работы отечественных теоретиков переводоведения В. Н. Комиссарова, Л. С. Бархударова, Н. К. Гарбовского, А. Д. Швейцер, И. С. Алексеевой. Однако при классификации морфологических трансформаций мы исходили из собственного материала исследования, что позволило выделить те типы замен, которые наиболее репрезентативны для русско-якутского перевода судебных решений.

Морфологические трансформации, связанные с заменой имени существительного

Морфологические трансформации выступают в качестве одного из ключевых механизмов обеспечения переводческой эквивалентности и естественности текста перевода в условиях структурной несовместимости контактирующих языков. На морфологическом уровне данные трансформации реализуются преимущественно в виде грамматических замен, при которых грамматическая единица исходного языка (русского) преобразуется в единицу языка перевода (якутского), обладающую иным грамматическим значением.

Морфологические трансформации, связанные с заменой имени существительного:

а) замена русского существительного на конструкцию, выражающую категорию обладания (именная форма с аффиксом -лаах) либо ее морфологически маркированную

оппозицию – конструкцию со словом суох ‘нет’ (отсутствие), например: *буруйдаах* (букв. ‘имеющий вину’) – *буруйа суох* (букв. ‘не имеющий вину’):

также указывает на необоснованность принятого судом решения о его удалении из зала судебного заседания – ‘ону тэнэ кинини суут мунньабын саалатыттан туораты туһунан суут ылыммыт быһаарыта олобо суох буолар диэн ыйар’.

В данном случае грамматическая структура русского предложения трансформируется в якутском тексте с использованием атрибутива обладания/необладания, что служит средством фактической констатации.

Аналогичный механизм морфологической замены наблюдается в конструкции «*выводы суда о виновности Попова С.Ф.*» – «*Попов С.Ф. буруйдаабын туһунан суут түмүктэрэ*», где атрибутивное существительное «виновность» заменяется на атрибутивно-посессивную конструкцию *буруйдаабын* (букв. ‘что он имеет вину’), что соответствует морфологическим нормам якутского языка;

б) замена существительного наречием:

суд первой инстанции оценил, проанализировал все исследованные в суде доказательства, представленные и стороной обвинения, и стороной защиты, в их совокупности – ‘бастакы сүһүөх суута буруйдуур өрүтүнэн да, көмүскүүр өрүтүнэн да бэриллибит, суукка үөрэтиллибит туох баар дакаастабыллары холбуу тутан сыаналаабыт’.

Предложно-падежное сочетание *в их совокупности* преобразовано в наречие *холбуу* (‘совместно, вместе’) с вспомогательным глаголом *тутан* (‘держат’). Смысл передан через признак действия (наречие), а не через статичное именное сочетание. Возможный вариант перевода – словосочетание *дакаастабыллар холбоһуктарын*, однако переводчик избрал конструкцию с наречием, которая отличается меньшей длиной и соответствует нормам якутского юридического дискурса;

в) замена существительного глаголом

Данное явление наблюдается в стандартных оборотах (расщепленных сказуемых) юридического стиля: *наносил побои – кырбаабыт, нанес повреждения – эчэппит, нанес удары – охсуолаабыт*. В русском языке конструкции типа «глагол + отглагольное имя» (*наносил побои, нанес повреждения*) относятся к канцеляритам – устойчивым оборотам официально-делового стиля, которые характеризуются расщеплением предиката на полужнаменательный глагол и именную группу. В якутском языке аналогичные значения передаются одним конкретным глаголом действия (*кырбаабыт, эчэппит, охсуолаабыт*) без расщепления. Прямой перевод (пословный) привел бы к калькированию. Следовательно, при переводе с русского языка на якутский происходит утрата канцелярита как стилистической и структурной особенности русской юридической речи. Данная трансформация соответствует лексико-грамматической конкретизации и синтаксической компрессии. Замена носит обязательный характер, обусловленный системными различиями: русский юридический дискурс тяготеет к аналитическим канцелярским оборотам, тогда как якутский – к синтетическому глагольному выражению действия;

г) преобразование отглагольного существительного в причастие

В русском языке для обозначения процессуального действия, направленного на объект, широко используются отглагольные существительные (*разрешение дела, предоставление переводчика, выяснение обстоятельств*). В якутском языке аналогичное значение чаще передаётся причастными формами, которые, сохраняя глагольную семантику, одновременно выполняют функции, близкие к именным.

С выяснением всех юридически значимых для правильного **разрешения** уголовного дела обстоятельств – ‘холубунай дьыаланы сөпкө **быһаарарга** юридической өттүнэн суолталаах дакаастабыллары барытын быһаарылары кытта’.

Исходная единица – отглагольное существительное *разрешение* (якут. ‘*быһаары*’). В контексте данное существительное обозначает действие, направленное на объект (дело). Глагол, мотивирующий это существительное, – *разрешать* (якут. ‘*быһаар*’).

При переводе на якутский язык отглагольное существительное *разрешение* (якут. ‘*быһаары*’) заменяется причастием *быһаарарга*. Выбор именно причастной формы объясняется тем, что якутский язык предпочитает передавать действие через форму, производную от глагола, которая одновременно указывает на объект, подвергающийся действию. В данном случае причастие *быһаарарга* является формой основного залога, где действие (*разрешать*) направлено на объект (дело), а сам объект оформляется винительным падежом (‘*дьыаланы*’). Причастие стоит в дательном падеже (-*га*) и единственном числе, что обеспечивает его грамматическое согласование в пределах предложения.

Альтернативный вариант перевода с сохранением существительного – *дьыаланы быһаарыга* – также возможен, однако причастная конструкция является более предпочтительной, поскольку соответствует стилистическим нормам якутского официально-делового дискурса, в котором причастия выполняют функцию, близкую к функции имени существительного, и позволяют избежать нагромождения отглагольных существительных.

Таким образом, преобразование отглагольного существительного в причастие представляет собой грамматическую замену, обусловленную типологическими различиями между русским и якутским языками в способах выражения процессуального значения и направленности действия на объект. В якутском языке причастие в рассмотренных случаях выполняет функцию, близкую к функции имени существительного, что подтверждается его способностью принимать падежные окончания;

д) преобразование отглагольного существительного в причастие с послелогом

В якутском языке причастие может сочетаться с послелогом, что позволяет передавать отношения, которые в русском языке выражаются предложно-падежными конструкциями с отглагольными существительными.

суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства **об отводе** адвоката – ‘суут адвокаты **туоратар туһунан** хадатаайыстыбаны ылынартан олохтоохтук аккаастаабыт’.

Исходная единица – отглагольное существительное *отвод* (якут. ‘*туораты*’). В контексте данное существительное обозначает действие, направленное на объект (адвоката). Глагол, мотивирующий это существительное, – *отвести* (якут. ‘*туорат*’). При переводе на якутский язык отглагольное существительное *отвод* (*туораты*) заменяется причастием *туоратар* с последующим послелогом *туһунан* («о», «об»). Данная конструкция передаёт значение «об отводе» через форму «отводящий о», что соответствует нормам якутского синтаксиса, где причастия с послелогам являются стандартным способом выражения атрибутивных отношений. Альтернативный вариант с сохранением существительного – *туораты туһунан* – также возможен, однако причастная конструкция является более естественной для якутского языка;

е) замена существительного деепричастием

Данная трансформация обусловлена различиями в грамматическом строе русского и якутского языков, в частности – отсутствием в якутском языке прямого аналога

конструкций с отглагольными существительными в творительном падеже. В русском языке для обозначения сопутствующего действия, образа или способа совершения основного действия широко используются предложно-падежные сочетания «предлог + отглагольное существительное в творительном падеже» (*с соблюдением, с выяснением, с нарушением*). В якутском языке аналогичное значение образа действия передаётся через деепричастия, отвечающие на вопрос «как?» и обозначающие сопутствующее действие.

судебное разбирательство проведено с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и выяснением всех юридически значимых для правильного разрешения уголовного дела обстоятельств – ‘суут быһаарсыыта холубунай-процессуальной сокуон ирдэбиллэрин тутуһан уонна холубунай дьыаланы сөпкө быһаарыыга юридической өттүнэн суолталаах туох баар өрүттэри чуолкайдаан ытыллыбыт’.

В данном предложении наблюдаются две трансформации отглагольных существительных в деепричастия.

Первая трансформация: исходная единица – отглагольное существительное *соблюдение* (якут. ‘тутуһуу’). В контексте данное существительное в творительном падеже (*с соблюдением*) обозначает образ действия, сопутствующий основному действию (*проведено*). Глагол, мотивирующий это существительное, – *соблюдать* (якут. ‘тутус’). При переводе на якутский язык отглагольное существительное с предлогом (*с соблюдением*) заменяется деепричастием *тутуһан* (от глагола *тутус* ‘соблюдать’, ‘придерживаться’). Форма *тутуһуунан* (букв. ‘соблюдением’) звучала бы неестественно как калька с русского языка.

Вторая трансформация: исходная единица – отглагольное существительное *выяснение* (якут. ‘чуолкайдааһын’). В контексте данное существительное в творительном падеже (*с выяснением*) также обозначает образ действия, сопутствующий основному действию. Глагол, мотивирующий это существительное, – *выяснять* (якут. ‘чуолкайдаа’). При переводе отглагольное существительное с предлогом (*с выяснением*) заменяется деепричастием *чуолкайдаан* (от глагола *чуолкайдаа* ‘выяснить’, ‘уточнить’). Форма *чуолкайдааһынын* (букв. ‘выяснением’) также звучала бы неестественно как калька.

Таким образом, якутский язык передает значение образа действия через деепричастие, отвечающее на вопрос «как?» – «соблюдая», «выясняя». Вместо существительного с предлогом (*с + творительный падеж*) используется деепричастный оборот, указывающий на сопутствующее действие.

В текстах судебных решений выявлены следующие конструкции переводческих трансформаций, где отглагольное существительное с предлогом заменяется деепричастием:

1) предлог *с* + существительное (творительный падеж) – деепричастие:

с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима – ‘накаастабылы кытаанах эрэсимнээх көннөрөр холуонньаҕа боруостаан’;

2) предлог *на* + существительное (родительный падеж) – деепричастие:

на основании ст. 69 УК РФ – РФ ХК 69 ыст. олобуран;

3) предлог *после* + существительное (родительный падеж) – деепричастие:

после отбывания лишения свободы – ‘көҥүлү быһыыны боруостаан баран’;

4) предлог *из-за* + существительное (родительный падеж) – деепричастие:

отмечает, что из-за непредоставления переводчика он не смог выступить с последним словом – ‘тылбаасчыл бэриллибэтэх буолан кини тийэх тылын кыайан эппэтэх диэн бэлиэтиир’.

ж) изменение падежа существительного: к морфологическому уровню трансформаций при переводе с русского языка на якутский относится изменение падежа существительного.

1) Морфологическая замена «дательный падеж – туохтуу түһүк (винительный падеж)»: *при производстве по уголовному делу – ‘холуобунай дьыаланы ытытыга’*.

Винительный падеж в якутском языке (*дьыаланы*) здесь появляется потому, что слово *дьыала* является прямым дополнением к отглагольному существительному *ытыты* (ведение чего? – дела).

2) Морфологическая замена «творительный падеж – именительный түһүк (винительный падеж)»:

преступление совершено осужденным в г. Якутске – ‘сууттаммыт буруйу Дьокуускай куоракка онгорбут’.

Выбор пассива (*преступление совершено осужденным*) в судебных актах русского языка обусловлен юридическим стилем. Пассивная конструкция подчеркивает, что событие преступления состоялось, личность же (осужденный) указывается как его источник, но не выводится на первый план грамматически. Дословный перевод с сохранением пассива *‘буруй сууттаммытынан Дьокуускай куоракка онгоһуллубут’* представляет собой калькирование, нарушающее строй якутского предложения. В якутском языке отсутствует прямой аналог творительного падежа в значении активного субъекта действия. В русском предложении *преступление совершено осужденным* существительное в творительном падеже обозначает действующее лицо при страдательном залоге. В якутском языке страдательный залог заменяется основным: субъект действия ставится в именительном падеже, а глагол принимает активную форму.

При переводе судебных решений с русского языка на якутский фиксируются регулярные замены падежных форм, обусловленные отличием синтаксических функций дательного падежа в русском и якутском языках и различиями в передаче страдательного залога. Установлены два типа замен: дательный падеж русского языка заменяется винительным падежом в якутском; творительный падеж (в значении субъекта действия при пассиве) заменяется именительным падежом с одновременной трансформацией страдательной конструкции в активную. Указанные изменения носят обязательный характер и отражают типологические различия между русским и якутским языками в области падежной системы и залоговых отношений;

з) замена грамматического числа существительного: в случае несовпадения категории числа существительных в исходном языке и языке перевода в переводе используется замена грамматического числа.

В якутском языке форма единственного числа заменяет множественное, если предмет по своей природе является парным. Данные слова обнаружены в тексте приговора:

ударил руками – ‘илиитинэн охсубут’, пнул ногами – ‘атабынан тэппит’.

В обоих случаях русские существительные во множественном числе (*руками, ногами*) передаются формами единственного числа в якутском языке (*илиитинэн, атабынан*), что соответствует норме, согласно которой парные органы тела оформляются в единственном числе [19, с. 53].

В якутском языке форма единственного числа может выражать не один предмет, а отвлеченное понятие [20, с. 40]. Как отмечают исследователи якутского языка, отвлеченное понятие, подобно собирательному понятию, не подлежит разделению на отдельные единицы: *дьол* (‘счастье’), *киг* (‘злость’), *кырыыс* (‘проклятие’) и т.п. Поэтому имя существительное, обозначающее такое понятие, должно стоять в единственном числе

[21, с. 126]. Слово *буруй* в якутском языке относится к данной категории отвлеченных существительных, что обуславливает его употребление в единственном числе даже при обозначении множественности деяний.

В настоящее время, однако, наблюдается расширение практики употребления отвлеченных существительных во множественном числе: *кэккэ ыарахаттары көрсөбүт* ('встречаем ряд **трудностей**'), *ороскуоттар төлөммөт түрүөттэрэ* ('**причины** неуплаты расходов'), *финансовой дисциплиинэни кэһиилэр* ('**нарушения** финансовой дисциплины') и др. Подобные формы, по мнению исследователей, не свойственны природе якутского языка и являются следствием влияния русского языка. П.А. Слепцов отмечает, что такие случаи впервые стали фиксироваться в журнале «Саха сангата»: «тексты содержат слова отвлечённого значения во множественном числе (*кыһалбалар* – **нужды**, *арахсыылар* – **разногласия**, *төрүттэр* – **основания**), представляющие собой особый вид калек» [4, с. 60].

В нашем примере, в словосочетании *по совокупности преступлений* – 'буруйу оноруу холбоһугар' русское существительное *преступления* (множественное число) обозначает несколько отдельных деяний. Якутское *буруйу оноруу* (единственное число) означает «совершение преступления» как род деятельности или процесс в обобщённом смысле. В юридическом термине «по совокупности преступлений» подразумевается не просто перечень различных преступлений, а сам факт их соединения, то есть совершение нескольких деяний как единый юридический случай. Поэтому в переводе на якутский язык используется единственное число для выражения этого объединяющего понятия ('буруйу оноруу'). Перевод словосочетанием *буруйу оноруулар холбоһуктарыгар* грамматически возможен, однако аффикс множественного числа -лар усложнил бы конструкцию и нарушил благозвучие текста; кроме того, лексема *холбоһук* сама по себе передаёт значение множественности. Аналогичный пример: *рецидив преступлений* – 'буруйу хаттаан оноруу';

и) замена прилагательного существительным обусловлена отсутствием прямых лексических эквивалентов некоторых русских прилагательных в якутском языке, а также различиями в грамматическом строе контактирующих языков. В то время как русский язык для обозначения признака использует прилагательные (*материальный, физический, психический*), якутский язык может передавать тот же смысл через имя существительное или сочетание существительного с наречием, часто с использованием парных слов.

находящегося в материальной и иной зависимости от виновного – 'буруйдаахтан **ун-харчы** эбэтэр атын да өттүнэн тутулуктаах'.

Исходная единица – прилагательное *материальной* в составе словосочетания *материальной зависимости*. В русском языке данное прилагательное обозначает признак, относящийся к сфере денежных, имущественных отношений. При переводе на якутский язык прилагательное *материальной* заменяется сочетанием существительного с наречием: *ун-харчы* ('деньги-средства', парное слово) + послелог *өттүнэн* ('со стороны'). Данное сочетание буквально означает 'со стороны денег-средств', что позволяет передать смысл русской конструкции без использования транслитерированного прилагательного *материальной*. Выбор парного слова *ун-харчы* является предпочтительным, поскольку парные слова составляют характерную особенность якутского языка и позволяют избежать заимствования.

за причинение физических и психических страданий – 'эт-сиин уонна уйулба эрэйдэниитигэр тизэрдии иһин'.

Исходные единицы – прилагательные *физических* и *психических* в составе словосочетания *физических и психических страданий*. В русском языке данные прилагательные обозначают признаки, относящиеся соответственно к телу (*физический*) и к душевному состоянию (*психический*). При переводе на якутский язык прилагательное *физических* передается через парное слово *эт-сиин* ('тело-плоть'), а прилагательное *психических* – через существительного *уйулба* ('душа, психика'), к которому присоединяется притяжательная форма существительного *эрэйдэниитигэр* ('к его страданию, мучению'). Таким образом, признак, выраженный в русском языке прилагательными, в якутском языке передается через имена существительные, обозначающие сферу, к которой относится признак (*эт-сиин* – тело, *уйулба* – душа).

Если эквивалент русского прилагательного отсутствует, переводчик анализирует, к чему относится данное прилагательное (*материальному, физическому, психическому* – чему?), и выражает признак через предмет (существительное). Прилагательные русского текста можно было транслитерировать, используя правила прибавления якутских аффиксов к заимствованным русским словам: *материальн+ай, физическ+эй, психическ+эй*. Однако целесообразнее найти лексическую замену в якутском языке. Как видно из примеров, парные слова якутского языка (*эт-сиин* 'тело-плоть', *ун-харчы* 'деньги-средства') выступают аналогами русских прилагательных.

Заключение

Проведенное исследование морфологических трансформаций при русско-якутском переводе судебных решений позволило достичь поставленной цели – выявить закономерные и контекстуальные соответствия морфологических трансформаций и представить переводческие образцы, демонстрирующие системные расхождения между русским и якутским языками в области морфологии.

В результате анализа практического материала были систематизированы основные типы морфологических трансформаций, возникающих при переводе судебных решений с русского языка на якутский: замена существительного именем обладания, наречием и глаголом; преобразование отглагольного существительного в причастие (в том числе с послелогом) и в деепричастие; изменение падежа существительного (замена дательного падежа винительным, замена творительного падежа именительным); замена грамматического числа существительного; замена прилагательного существительным.

Установлено, что большинство выявленных трансформаций носят обязательный характер, что свидетельствует о системных расхождениях между русским и якутским языками. В частности, отличие синтаксических функций дательного падежа в русском и якутском языках обуславливает замену дательного падежа другим падежом; отсутствие прямого аналога отглагольных существительных в творительном падеже требует замены таких конструкций деепричастными оборотами; замена существительного глаголом при переводе расщеплённых сказуемых приводит к утрате канцеляритов, поскольку в якутском языке аналогичные значения передаются однокомпонентными глагольными формами.

Выявленные трансформации отражают фундаментальные типологические различия между русским языком (аналитический строй, развитая система падежей, широкое использование отглагольных существительных) и якутским языком (агглютинативный строй, иная падежная система, предпочтение глагольных форм выражения действия).

Практическая значимость работы заключается в том, что систематизированное описание морфологических трансформаций и представленные переводческие образцы могут быть использованы в работе практикующих переводчиков при переводе судебных

решений, в процессе унификации юридической терминологии и грамматических конструкций на якутском языке, а также в учебных курсах по теории и практике перевода. Результаты исследования могут способствовать повышению качества судебного перевода, что обеспечивает равноправие сторон и доступ к правосудию на родном языке для якутоязычного населения.

Перспективой дальнейших исследований является расширение эмпирической базы за счёт привлечения текстов судебных решений разных жанров (приговоры, апелляционные определения, кассационные постановления) и других видов юридических документов. Представляется важным проведение сопоставительного анализа морфологических трансформаций в разных жанрах судебного дискурса с целью выявления жанрово-специфических закономерностей. Кроме того, необходима дальнейшая разработка практических рекомендаций по унификации перевода грамматических конструкций на якутский язык и создание учебно-методических пособий для судебных переводчиков.

Литература

1. Убрятова Е.И., Ефремов Н.Н., Неустроев Н.Н. и др. *Грамматика современного якутского литературного языка. Т. 2: Синтаксис*. Новосибирск: Наука; 1995:332.
2. Харитонов Л.Н., Дьячковский Н.Д., Иванов С.А. *Грамматика современного якутского литературного языка. Т. 1: Фонетика и морфология*. Москва: Наука; 1982:512.
3. Коркина Е.И. *Наклонения глагола в якутском языке*. Москва: Наука; 1970:306.
4. Слепцов П.А. *Якутский литературный язык. Истоки. Становление норм*. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние; 1986:260.
5. Филиппов Г.Г. *Причастия якутского языка: комплексное типологическое функционально-семантическое исследование*. Якутск: Издательский дом СВФУ; 2014:606.
6. Самсонов Н.Г. *Два языка – два родника*. Якутск: Бичик; 1993:174.
7. Дмитриева Е.Н. Фонетико-грамматические аспекты сопоставления русского и якутского языков: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Якутск, 2002:37.
8. Дмитриева Е.Н., Никифорова Е.П., Ефремов Н.Н. и др. Сравнительно-сопоставительный анализ количества, семантики и типологической характеристики падежей якутского и русского языков. *Современное педагогическое образование*. 2021;(11):286-289.
9. Петрова Т.И. Двухязычие и перевод (к вопросу о лингвистических основах русско-якутского перевода)=Bilingualism and linguistic (foundation of Russian-Yakut translation). *Вестник Якутского государственного университета им. М. К. Аммосова*. 2005;2(2):118-124.
10. Собакина И.В. Русско-якутский перевод названий учреждений: уровень фонетики, лексики, грамматики. *Алтаистика. Altaistics*. 2021;(1):39-50. DOI: 10.25587/2782-6627-2021-1-39-50
11. Иванова С.В. Роль перевода в формировании официально-делового стиля якутского языка. *Litera*. 2019;(5):79–83. DOI: 10.25136/2409-8698.2019.5.30515.
12. Васильева А.А. Синтаксические трансформации при переводе с русского языка на якутский: (на примере атрибутивных конструкций): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 2002:22.
13. Атакова Н.С. Синтаксические трансформации односоставных предложений: (на материале русско-якутского перевода): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 2007:23.
14. Манчурина Л.Е. Формирование естественно-научной терминологии в переводных учебниках для младших школьников (на материале переводов учебников «Тулалыыр эйгэ»). *Алтаистика. Altaistics*. 2021;1(1):65-76.
15. Манчурина Л.Е., Максимова А.Д. Анализ функциональности переводных терминов на якутском языке. *Алтаистика. Altaistics*. 2024;(4):23-36. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2024-4-23-36>
16. Борисова Ю.М. *Переводная социально-экономическая терминологическая лексика якутского языка: терминографический аспект*. Новосибирск: СО РАН; 2022:106.
17. Жансай А.Л. Диалектная лексика обычного права якутов. *Юрислингвистика*. 2025;(36):10-15.
18. Андреев Е.С. Донаучная юридическая терминологическая лексика в якутском языке. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2016;57(3);2:40-42.

19. Герасимова Е.С. *Категория множественности в функциональных стилях якутского языка: монография*. Якутск: Электронное издательство НБ РС (Я); 2018. <https://nlrs.ru/open/14427>
20. Петрова Т.И. *Ыраастык сахалыы саҥарыах: билинҥи саха тылыгар нуучча тылын сабыдыала*. Дьокуускай: Полиграфист; 1996:117 (на якут.яз.).
21. Убрыатова Е.И., Коркина Е.И., Харитонов Л.Н. и др. *Грамматика современного якутского литературного языка. Т. 1: Фонетика и морфология*. Москва: Наука; 1982:495.

References

1. Ubryatova EI., Efremov NN., Neustroev NN., et al. *Grammar of the modern Yakut literary language. V. 2: Syntax*. Novosibirsk: Science; 1995:332 (in Russian).
2. Kharitonov LN., Dyachkovsky ND., Ivanov SA. *Grammar of the modern Yakut literary language. V. 1: Phonetics and morphology*. Moscow: Nauka; 1982:512 (in Russian).
3. Korkina EI. *Verb moods in the Yakut language*. Moscow: Nauka; 1970:306 (in Russian).
4. Sleptsov PA. *Yakut literary language. Origins. Becoming the norm*. Novosibirsk: Nauka, Sibirsk. separation; 1986:260 (in Russian).
5. Filippov GG. *Participles of the Yakut language: a comprehensive typological functional-semantic study*. Yakutsk: NEFU Publishing House; 2014:606 (in Russian).
6. Samsonov NG. *Two languages – two springs*. Yakutsk: Bichik; 1993:174 (in Russian).
7. Dmitrieva EN. *Phonetic and grammatical aspects of comparison of Russian and Yakut languages: Summary of Doctor's dissertation (Philology)*. Yakutsk, 2002:37 (in Russian).
8. Dmitrieva EN., Nikiforova EP., Efremov NN., et al. Comparative analysis of the quantity, semantics and typological characteristics of cases of the Yakut and Russian languages. *Modern Teacher Education*. 2021;(11):286–289 (in Russian).
9. Petrova TI. Bilingualism and linguistic (foundation of Russian-Yakut translation). *Vestnik of North-Eastern Federal University*. 2005;2(2):118–124 (in Russian).
10. Sobakina IV. Russian-Yakut translation of institution names: the level of phonetics, vocabulary, and grammar. *Altaistics*. 2021;(1):39–50 (in Russian). DOI: 10.25587/2782-6627-2021-1-39-50
11. Ivanova S.V. The role of translation in the formation of the official business style of the Yakut language. *Litera*. 2019;(5):79–83 (in Russian). DOI: 10.25136/2409-8698.2019.5.30515.
12. Vasilyeva AA. Syntactic transformations in translation from Russian into Yakut: (based on attributive constructions): Summary of Candidate's dissertation (Philology). Yakutsk, 2002:22 (in Russian).
13. Atakova NS. Syntactic transformations of one-member sentences: (based on Russian-Yakut translation): Summary of Candidate's dissertation (Philology). Yakutsk, 2007:23 (in Russian).
14. Manchurina LE. Formation of natural science terminology in translated textbooks for primary school students (based on translations of the textbooks "Tulalyyr Eige"). *Altaistics*. 2021;1(1):65–76 (in Russian).
15. Manchurina L.E., Maksimova A.D. Analysis of the functionality of translated terms in the Yakut language. *Altaistics*. 2024;(4):23–36 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2024-4-23-36>
16. Borisova YuM. *Translated socio-economic terminological vocabulary of the Yakut language: terminographic aspect*. Novosibirsk: SB RAS; 2022:106 (in Russian).
17. Zhansai AL. Dialectal vocabulary of Yakut customary law. *Jurislinguistics*. 2025;(36):10–15 (in Russian).
18. Andreev E.S. Pre-scientific legal terminological vocabulary in the Yakut language. *Philology. Theory & Practice*. 2016;57(3);2:40–42 (in Russian).
19. Gerasimova ES. *The Category of Plurality in Functional Styles of the Yakut Language*. Yakutsk: Electronic Publishing House of the National Library of the Republic of Sakha (Yakutia); 2018. Available at: <https://nlrs.ru/open/14427> (in Russian).
20. Petrova TI. *In pure Sakha language: the influence of the Russian language on the modern Yakut language*. Yakutsk: Polygraphist; 1996:117 (in Yakut language).
21. Ubryatova EI., Korkina EI., Kharitonov LN. et al. *Grammar of the modern Yakut literary language. T. 1: Phonetics and Morphology*. Moscow: Nauka; 1982:495 (in Russian).

Сведения об авторах

МАНЧУРИНА Лидия Егоровна – к. филол. н., доцент, зав. каф. «Стилистика якутского языка и русско-якутского перевода», ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», <https://orcid.org/0000-0003-3160-9399>, ResearcherID: ABC-3111-2020, SPIN-код: 1113-7782, manchurinal@mail.ru

УВАРОВСКАЯ Туяра Николаевна – магистрант Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», e-mail: tuuyas369@mail.ru

About the authors

Lidiya E. Manchurina – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Head of Yakut Stylistics and Russian-Yakut Translation Department, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, <https://orcid.org/0000-0003-3160-9399>, ResearcherID: ABC-3111-2020, SPIN: 1113-7782, manchurinale@mail.ru

Tuyara N. Uvarovskaya – Master's student, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the Northeast, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, e-mail: tuuyas369@mail.ru

Вклад авторов

Манчурина Л. Е. – разработка концепции, разработка методологии исследования, создание модели исследования, верификация данных, администрирование данных, редактирование рукописи, руководство исследованием

Уваровская Т. Н. – проведение исследования, ресурсное обеспечение исследования, создание черновика рукописи

Authors' contribution

Lidiya E. Manchurina – conceptualization, methodology, creation of models, validation, data curation, writing - review & editing, supervision

Tuyara N. Uvarovskaya – investigation, resources, writing - original draft

Конфликт интересов

Манчурина Л. Е. – кандидат филологических наук, является членом редакционного совета журнала «Алтаистика. Altaistics». Автору неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

Conflict of interest

Lidiya E. Manchurina – Cand. Sci. (Philology), Chief Researcher is a member of editorial board of Altaistics. The authors are not aware of any other potential conflict of interest relating to this article.

Поступила в редакцию / Submitted 01.06.2025

Поступила после рецензирования / Revised 22.06.2026

Принята к публикации / Accepted 26.06.2026

– ЮБИЛЕИ, ДАТЫ, СОБЫТИЯ –

Сообщение

Булатова Надежда Яковлевна – крупный ученый-северовед

А. А. Петров

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
✉ petrovalexspb@mail.ru

Фото. Надежда Яковлевна Булатова, к. филол. н., в. н. с. отдела языков народов России
Института лингвистических исследований РАН

Foto. Nadezhda Yakovlevna Bulatova, Cand. Sci. (Philology), Leading Researcher, Department
of Languages of the Peoples of Russia, Institute of Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences

Надежда Яковлевна Булатова – кандидат филологических наук, в. н. с. Отдела языков народов России Института лингвистических исследований РАН, доцент кафедры алтайских языков, фольклора и литературы Института народов Севера Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена – признанный специалист по тунгусо-маньчжурским языкам, имеющий многочисленные научные публикации: монографии, статьи, рецензии, словари. Ее работы включены в энциклопедии и справочники престижных изданий РАН, опубликованы в ведущих лингвистических центрах в нашей стране и за рубежом. Ее богатый опыт учителя, преподавателя, методиста, автора, переводчика творчески используют в практике преподавания во многих регионах России.

Булатова Надежда Яковлевна (Никифорова) родилась 12 июня 1946 г. в эвенкийской семье охотника-оленьевода в Селемджинском районе Амурской области. В 1961 году окончила семилетнюю школу-интернат в п. Якутская Стойба Селемджинского района, затем поступила в педучилище в Николаевске-на-Амуре, после окончания которого

работала учителем начальных классов в п. Бомнак Зейского района. С 1967 по 1972 годы – студент Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена отделения народов Крайнего Севера. Со студенческих лет стала заниматься научными исследованиями родного языка, была председателем студенческого научного общества. После окончания института была оставлена работать на кафедре языков, фольклора и литературы народов Крайнего Севера лаборантом и преподавателем эвенкийского языка. С 1975 по 1978 годы – аспирант ЛО Института языкознания АН СССР. С тех пор Надежда Яковлевна связала свою жизнь с ленинградской / петербургской научной школой североведения. В отделе алтайских языков работали крупные ученые: д. филол. н., проф. О. П. Суник, д. филол. н., проф. В. И. Цинциус, д. филол. н., проф. А. М. Щербак, к. филол. н. К. А. Новикова, к. филол. н. О. А. Константинова, к. филол. н. В. А. Горцевская, к. филол. н. В. Д. Колесникова, к. филол. н. Л. И. Сем, д. филол. н. С. Л. Чареков, д. филол. н. И. В. Недялков, д. филол. н. А. А. Бурькин, к. филол. н. А. Х. Гирфанова и др.

Диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук она защитила по теме «Говоры эвенков Амурской области». Надежда Яковлевна и сегодня много ездит в научные экспедиции, собирает ценные материалы по разным говорам эвенкийского языка, родственных тунгусо-маньчжурских языков, уникальные сведения по их этнографии и фольклору. Научная деятельность Н. Я. Булатовой широко известна не только в России, но и за рубежом. Она получила как специалист международное признание, о чем свидетельствует ее участие во многих научных проектах, конференциях и симпозиумах: Финляндия, Южная Корея, Норвегия, Канада, США, Япония, Китай и др. Уже в 1990-е годы начала исследовать язык эвенков Китая, ее научные командировки в Китайскую Народную Республику продолжаются и сегодня. Ряд экспедиций совершила со своими коллегами, известными учеными Анной Николаевной Мыреевой и Галиной Ивановной Варламовой (Кэптукэ). Н. Я. Булатова является одной из организаторов проведения российских и международных научно-практических конференций, олимпиад школьников и студентов в России и Китае.

Н. Я. Булатова более 50 лет ведет преподавательскую деятельность в РГПУ им. А.И. Герцена; она начинала преподавание эвенкийского языка еще в начале 1970-х годов сначала на северном отделении, затем продолжила на факультете народов Крайнего Севера ЛГПИ им. А.И. Герцена, а теперь работает со студентами Института народов Севера первой четверти XXI века. При этом она владеет всеми современными средствами обучения и воспитания, передовыми наработками методистов, в курсе всех событий в деле издания учебно-методической литературы и как автор, и как редактор, и как рецензент. Ее студенты плодотворно работают в Республике Саха (Якутия), в Республике Бурятия, в Амурской, Читинской, Иркутской, Сахалинской областях, Хабаровском, Красноярском крае и в других регионах России, с благодарностью вспоминая своего преподавателя и наставника.

Н. Я. Булатова – признанный авторитет общественно политического движения «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ», первым президентом Санкт-Петербургского отделения которого она была с 1997 г., а с 2002 г. – вице-президентом по вопросам образования АКМНСС и ДВ РФ. То есть, она была у истоков общественного движения северян 1990-х годов, активным участником событий, наравне с такими крупными общественными деятелями и учеными из числа народов Севера как Ч. М. Таксами, В. М. Санги, А. В. Кривошапкин, В. А. Роббек, А. Н. Мыреева и др.

Надежду Яковлевну отличают такие черты характера, как исключительная работоспособность, дисциплина и требовательность к себе и другим, ответственное

отношение к порученному делу, забота и внимание к студентам, коллегам. И все это на базе широкой эрудиции, фундаментальных знаний, богатого опыта научной и педагогической работы. Она создала прекрасную семью, воспитала сына, подрастают ее внуки и правнучки.

Булатова Надежда Яковлевна является духовным лидером родного эвенкийского народа, занимается изучением интеллектуального и культурного наследия своих предков, много усилий прилагая сохранению, возрождению и развитию родного языка и культуры.

Nadezhda Bulatova is a leading scholar of the Northern Studies

Aleksandr A. Petrov

A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation

✉ petrovalexspb@mail.ru

Nadezhda Yakovlevna Bulatova is a Candidate of Sciences (Philology), a leading researcher in the Department of Languages of the Peoples of Russia at the Institute of Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, and an associate professor at the Department of Altaic Languages, Folklore, and Literature at the Institute of Peoples of the North at the A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia. She is a recognized expert on the Tungus-Manchu languages, with numerous scholarly publications, including monographs, articles, reviews, and dictionaries. Her works are included in encyclopedias and reference books of prestigious publications of the Russian Academy of Sciences and have been published in leading linguistic centers in our country and abroad. Her extensive experience as a teacher, lecturer, methodologist, author, and translator is creatively used in teaching practice in many regions of Russia.

Nadezhda Bulatova (Nikiforova) was born on June 12, 1946, to an Evenki family of hunters and reindeer herders in Selemdzhinsky District of Amur Oblast. In 1961 she graduated from a seven-year boarding school in the village of Yakutskaya Stoiba, Selemdzhinsky District, then entered a teacher training college in Nikolaevsk-on-Amur, after which she worked as an elementary school teacher in the village of Bomnak, Zeisky District. From 1967 to 1972, she studied at the Department of Peoples of the Far North, A.I. Herzen Leningrad State Pedagogical Institute. She began researching her native language as a student and served as the chairperson of the student scientific society. After graduating, she remained in the Department of Languages, Folklore, and Literature of the Peoples of the Far North as a laboratory assistant and Evenki language teacher. From 1975 to 1978 Bulatova was a graduate student at the Leningrad Institute of Linguistics of the USSR Academy of Sciences. Since then, she has connected her life with the Leningrad / St. Petersburg scientific school of northern studies. Major scientists worked in the department of Altai languages: Doctor of Philology Prof. O.P. Sunik, Doctor of Philology Prof. V.I. Tsintsius, Doctor of Philology Prof. A.M. Shcherbak, Cand. Sci. (Philology) K.A. Novikova, Cand. Sci. (Philology) O.A. Konstantinova, Cand. Sci. (Philology) V.A. Gortsevskaya, Cand. Sci. (Philology) V.D. Kolesnikova, Cand. Sci. (Philology) L.I. Sem, Cand. Sci. (Philology) S.L. Charekov, Doctor of Philology I.V. Nedyalkov, Doctor of Philology A.A. Burykin, Cand. Sci. (Philology) A.Kh. Girfanova, and others.

Bulatova defended her dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences on the topic "Evenki Dialects of the Amur Region." She continues to travel extensively on field researches, collecting valuable materials on various Evenki dialects, related Tungusic-Manchu languages, and unique information on their ethnography and folklore. Bulatova's research is widely known not only in Russia but also abroad. She has received international recognition as a specialist, as evidenced by her participation in numerous research projects, conferences, and symposia in Finland, South Korea, Norway, Canada, the USA, Japan, China, and elsewhere. As

early as the 1990s, she began researching the Evenki language of China, and her research trips to the People's Republic of China continue today. She has undertaken several expeditions with her colleagues, renowned Evenki scholars Anna Myreeva and Galina Varlamova (Keptuke). Bulatova is one of the organizers of Russian and international scientific and practical conferences, as well as school and student Olympiads in Russia and China. Bulatova has been teaching at the Herzen State Pedagogical University of the Russian Federation for over 50 years. She began teaching the Evenki language in the early 1970s, first in the Northern Department, then continued at the Faculty of Peoples of the Far North at the Herzen State Pedagogical University of the Russian Federation, and now works with students at the Institute of Peoples of the North in the first quarter of the 21st century. She is proficient in all modern teaching and educational tools, and is familiar with the latest developments in methodological research. She is abreast of all developments in the publishing of educational and methodological literature, both as an author, editor, and reviewer. Her students work productively in the Sakha Republic (Yakutia), the Republic of Buryatia, the Amur, Chita, Irkutsk, and Sakhalin Oblasts, Khabarovsk and Krasnoyarsk Krai, and other regions of Russia, remembering their teacher and mentor with gratitude.

Nadezhda Bulatova is a recognized authority in the socio-political movement "Association of Indigenous Peoples of the North, Siberia, and the Far East of the Russian Federation," a branch of which was created at the A.I. Herzen Leningrad State Pedagogical Institute. She served as the first president of the St. Petersburg branch in 1997, and as vice president for education of the Association of Indigenous Peoples of the North, Siberia, and the Far East of the Russian Federation since 2002. That is, she was at the origins of the northerners' social movement of the 1990s, an active participant in its events, alongside such prominent public figures and scholars from the Northern peoples as Ch. M. Taksami, V. M. Sangi, A. V. Krivoschapkin, V. A. Robbek, A. N. Myreeva, and others.

Nadezhda Bulatova is distinguished by such character traits as exceptional work ethic, discipline, and exactingness toward herself and others, a responsible approach to assigned work, and caring and attentiveness to students and colleagues. And all this is based on broad erudition, fundamental knowledge, and extensive experience in scientific and pedagogical work. She has created a wonderful family, raised a son, and has brought up grandchildren and great-grandchildren.

Nadezhda Bulatova is the spiritual leader of her native Evenki people, dedicated to studying the intellectual and cultural heritage of her ancestors, and devoting considerable effort to the preservation, revival, and development of her native language and culture.

Сведения об авторе

ПЕТРОВ Александр Александрович – д. филол. н., профессор; профессор кафедры алтайских языков, фольклора и литературы Института народов Севера ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-0075-3742>, Google Scholar ID jO2HMIQx_kgC, e-mail: petrovalexspb@mail.ru

About the author

Aleksandr A. PETROV – Dr. Sci. (Philology), Professor; Professor of the Department of Altai Languages, Folklore, and Literature, Institute of Peoples of the North, A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, RISC Author ID / SPIN-code: 232865 /9071-3097, Scopus Author ID: 57208920903, <https://orcid.org/0000-0003-0075-3742>, Google Scholar ID: jO2HMIQx_kgC, e-mail: petrovalexspb@mail.ru

Поступила в редакцию / Submitted 23.04.2026
Принята к публикации / Accepted 11.05.2026

АЛТАИСТИКА

Электронное научное периодическое издание

№ 2 (21) 2026

Технический редактор *Н. В. Дмитриева*
Компьютерная верстка *А. М. Соловьева*
Оформление обложки *П. И. Антипин*

Подписано в печать 30.06.2026. Формат 70х108/16.
Дата выхода в свет 30.06.2026.